ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

**Международная студенческая
научно-практическая конференция**

**В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(Москва, 27 апреля 2017 г.)**

Сборник тезисов

Москва
2017

**ББК 81.2Рус
М43**

*Рекомендовано к изданию Редакционным советом
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Протокол № 2 от 21 декабря 2016 года*

Рецензенты:

Е.Г. Ростова, канд. пед наук, доцент, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина;
Н.А. Маркина, канд. филол. наук, доцент, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

Ответственные редакторы: *С.Г. Персиянова, И.А. Орехова*

М43 Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): Сборник тезисов / Отв. ред.: С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – М., 2017. – 248 с.: ил.

ISBN 978-5-98269-163-7

Данный сборник тезисов включает материалы Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры», проходившей в Москве 27 апреля 2017 года.

Цель мероприятия состояла в развитии творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, привлечении их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранении и развитии единого международного научно-образовательного пространства, установлении контактов между будущими коллегами.

ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-98269-163-7

© Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

27 апреля 2017 года на факультете обучения русскому языку как иностранному в стенах Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина впервые была проведена Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры».

Цель конференции – развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

В работе Конференции приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели из 9 стран (Россия, Китай, Таджикистан, Босния и Герцеговина, Венесуэла, Италия, Вьетнам, Сербия, Колумбия). Всего в оргкомитет поступило 67 работ (от 85 участников Конференции).

Работа Конференции, помимо пленарного заседания, велась в двух секциях:

- 1) «Русский язык»;
- 2) «Русская культура».

Доклады участников полностью соответствуют тематике и общей идее Конференции и охватывают широкий круг вопросов: участники в своих работах рассматривают вопросы фонетической, лексической и грамматической систем русского языка, анализируют особенности восприятия инофонами произведений русской литературы, понимания русской культуры и ряд других. Многие статьи/тезисы содержат интересные идеи по практической методике преподавания русского

языка как иностранного в странах дальнего и ближнего зарубежья, в том числе в условиях отсутствия языковой среды.

В целях обмена опытом между иностранными студентами-филологами и преподавателями-русистами оргкомитет Конференции принял решение опубликовать сборник материалов Конференции. Сборник будет полезен всем, кто занимается изучением и преподаванием русского языка в России и за рубежом.

Надеемся, что Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» станет ежегодной дискуссионной площадкой, где можно будет поделиться с коллегами-русистами из разных стран своими научными изысканиями, а для наших студентов-иностранцев – стартовой площадкой в большое филологическое будущее.

Аббайкэжи Гулимижэ, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Синьцзянского университета, г. Урумчи, Китай

1094697564@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

О РАЗЛИЧИЯХ В ВОСПРИЯТИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ ЧИСЛА «СЕМЬ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Предметом настоящего исследования является анализ и сопоставление пословиц, поговорок, фразеологизмов, устойчивых выражений, связанных с числом «семь» в русской и китайской культурах.

Ключевые слова: *семь, различие, русская культура, китайская культура.*

1. Восприятие и употребление чисел в различных культурах. Восток и Запад к понятию числа подходят по-разному. В русской и китайской культурах одни и те же числительные имеют различный культурный код. Например, число «семь»¹ с древних времён играло важную роль в сознании Востока и Запада, но восприятие и употребление числа «семь» в русской и китайской культурах разное. Данная проблема представляет особую актуальность и привлекает внимание многих известных российских и китайских учёных

¹ Обозначается как «7» в наборе из десяти знаков 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, имеющем название «Арабские цифры» и используемом для записи чисел.

(Ди Яогуанг, Мэн Цинжун, Хуан Цинхуа). Число «семь» считалось сакральным у разных народов мира. Именно поэтому исследование восприятия и употребления числа «семь» в русской и китайской культурах представляет большое научное и практическое значение.

2. Число «семь» в русской культуре. «Семь» произошло от еврейского слова «савах», что значит «быть наполненным или удовлетворённым, иметь достаток». В русском числовом мире «семь» считается самым волшебным, чудесным, мифическим, особым числом, выражающим разные символические значения. Это число часто встречается в русских пословицах, поговорках, фразеологизмах. В отличие от азиатской культуры, русская культура считает нечётные числа счастливыми. Особенно это распространяется на число «семь». В русском языке фразеологизм *«быть / чувствовать себя на седьмом небе»* выражает безграничное счастье и глубокое удовлетворение.

В русском языке фразеологизмы, поговорки и пословицы с числом «семь» обычно имеют значение ‘много’, например: *«Семь раз отмерь, один раз отрежь»*; *«Семь потов сошло»*; *«семь пятниц на неделе»*; *«Семеро одного не ждут»*; *«семь вёрст до небес»*; *«семеро по лавкам сидят»*; *«У семи няnek дитя без глазу»*. В этих пословицах и фразеологизмах число «семь» обозначает множество.

В русских фразеологизмах, пословицах, поговорках число «семь» может содержать значение ‘далеко’, например: *«седьмая вода на киселе»*; *«за семь вёрст киселя хлебать»*; *«семь вёрст – не околица»*. В русской культуре семь является магическим числом, например: *«за семью печатями»*; *«за семью замками»*; *«за семью запорами»*. Не трудно заметить, что в этих фразеологизмах число «семь» выражает значение покровительства сверхъестественных сил.

3. Число «семь» в китайской культуре. В древнем Китае было особое отношение к числам. Каждое число имело символическое значение и было связано с особенностями мировоззрения китайцев, с китайской философией и историей. Число семь в китайском языке звучит как [чи]. Это число

часто встречается в китайских фразеологизмах, народных сказках и т.д.

В китайской традиции «семь» обладает символикой отрицательного значения. В китайской культуре число «семь» считается несчастливым, «злым» числом, особенно негативно относятся к дате «7 июля» (7.07). В этот день нежелательно заключать брак, считается, что если свадьбу играют 7 июля, то это не принесёт счастья. Это поверье связывается с трагической легендой о любви пастуха и ткачихи («История пастуха и ткачихи»). Теперь китайцы называют этот день «праздником влюблённых».

В южном Китае в бытовой жизни семь считают не благоприятным числом. При покупке сим-карты покупатели обычно просят телефонный номер, не имеющий цифр 4 и 7.

В китайском языке большинство фразеологизмов, которые образуют числа «семь» и «восемь», обычно подразумевают несчастье или неудачу. Приведём примеры: 七零八落 (*расстроиться*); 七手八脚 (*суматошливо*); 七扭八歪 (*искривлённый*); 乱七八糟 (*беспорядочный*); 七嘴八舌 (*говорить наперебой*); 七上八下 (*сердце [душа] не на месте*); 七拼八凑 (*кое-как наскрести*); 七折八扣 (*тут вычесть, да там сбросить*) и т.д.

В китайской культуре число «семь» связывается со смертью, считается загадочным числом. В народе считают седьмой месяц-июль «злым месяцем» и по лунному календарю пятнадцатое июля традиционно называется «День мёртвых». Семь раз по семь дней играет большую роль в культе мёртвых – на каждый седьмой день после смерти (до 49 дня) совершается поминовение, надо сжигать бутафорские деньги в знак приношений загробной жизни.

В заключение отметим, что частотность использования числа «семь» в китайском языке по сравнению с употреблением в русском языке невысокая. Исследуя различия в восприятии и употреблении числа «семь», мы пришли к следующим выводам: числа являются не просто абстрактным показателем количества, а в какой-то степени отражением

национальной языковой картины мира. Их изучение даст нам возможность больше узнать о сходстве и различии культур наших стран, что поможет в дальнейшем избегать разного рода проблем, неизбежно возникающих в ходе общения между представителями разных народов.

Литература

1. Ди Я. Сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с компонентом «семь-qi» в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-2 (59). – С. 83–86.

2. Цинхуа Хуан. Симпатия и антипатия к числам в русской и китайской культурах // Вестник московского государственного областного университета. – 2010. – № 3. – С. 138–144.

Ababaikeri Gulimire, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Xinjiang University, Urumqi, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE DIFFERENCES IN PERCEPTION AND USE OF THE NUMBER «SEVEN» IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

The study is devoted to analysis and comparison of proverbs, sayings, phraseological units, stable expressions related to the number «seven» in Russian and Chinese cultures.

Key words: *seven, difference, the Russian culture, the Chinese culture.*

Аббайкэжи Гулимижэ, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Синьцзянского университета, г. Урумчи, Китай

1094697564@qq.com

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IVShurupova@pushkin.institute

КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В КИТАЕ И В РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые различия в культуре делового общения Китая и России. Отмечается, что в последние годы деловые отношения между двумя странами активно развиваются, а без знаний культуры делового общения страны партнёра невозможно добиться успеха в любой совместной деятельности.

Ключевые слова: *культура делового общения, деловой этикет, обращение, Китай, Россия.*

1. Не секрет, что в настоящее время деловые отношения между Китаем и Россией стремительно развиваются. Расширяются деловые контакты между китайскими и российскими специалистами разных областей. Поэтому для успешного ведения переговоров необходимо знание культуры делового общения обеих стран. Считается, что правильное понимание правил и норм этикета чужой деловой культуры, знание как вербальных, так и невербальных средств общения позволяют нам чувствовать себя более уверенно, комфортно при осуществлении акта коммуникации с иностранным партнёром.

2. Культура делового общения, принятая в Китае, безусловно, отличается от российской. Эти различия заметны как при устных, так и при письменных деловых контактах.

Восточный деловой этикет, в отличие от европейского, имеет свою специфику.

3. В русской деловой среде при встрече или знакомстве принято пожимать друг другу руки. Этим показывают открытость и радушие. А для китайцев эта традиция относительно нова. И хотя рукопожатие в Китае сейчас распространено практически повсеместно, существует национальное своеобразие рукопожатия – жмут руку друг другу не так сильно, как в России [3, с. 17].

4. Во время устных деловых контактов у русских принято обращаться к собеседнику по имени и отчеству или просто называть полное имя без отчества. В китайской деловой среде партнёры обращаются друг к другу обычно по фамилии. Наиболее распространённое обращение – это «фамилия + слова *господин* (先生, произносится [сяньшен]) или *госпожа* (女士 [ньюши])», причём фамилия ставится на первое место, например: *Ли сяньшэн (господин Ли), Янь ньюши (госпожа Янь)*. Китайцы, в отличие от русских, при обращении к деловому партнёру могут называть должность и фамилию: *менеджер Чжан, директор Ван*.

5. В письменной деловой речи при обращении к деловому партнёру, как в русском, так и в китайском языке употребляется слово *уважаемый* (尊敬的). В русском языке делового общения при обращении к адресату используются, например, следующие этикетные формулы: «*Уважаемый господин + фамилия*», например: *Уважаемый господин Петров!*; «*Уважаемый + имя и отчество*», например: *Уважаемый Антон Сергеевич!* В китайском языке существует похожая форма обращения, например: *尊敬的王先生 (Уважаемый господин Ван!)*. В китайском деловом письме возможно использование и других формул делового этикета, нехарактерных для письменного делового общения русских: *Уважаемый директор! (尊敬的领导); Уважаемая Хэнаньская фирма по производству электроприборов! (尊敬的河南电器公司)*. Обращение к компании является одной из наиболее часто употребляемых форм вежливости в деловой переписке в Китае.

6. В китайской деловой среде улыбка демонстрирует вежливость и дружелюбие [1, с. 1]. У русских же улыбка не является необходимым элементом вежливости. Частота использования жестов у русских значительно выше, чем у китайцев. У китайцев также принято подавать собеседнику важные документы двумя руками, что является признаком уважения и дружественного отношения к деловому партнёру. Во время деловой беседы в отличие от китайцев, русские смотрят в глаза.

Литература

1. Жаркова Т.И. Улыбка в межкультурной коммуникации: [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/609411/>.

2. Ручина А.В., Иванникова А.Г. Формы вежливости в деловых письмах на китайском языке // Молодой учёный. – 2011. – № 6. – Т. 2. – С. 36–39.

3. Тан Хань. Лингвокультурная специфика русско-китайского делового общения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011.

Ababaikeri Gulimire, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Xinjiang University, Urumqi, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

CULTURE OF BUSINESS COMMUNICATION IN CHINA AND RUSSIA

The article discusses some of the differences in culture of business communication of Russia and China. It is noted that in the last few years, business relations between the two countries have been actively developing and that the partners cannot achieve any success in joint activities without knowing the partner country's business culture.

Key words: *culture of business communication, business etiquette, form of address, China, Russia.*

Айин Гу, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Нанкинского педагогического университета, г. Нанкин, Китай
15651860516@mail.ru

Белова Наталья Викторовна, канд. филол. наук, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
nvbelova@pushkin.institute

СОВРЕМЕННЫЙ СЛЕНГ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

Сленг, как особая форма языка, играет важную роль в общении и в понимании медиатекстов. Отсутствие знаний о сленге у иностранцев, изучающих русский язык, приводит к трудностям во взаимодействии с носителями языка и восприятию современной речи.

Ключевые слова: *современный сленг, трудности понимания, русский язык как иностранный.*

Сленг уже прочно вошёл в современную разговорную речь, глубоко проник в печатные издания и активно используется теле- и радиоведущими. Термин «сленг», привычный в английской лексикографии, широко употребляется для наименования «неформальной, неофициальной лексики, которая имеет синонимы в литературном языке и используется молодёжью, а также лицами, проявляющими неуважение к сложившимся нормам» [3, с. 512]. Ср. также более раннее и более сдержанное определение сленга: «разновидность речи, характеризующаяся нововведениями и быстрым изменением словаря, используемая молодёжью, представителями различных профессиональных или социальных групп для “внутригруппового” общения» [4, с. 210]. В русской лингвистике данный термин используется наряду с терминами «ар-

го», «жаргон», при этом одни лингвисты используют эти термины как синонимичные, другие, напротив, указывают на их различие. Например, Н.О. Орлова отмечает следующие характеристики сленга: во-первых, это широко употребительная, общеизвестная и социально ограниченная лексика, используемая как аналог общепринятых наименований; при этом использование сленга может характеризовать речь представителей разного социального и образовательного статуса, разных профессий. Во-вторых, сленг вторичен: он заимствует единицы из жаргонов, просторечия, вульгарной лексики, литературного языка, а также других языков, ср., например: *дремучий* ‘отсталый’ (о человеке), *грузить* ‘настойчиво говорить на тему, не интересующую слушателя, навязывать своё мнение’, *беспредел* ‘беззаконие, беспорядок, несправедливость’, *френды* ‘друзья в социальной сети’. Наконец, сленговые слова отличаются высокой экспрессией, модной неологией, тенденцией к языковой игре, поэтому сленг активно входит в современную речь [1, с. 39].

Сленг чаще всего не является специальным предметом для многих иностранцев, изучающих русский язык даже на продвинутом этапе, однако понимание сленга необходимо для полноценного общения с носителями русского языка, правильного понимания содержания телепрограмм, статей в интернет-СМИ и т.д. Специальные пособия, направленные на знакомство иностранцев с современным сленгом, практически отсутствуют (в качестве исключения можно назвать пособие Т. Шкапенко, Ф. Хюбнер [2]).

Сленг отличается быстрой изменчивостью и вызывает немало трудностей у иностранцев, изучающих русский язык вне языковой среды. В условиях высокого обмена информацией сленг обновляется быстрее. Так, в сленг слово *вата* пришло из воровского жаргона (*катать вату* = *бить баклуши*, т.е. ‘бездельничать’); это слово использовалось также применительно к странной девушке. В 2010-е годы *вата* (*ватник*) получило распространение в виде интернет-мема в социальной сети ВКонтакте и приобрело другое значение – ‘квасной патриот’. Сленговая лексика быстро устаревает:

некоторые слова, активно использовавшиеся 15–20 лет назад, выходят из употребления, например: *бабки* ‘деньги’, *быки* ‘грубые примитивные люди, физически сильные, ведущие асоциальный образ жизни’; другие все ещё сохраняют актуальность, например: *крышевать* ‘оказывать покровительство бизнесу, используя криминальные или административные возможности’. Неправильное понимание и неуместное употребление сленговой лексики иностранцами может привести к ошибкам в коммуникации, а иногда – к коммуникативному шоку. Несмотря на то что вошедшие в современный сленг единицы из тюремного, воровского, молодёжного сленга активно используются носителями языка, их употребление иностранцами нередко приводит к ошибкам понимания. Ср. допустимое в профессиональной речи программистов употребление слов типа *клава* ‘клавиатура’, *звери* ‘вирусы’, но странное в общении обычных людей, которые не имеют отношения к данной сфере, пусть даже и говорят о компьютерных проблемах, например: **Из-за зверей на компе надо срочно покупать новую клаву.*

В последнее время активно используется слово *мем*, пришедшее также и в китайский молодёжный сленг (по-китайски – «*biao qing bao*»). Как известно, мем – это единица культурной информации, например: символ, идея и т.п..

Изучение современного русского сленга по-прежнему спорный вопрос для преподавателей, однако активное внедрение сленга в жизнь человека заставляет искать варианты решения этой проблемы для тех, кто заинтересован в максимально полном овладении русским языком. Возможно, выходом стали бы электронные ресурсы, мобильные приложения, разработанные специалистами и адресованные тем, кто изучает русский язык как иностранный и хочет лучше разобратся в современной речи.

Литература

1. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3 (40). – С. 36–39.
2. Шкапенко Т., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: учебное пособие. – Калининград, 2003.

3. Glossary of Linguistics Terms. Cambridge University Press, 2008.
4. Pei M. Glossary of Linguistics Terminology. Columbia University Press, 1966.

A.Y. Gu, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Nanjing Normal University, Nanjing, China

Belova Natalia Viktorovna, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

MODERN SLANG IN THE RUSSIAN LANGUAGE: DIFFICULTY IN UNDERSTANDING FOR FOREIGNERS

Slang, as a special form of language, plays an important role in communication and understanding of media texts. The lack of knowledge of slang cause some difficulties for foreigners who study the Russian language in both interaction with native speakers and perception of modern speech.

Key words: *modern slang, difficulty in understanding, Russian as a foreign language.*

Ван Ифэй, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Цзилинского педагогического университета, г. Цзилинь, Китай

344511266@QQ.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IAOrehova@pushkin.institute

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблеме перевода в межкультурной коммуникации. Разъясняется важность перевода в межкультурной общении. Предметом нашего исследования является процесс формирования межкультурной коммуникации, проблемы перевода. Объектом исследования является межкультурная коммуникация. Цель нашей работы – раскрыть содержание межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, разные языки, адекватный перевод.*

1. Сегодня становится очевидным, что в ходе современного процесса интернационализации, глобализации экономики человечество вступило на путь тесных взаимосвязей и взаимозависимости различных стран и культур.

2. Язык – это практика межкультурной коммуникации. Каждый текст отражает иностранную культуру. Межкультурная коммуникация имеет как положительные стороны, так и проблемы во взаимопонимании представителей разных культур.

3. Перевод отличается от других видов языкового посредничества. Это процесс экспликации текста на одном языке, а затем передачи его текстом на другом языке.

4. Межкультурная коммуникация и межкультурное общение способствуют достижению взаимопонимания и снижению остроты конфликтов между представителями разных культур.

5. При переводе надо стремиться передавать не только одни слова или отдельные предложения, самое важное – передать мысль автора.

Литература

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М., 1980.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 4-е изд., доп. – М., 2003.

3. Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. – М., 2006.

4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.

Wang Yifei, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Jilin Normal University, Jilin, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

INTERCULTURAL COMMUNICATION: TRANSLATION PROBLEMS

The article is devoted to the problems of intercultural communication. The importance of translation for intercultural communication is explained. Process of establishing an intercultural communication as well as translation problems represent a subject of our study. Our goal is to reveal the content of intercultural communication.

Key words: *intercultural communication, different languages, adequate translation.*

Ван Кунь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

1055259675@qq.com

Савченко Татьяна Константиновна, д-р филол. наук, профессор
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

TKSavchenko@pushkin.institute

ПРОИЗВЕДЕНИЕ А. ПЛАТОНОВА «ПЕСЧАНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА» С ПОЗИЦИЙ ФЕМИНИЗМА

Данная работа посвящена такому актуальному вопросу, как женские образы с точки зрения феминизма в «Песчаной учительнице» А. Платонова. Актуальность работы заключается в том, что тема феминизма в произведениях А. Платонова привлекает слишком мало внимания. Целью исследования является прояснение отношения Платонова к роли женщины в русском обществе и русской культуре.

Ключевые слова: *«Песчаная учительница», Андрей Платонов, феминизм.*

«Удельный вес» женских образов в творчестве Андрея Платонова сравнительно небольшой, но значение их достаточно велико. Отметим, что писатель с огромным уважением относился женщинам и указывал в своём сочинении «*Душа мира*», что «в женщине живёт высшая форма человеческого сознания» [2, с. 73], что «женщина перегоняет через свою кровь безобразия и ужас земли» [Там же, с. 453].

Рассказ «Песчаная учительница» был создан в 1927 году, и в основе его – биография Марии Кашинцевой (в рассказе – Нарышкиной), невесты писателя, которой Платонов признался однажды: «*Вся моя жизнь была только предчувствием Вас*» [1, с. 73].

После окончания педагогических курсов двадцатилетнюю героиню рассказа Марию Нарышкину назначают учительницей в глухое село. Обратим внимание на её словесный портрет: «Это был молодой здоровый человек, похожий на юношу, с сильными мускулами и твёрдыми ногами» [3, с. 171]. Читаем далее: «...Лопаются почки в молодой груди и распускается женственность, сознание и рождается идея жизни» [Там же]. Любопытно, что платоновская героиня обладает не только нежностью женщины, но и стойкостью мужчины, соединяет в себе женскую и мужскую красоту, то есть – нарушает границы традиционной эстетики, является выразителем понятия «андрогинность», данной Вирджинией Вулф.

В рассказе Платонов объединяет две роли своей героини: индивидуальную и социальную. Индивидуальная роль – это часть героини, её женская природа. Например, когда наступают зима и оказывается, что жители села равнодушны к школе, «крепкая, весёлая, мужественная натура Нарышкиной начала теряться и потухать» [Там же, с. 178], затем, когда село стараниями героини превращается в оазис, «Мария Никифоровна пополнела, несмотря на заботы, и ещё больше заневестилась лицом» [Там же, с. 179]. Кроме того, у героини – ещё своя социальная роль. Она всегда идёт впереди всех, превращает безжизненную пустыню в живую землю, ведёт переговоры с вождём, является сильным реформатором. Вместе с тем она – не традиционный «ангел» или «ведьма» мужской литературы, а настоящий, живой полнокровный человек.

В «Песчаной учительнице» мужские образы занимают незначительное место, все четыре мужских персонажа рассказа либо тупы, либо корыстны; они уступают центральное место героине и играют лишь роль фона для неё, ярче оттеняя её образ. Вспомним, что в уже упоминавшейся «Душе мира» Платонов пишет: «И в первом ряду человечества – его любовь и сердце – женщина, со стойкостью вождя пробивающаяся вперёд, через горы греха и преступлений» [2, с. 455]. Не случайно заведующий, признавая цельность и силу характера героини, обращается к ней со словами: «Вы, Мария Никифоровна, могли бы заведовать целым народом, а не школой»

[З, с. 177]. И образ молодой земли в платоновском рассказе вполне созвучен характеру героини: «...Чудилась влажная, молодая, неутомимая земля, наполненная звоном жизни» [Там же].

В отличие от других персонажей в «Песчаной учительнице» женщина активно участвует в социальной деятельности, оказывая гораздо большее влияние на преобразование мира, чем мужчина. Героиня рассказа соединяет в себе нежность и бескорыстие женщины с мужским по сути желанием участвовать в социальных реформах. Таким образом, демонстрируя реальную женскую роль в развитии общества, Андрей Платонов показывает ценность женщины в традиционном патриархальном обществе. И в этом – не только проявление отношения автора к женщине вообще, но и одно из убедительных доказательств роли женщины в русском обществе и русской культуре.

Литература

1. Варламов Алексей. Андрей Платонов // Новый мир. – 2010. – № 7. – С. 70–81.
2. Платонов Андрей. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1984–1985. – Т. 1.
3. Платонов Андрей. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1984–1985. – Т. 2.

Wang Kun, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Savchenko Tatyana Konstantinovna, doctor of philological sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

«THE SAND TEACHER» BY ANDREY PLATONOV FROM THE POINT OF VIEW OF FEMINISM

This essay is devoted to such an urgent issue as the study of female image in «The Sand teacher» by Andrey Platonov from the point of view of feminism. The importance of this work will be that feminism in the works by Andrey Platonov attracts little attention. The purpose of our study is to find out the author's attitude towards the role of a woman in Russian society and Russian culture.

Key words: «*The Sand teacher*», *Andrey Platonov*, *feminism*.

Ван Лишуан, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Сычуаньского университета иностранных языков, г. Чунцин, Китай

1021617928@qq.com

Андреева Наталья Владимировна, преподаватель Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

nvandreeva@pushkin.institute

ПОЗИЦИОННЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье освещаются вопросы основных особенностей позиционных фонетических изменений в русском и китайском языках. Авторы описывают основные модели позиционных изменений тона в китайском языке, а также основные фонетические процессы русского языка, представляющие трудность при изучении его иностранцами.

Ключевые слова: *фонетика, позиционные изменения, русский язык, китайский язык, тон, редукция, оглушение, озвончение, смягчение, упрощение, уподобление.*

Русский и китайский языки считаются одними из наиболее сложных для изучения, в том числе вследствие фонетических процессов, происходящих при использовании устной речи.

В китайском языке существует **четыре полных тона**, каждый из которых характеризуется совокупностью определённых признаков: 1) формой тона; 2) распределением интенсивности внутри тона; 3) высотным интервалом между начальной и конечной точками тона; 4) высотой тона; 5) длиной тона.

Мелодия первого тона высокая, ровная, долгая, с равномерной интенсивностью и лишь некоторым ослаблением её к

концу. Мелодия второго тона краткая, быстро восходящая, с максимумом интенсивности в конце слога. Третий тон – низкий, долгий, имеет нисходяще-восходящую форму, с максимумом интенсивности на низкой ноте. Четвёртый тон – краткий, резко нисходящий от высшей точки до низшей. Падение тона сопровождается резким ослаблением интенсивности.

Позиционное изменение тона в китайском языке может быть полным (замена другим тоном) или частичным, выражающимся в усечении длительности звучания. Как правило, частичное изменение тона происходит при двух одинаковых тонах, например, в пределах двусложного слова или словосочетания.

Первый тон перед первым становится короче и чуть ниже. Согласно общепринятой шкале, предложенной Н.А. Спешневым [2, с. 15], высота первого тона в такой позиции должна быть обозначена как 44, а не стандартные 55, например: 吹风 [chuifeng1] – *намекнуть на что-либо*; 工资 [gong1zi1] – *зарплата*.

При частичном изменении второй тон перед вторым становится короче, а восходящая часть его мелодики не достигает максимальной высоты 5 и заканчивается на уровне 4. Таким образом, цифровое обозначение для сочетания двух последовательных вторых тонов будет иметь вид 34 и 35, например: 前途 [qian2tu2] – *будущее*; 结石 [jie2shi2] – *камень*.

Четвёртый тон перед четвёртым частично теряет свою нисходящую часть, то есть оканчивается на уровне 3 вместо 1. Таким образом, принятое обозначение четвёртого тона через 51 видоизменяется в 53. Возможно и некоторое сокращение второго слога с четвёртым тоном за счёт усечения его начала – 41, например: 宿舍 [su4she4] – *общежитие*; 热爱 [re4ai4] – *горячо любить*.

И наконец, третий тон перед любым тоном, кроме третьего, теряет свою восходящую часть и фактически становится ровным низким тоном, который по принятой шкале можно обозначить как 1, например: 买通 [mai3tong1] – *подкупить*; 品行 [pin3xing2] – *поведение*.

Полное изменение тона чаще всего происходит при сочетании двух третьих тонов. В таком случае первый из них заменяется вторым тоном, например: 假想 [jia3xiang3] – *воображаемый* – произносится в тоне [jia2xiang].

Основные позиционные изменения в русском языке представляют собой **редукцию, оглушение, озвончение, смягчение, уподобление и упрощение** [1, с. 127].

Редукция – ослабление произношения гласных звуков в безударной позиции. При количественной редукции безударные гласные произносятся короче, но не меняются их основные характеристики – ряд и подъём, например: *мир* [м'ир] – *мировой* [м'ирΛвой]. При качественной редукции изменяются также ряд и подъём, например: *мясо* [м'асо] – *мясной* [м'исной].

Оглушение – фонетический процесс, при котором согласные звонкие звуки в определённых позициях переходят в соответствующие по парности глухие звуки. Позиции оглушения: 1) абсолютный конец слова, например: *букет роз* [рос]; 2) в середине слова перед глухим согласным, например: *книжка* [книшка].

Озвончение – фонетический процесс, при котором глухие согласные в положении перед звонкими (кроме сонорных и [в]) произносятся как звонкие, например: *сделать* [з'делать].

Смягчение – фонетический процесс, при котором твёрдые согласные становятся мягкими под влиянием последующих мягких звуков, например: *зависть* [завис'ть].

Уподобление – фонетический процесс, при котором сочетание нескольких разнородных согласных произносится как один долгий звук. Сочетания *сч*, *зч* и *жч* произносятся как один долгий звук [ш'], например: *счастье, рассказчик, мужчина*.

Упрощение – фонетический процесс, при котором в сочетаниях некоторых групп согласных происходит выпадение звука. Сочетание *стн* произносится как [сн] или [с'н'], например: *честный, участник*.

Таким образом, наибольшую трудность в обоих языках представляет не столько выбор верного произношения для

каждого отдельного слова, сколько позиционные фонетические изменения.

Литература

1. Одинцова И.В. Звуки. Ритмика. Интонация. – М., 2004.
2. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. – Л., 1980.

Wang Lishuang, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Sichuan International Studies University, Chongqing, China

Andreeva Natalia Vladimirovna, lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

POSITIONAL PHONETIC CHANGES IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article addresses the problem of basic features of positional phonetic changes in Russian and Chinese languages. The authors describe the basic models of tone positional changes in Chinese, as well as the main phonetic processes in Russian, which cause difficulties to foreigners studying the Russian language.

Key words: *phonetics, positional changes, the Russian language, the Chinese language, tone, reduction, stunning, vocalization, palatalization, simplification, assimilation.*

Ван Минцзинь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Шаньдунского университета, г. Цзинань, Китай

wangmingjinqq.cn@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

К ВОПРОСУ О РОЛИ СЕМАНТИКИ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

В работе рассматриваются методы и приёмы семантизации, дающие представление о лексике как о системе.

Ключевые слова: *обучение лексике, семантика, гипероним, гипоним, семантическое поле, лексико-семантическая группа (ЛСГ).*

Проблема формирования лексических навыков является одной из наиболее значимых проблем обучения иностранному языку. На разных этапах обучения методика работы над лексикой различна и зависит от целей изучения языка, от степени владения им. Изучение слова иностранного языка начинается с осознания его значения. Под лексической единицей подразумевается отдельное слово, устойчивое словосочетание, идиома. В методике преподавания иностранных языков известны следующие способы «объясняющей» методической семантизации – объяснения значений слов при помощи: а) перевода; б) синонимов; в) антонимов; г) словообразовательного анализа; д) синонимов; е) толкования; ж) семантизирующего контекста.

Современная лингвистика предоставляет преподавателю русского языка как иностранного разнообразные методы и

приёмы системно-структурного анализа семантики русского языка. Приёмы введения и объяснения слов весьма разнообразны. Остановимся на некоторых из них, которые дают представление о лексике как о системе, раскрывая лексическое значение слова как многокомпонентное явление.

Гипонимия. Это отношение рода и вида (родовидовое отношение), например: *цветок – тюльпан, животное – слон, наука – физика*. **Гипероним** – слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, обычно бывает уже знакомо студентам. **Гипонимы**, как правило, богаче по своему содержанию, чем их гиперонимы, но сочетаемость гипонимов более узкая. Поэтому замена их в контекстах **не всегда возможна**. Этот метод даёт студентам возможность повторения старых слов, что очень актуально для китайской аудитории.

Семантическое поле. На современном этапе развития лингвистической науки наиболее методически оправданным считается объединение слов в лексико-семантические поля (ЛСП) и лексико-семантические группы (ЛСГ), так как выделенные языковые единицы обладают общим смысловым компонентом как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом аспектах. ЛСГ является основной единицей описания при обучении РКИ, так как здесь представлены все типы парадигматических отношений между словами: родовидовые, смыслового сближения, синонимии, антонимии.

В последнее время китайские методисты всё чаще обращаются к изучению применения лингвистической теории к практике преподавания иностранных языков. К сожалению, в настоящее время в Китае эти методы обучения лексике ещё не популярны в аудиториях русского языка, но уже занимают заметное место в преподавании английского языка. Но следует заметить, что при объяснении слова для полного раскрытия его значения целесообразно применять не один, а несколько способов семантизации, так как только комплексный подход к семантизации может обеспечить активное усвоение изучаемой лексики

Литература

1. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
2. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 2010.
3. 倪波, 顾柏林, 《俄语语义学》, 上海外语教育出版社, 1995.
4. 高永照, 《语义学研究与词汇教学》, 安徽农业大学学报, 1999.
5. 薛秀晶, 《我国大学俄语词汇教学的现状》, 绥化学院学报, 2007.
6. 马彤, 《语义学与大学英语词汇教学》, 内江科技, 2010.
7. 薛秀晶, 李丽丽 《大学俄语词汇教学研究》, 双语学习, 2007.

Wang Mingjin, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Shandong University, Jinan, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF SEMANTICS' ROLE IN THE PROCESS OF RUSSIAN VOCABULARY TEACHING IN THE CHINESE AUDIENCE

The article considers some methods and techniques of semantization, which give an idea of vocabulary as a system.

Key words: *vocabulary teaching, semantics, hyperonym, hyponym, semantic field, lexical and semantic group.*

Ван Сяю, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Юго-Западного университета, г. Чунцин, Китай
10390343717@qq.com

Нечаева Елена Владимировна, канд. пед. наук, доцент Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
evnechaeva@pushkin.institute

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия
takargy@pushkin.institute

ШТАМПЫ УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

Трудности понимания устной разговорной речи китайскими студентами зависят от использования в речи носителями русского языка специфических языковых явлений, которые характеризуются краткостью и интонационным оформлением. Определяемые авторами как штампы устной разговорной речи, они требуют дополнительного изучения, классификации и новых методических приёмов для восприятия и использования их в речи в ситуации бытового общения с носителями русского языка.

Ключевые слова: *разговорная речь, штамп, понимание, говорение.*

Приезжая в Россию с целью изучения русского языка, китайские студенты сталкиваются с трудностями, связанными с пониманием в спонтанной речи специфических языковых явлений, форма которых не позволяет определить, что они выражают.

Трудность понимания данных явлений объясняется краткостью высказывания, смыслоразличительной ролью интонации, синтаксическим оформлением. В лингвистической и методической литературе такие воспроизводимые в диалоги-

ческой речи единицы именуется шаблонами, клише, штампами, коммуникативами, релятивами, сентенсоидами, фразоидами, словами-предложениями.

Все эти явления, именуемые далее как штампы устной разговорной речи (ШУРР), представляют собой непредикативные коммуникативные единицы, состоящие из неполнозначных (дискурсивных) компонентов или десемантизированных полнозначных, например: *Не говорите!* (выражение согласия, ИК-4); *Да нет!* (выражение отрицания, ИК-3); *То есть как?* (выражение удивления, ИК-2); *Ничего себе!* (выражение удивления, ИК-4).

Как правило, штампы устной разговорной речи выступают как реакция на слова собеседника, но могут быть и репликами-стимулами.

Подобные штампы являются востребованными не только в ситуации изучения русского языка в языковой среде, но и при изучении русского языка в китайских вузах на уровне В2/С1 и требуют дополнительной классификации и новых методических приёмов для работы в аудитории.

Важно отметить, что модели ШУРР обычно остаются неизменяемыми, однако их лексический состав может варьироваться, в связи с чем мы можем разделить их на штампы:

а) состоящие из постоянных компонентов, например: *Ну, не знаю!* (выражение сомнения, ИК-5);

б) или состоящих из постоянных и переменных компонентов («*Что тут + инфинитив НСВ*»), например: *Что тут говорить!*; *Что тут покупать!* (выражение отрицания, ИК-7).

Для изучения, понимания и использования этих языковых явлений необходимо отобрать и семантизировать ШУРР и выстроить методическую систему их изучения.

Без сомнения, осознанное использование штампы устной разговорной речи в речи китайских студентов на уровне В2/С1 позволит им более полно понимать русские художественные фильмы, телевизионные передачи и снимет многочисленные сложности при общении с носителями русского языка в ситуациях бытового общения.

Wang Siyao, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Southwest University, Chongqing, China

Nechaeva Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

STAMPS OF SPOKEN LANGUAGE IN A PRACTICAL OF COURSE OF RUSSIAN FOR CHINESE STUDENTS

The difficulties of understanding spoken language faced by Chinese students depend on the use of specific linguistic phenomena in speech by speakers of the Russian language. These phenomena are characterized by both shortness and intonation. Identified by the authors as stamps of spoken language, they require some additional study, classification and new methodological techniques for perception and use in speech in the situation of everyday communication with native speakers of the Russian language.

Key words: *spoken language, stamp, understanding, speaking.*

Ван Сюецзинь, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Сычуаньского университета, г. Чэнду, Китай
wangxuejin@mail.ru

Соловьёва Ирина Владимировна, преподаватель Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
ivsolvieva@pushkin.institute

ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ И ГОД КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

В статье представлено описание проведения Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России, политической и социальной основы этих событий, действий и мероприятий, а также их влияние на перспективы развития отношений двух стран.

Ключевые слова: *русский язык, китайский язык, международные отношения, Китай, Россия.*

В декабре 2008 года между председателем КНР и президентом РФ было достигнуто соглашение о проведении в 2009 году в Китае Года русского языка, а в 2010-м в России – Года китайского языка.

1. Год русского языка в Китае. В 2009 году в Китае прошёл Год русского языка, церемония открытия которого состоялось 27 марта в Пекине, а закрытия – 13 октября. В рамках Года русского языка в Китае проведены более 260 мероприятий в области образования, культуры, СМИ, кино, издательского дела и др. Китайские студенты активно участвовали в мероприятиях, и это показывает, что интерес китайского народа к изучению русского языка с каждым днём растёт.

В проведении Года русского языка в Китае принимало активное участие Международное радио Китая (МРК).

В 2009 году, в июле-августе, во всероссийском детском центре «Океан» в Приморском крае отдохнули около 500 пострадавших от землетрясения китайских детей.

2. Год китайского языка в России. В 2009 году был успешно проведён Год русского языка в Китае, а в 2010-м гуманитарное сотрудничество между двумя странами продолжилось: 23 марта в Москве прошла церемония открытия Года китайского языка в России.

В рамках Года китайского языка в России состоялось более 200 мероприятий, в их числе конкурсы китайского языка и песен, фестивали, семинары и выставки.

Благодаря этим мероприятиям в этом году в России интерес к изучению китайского языка среди русских заметно повысился, важную роль при этом сыграл Институт Конфуция.

15 июня 2010 года в России стартовал крупномасштабный мультимедийный проект по изучению китайского языка под названием «Здравствуй, Китай».

В настоящее время примерно в 100 российских университетах преподают китайский язык, а число студентов и аспирантов, изучающих китайский язык, уже превысило 10 тысяч человек. Проведение мероприятий в рамках Года китайского языка в России вызвало среди россиян большой интерес, и это связано с интенсивным развитием и расширением дружеских отношений стран.

Литература

1. Голик М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (55): В 2 ч. – Ч. 2. – С. 108–110.

Интернет-источники:

2. <http://minsvyaz.ru/ru/events/19474/>.
3. http://russian.china.org.cn/news/txt/2010-09/25/content_21003040.htm.
4. <http://ruskiymir.ru/news/18182/>.

Wang Xuejin, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Sichuan University, Chengdu, China

Solovieva Irina Vladimirovna, lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

THE YEAR OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA AND THE YEAR OF THE CHINESE LANGUAGE IN RUSSIA

The article contains the description of the Year of the Russian Language in China and the Year of the Chinese Language in Russia, their political and social basis, actions and events as well as their influence and prospects for the development of relations between the two countries.

Key words: *the Russian language, the Chinese language, international relations, China, Russia.*

Гедес Охеда Джоанна Элизабет, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия, г. Каракас, Венесуэла
joannaguedez1905@gmail.com

Сойникова Анна Дмитриевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия
ADSoynikova@pushkin.institute

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ К УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ И ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

В статье даётся характеристика различных аспектов адаптации иностранных учащихся, приступивших к изучению русского языка, рассматриваются экстралингвистические факторы условий обучения.

Ключевые слова: *адаптация, лингвометодические традиции, экстралингвистические факторы, социокультурная и языковая среда, аккультурация, макроструктура и микроструктура.*

Иностранные учащиеся, впервые приезжающие в Россию с целью изучения русского языка и получения дополнительного образования, с первых дней пребывания проходят период адаптации к новым условиям жизни и образования в неродной языковой среде.

Этот период характеризуется определённой сложностью, вызванной рядом причин, среди которых можно назвать следующие: ограниченность языковых возможностей (особенно на начальном этапе) и необходимость преодоления языкового барьера; сжатые сроки обучения; разнородность контингента обучающихся по социальной, политической, религиозной, национальной принадлежности, профессиональным интересам; новые условия быта, климат, питание, иные социально-экономические, политические условия и т.п.

Мы полагаем, что адаптацию следует рассматривать как многомерное системное объективное явление, функционирующее в образовательном пространстве России и включающее как внешнее и социально-психологическое приспособление, так и аккультурацию – процесс усвоения личностью элементов другой культуры. Прежде всего остановимся на адаптации иностранных учащихся к условиям обучения. По нашему мнению, такая адаптация имеет несколько аспектов: лингвистический, методический, социально-психологический, культурологический.

Вопрос о лингвистической адаптации в методике РКИ рассматривался ранее через систему сопоставлений с родным языком учащегося, впоследствии был обоснован принцип учёта национальной культуры. В последние годы активно изучаются национальные лингвометодические традиции (НЛМТ) и когнитивные стили познавательной деятельности конкретных этногрупп.

В интернациональных группах учёт НЛМТ в обучении русскому языку осуществляется преподавателем при самостоятельной работе учащихся в аудитории и дома через отбор текстового материала, ситуаций, формулировок заданий, при организации индивидуальной работы, тестового контроля. Так, в учебном процессе используется «Тестовый комплексный контроль для аудиторной и самостоятельной работы студентов» [1; 2]. Данное пособие направлено на ускорение и повышение эффективности адаптации к условиям обучения в русскоязычной среде, оно расширяет лингвистическую и когнитивную базу учащихся за счёт включения страноведческих и культурологических материалов.

В частности, в субтестах по говорению предлагаются задания на проверку усвоения пословиц, поговорок, в которых непосредственно сосредоточены результаты культурного опыта русского народа. Трудности с подбором подходящих эквивалентов возникают у многих учащихся, например, у испаноговорящих. Испанский язык как язык романской группы, отражая западноевропейскую культуру и менталитет, в то же время испытывает влияние многих других культур, в том

числе арабской. В испанском языке самое большое количество отличающихся от русского языка фразеологизмов. Вместе с тем имеются схожие фразеологические единицы и образы: «чёрный как ночь»; «чёрный как уголь»; «красный как рак»; «белый как снег».

Следует остановиться и на экстралингвистических факторах адаптации, так как нельзя не учитывать того влияния, которое оказывает на учащихся макроструктура (социальная и культурная среда нации в целом) и микроструктура (социальная и культурная среда конкретной общности людей, к примеру, такого большого индустриального центра, как Москва). Для иностранных учащихся в процессе аккультурации микросреды их жизнедеятельности можно назвать место обучения: общежитие – институт – микрорайон – город – край – страну. Эта та социокультурная среда, с которой они непосредственно взаимодействуют с первых дней появления в стране изучаемого языка. Дозированная информация о месте жизни и учёбы расширяет возможности приспособления к новым условиям. Так, в центре обучения РКИ проводятся экскурсии по институту, микрорайону, натурные уроки: «В Третьяковской галерее», «Прогулка по Тверской», «Кремль – символ России» и т.д.

И, конечно, адаптация должна быть управляемым процессом совместной деятельности учащегося и преподавателя, который должен заботиться не только о содержательной стороне занятий, но и об эмоционально-психологическом климате в группе.

Таким образом, в процессе обучения русский язык служит основным средством и целью адаптации, а знакомство с макроструктурой и микроструктурой обеспечивает готовность к иноязычному общению и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Сойникова А.Д. и др. Тестовый комплексный контроль для аудиторной и самостоятельной работы, элементарный уровень. Часть 1. – М., 2012.
2. Сойникова А.Д. и др. Тестовый комплексный контроль для аудиторной и самостоятельной работы, базовый уровень. Часть 2. – М., 2014.

Guedes Ojeda Joanna Elizabeth, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, Caracas, Venezuela

Soinikova Anna Dmitrievna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO LIVING AND LEARNING CONDITIONS IN RUSSIA

In this article we give a characterization of various aspects of the adaptation of foreign students who started learning the Russian language; non-linguistic factors in learning environments are also considered.

Key words: *adaptation, linguistic traditions, extra-linguistic factors, social and cultural and language environment, acculturation, macrostructure and microstructure.*

Гуань Вэньди, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Аньхойского университета, г. Хэфэй, Китай
876898473@qq.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IAOrehova@pushkin.institute

ОТРАЖЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

А.С. Пушкину в русской и мировой культуре принадлежит особое место, он оказал влияние на многих писателей, художников, композиторов России и других стран. М.И. Глинка, М.П. Мусоргский и П.И. Чайковский – великие композиторы в первой половине XIX века – в поисках народных героев, ярких характеров, глубоких чувств обращались к творчеству Пушкина.

Ключевые слова: *взаимовлияние разных видов искусств, А.С. Пушкин, русские композиторы.*

1. Данная работа посвящена такому актуальному вопросу, как отражение произведений А.С. Пушкина в творчестве русских композиторов.

Проблема актуальна, так как писатели и поэты всегда были голосом и совестью России и народа. Как сказал известный современный русский поэт Е.А. Евтушенко: «Поэт в России больше, чем поэт, в ком бродит гордый дух гражданства, кому уюта нет, покоя нет».

2. Целью данной работы являются следующее. Во-первых, проанализировать, что заставило таких выдающихся композиторов как М.И. Глинка, М.П. Мусоргский и П.И. Чайковский обратиться к произведениям А.С. Пушкина. Во-

вторых, проследить, как создавались их оперы и романсы, каково было их личное понимание образов и идей Пушкина, какие изменения они вносили в сюжет и образы героев Пушкина.

3. А.С. Пушкину – гениальному поэту и писателю – в русской и мировой культуре принадлежит особое место. Глубоким реалистическим отражением жизни, яркими жизненными характерами своих героев, гуманистическими идеями и совершенством своих литературных творений он оказал влияние на многих писателей, художников, композиторов России и других стран.

4. Как Пушкин в литературе, М.И. Глинка, М.П. Мусоргский и П.И. Чайковский – великие композиторы первой половины XIX века – были новаторами в музыкальном искусстве. Глинка явился основоположником русской классической музыки, Мусоргский ввёл в русскую музыку народные массы, народные типы и народные мотивы, Чайковский – мастер драматических симфоний, исследователь глубоких чувств, соединил народную музыку с классической.

5. Мы анализируем оперу «Руслан и Людмила» и романсы Глинки, оперу «Борис Годунов» Мусоргского, оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, сравнивая их сюжеты и образы героев с пушкинскими.

«Руслан и Людмила» Глинки – сказка. Пушкин написал сказку в 21 год, молодым, и она написана больше в шутовском тоне. Глинка же хотел показать Киевскую Русь, народного богатыря, силу русского человека, и у него образ Руслана более жизненный и драматичный. Как и у Пушкина, есть и народный герой – рассказчик Боян, в опере он занимает более значительное место, чем в сказке.

6. «Борис Годунов» Мусоргского – драматическое произведение о сложном историческом времени России. Мусоргский показывает драматические переживания Бориса: с одной стороны, он хочет что-то сделать полезное для России, с другой – он совершил грех, он преступник. Во времена Пушкина народ ещё пассивная сила – «народ безмолвствует», то есть молчит, а у Мусоргского в опере народ поднимает бунт.

7. «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского – это оперы о человеческих чувствах и сложностях любви. У Пушкина роман «Евгений Онегин» – «энциклопедия русской жизни», в нём затронуты много тем. У Пушкина Чайковский выбирает отношения Татьяны и Онегина, Ленского и Ольги, Онегина и Ленского, Германа и Лизы. В «Пиковой даме» у Пушкина Герман – холодный игрок, который хочет разбогатеть и при помощи Лизы узнать у графини секрет трёх карт. У Чайковского Герман тоже в плену своего карточного порока, но он действительно любит Лизу и его трагедия глубже, поскольку она социальная: он не может жениться на Лизе, так как он беден.

8. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что А.С. Пушкин оказал большое влияние на многих писателей, художников, композиторов. Мелодичность и красота стихов Пушкина привлекала и привлекает в наше время композиторов: создано 70 романсов на его стихи только при его жизни и множество после. Русская и европейская опера – это соединение литературного, музыкального и театрального искусства. На основе своего личного понимания героев и идей Пушкина, требований своего времени – растущей роли народа, музыкально-театрального жанра, желания подчеркнуть свои личные идеи, композиторы создавали уже своё оригинальное новое произведение, которое, как мы увидели, в свою очередь, становилось мировым шедевром.

Литература

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. – М., 1988.
2. Власова Н.С. и др. Мы читаем и говорим о русских композиторах. – М., 1989.
3. Евсеев Б. Русские композиторы. – М., 2004.
4. Портреты русских композиторов. – М., 2004.
5. Соловцов А.А. Пиковая дама. П. Чайковского. – М., 1993.
6. 陈训明, 俄罗斯普希金的崇拜与影响, 贵州社会科学, 2001(3).
7. 戈宝权, 普希金创作评选集, 漓江出版社, 2006.

Guan Wendi, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Anhui University, Hefei, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

REFLECTION OF A.S. PUSHKIN'S WORKS IN THE RUSSIAN COMPOSERS' CREATIVE ACTIVITY

A.S. Pushkin takes a special place in both Russian and World culture. He had good effect on many writers, artists, composers of Russia and other countries. M.I. Glinka, M.P. Mussorgsky and P.I. Tchaikovsky – great composers in the first half of the 19th century – often appealed to Pushkin's works in search of national heroes, colorful characters, deep feelings.

Key words: *mutual influence between different types of art, A.S. Pushkin, Russian composers.*

Гуо Ин Ин, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
guu766@qq.com

Савченко Татьяна Константиновна, д-р филол. наук, профессор
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
TKSavchenko@pushkin.institute

ПЕРЕВОДЫ И ВОСПРИЯТИЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ В КИТАЕ

Актуальная в настоящее время проблема диалога культур отражает развитие межлитературных и межкультурных связей. Настоящее восприятие творчества М.И. Цветаевой в Китае начинается в XXI веке. В статье впервые собран и проанализирован материал всех китайских изданий творческого наследия Марины Цветаевой и литературы о ней.

Ключевые слова: *М.И. Цветаева, перевод, восприятие.*

Цветаева действительно самый искренний русский поэт, но искренность эта прежде всего есть искренность звука – как когда кричат от боли.

Иосиф Бродский

Настоящее «вхождение» творчества Марины Цветаевой в китайское литературное пространство началось в начале XXI века. До этого времени в Китае было опубликовано всего несколько стихотворений в антологии «Серебряный век». Творчество Цветаевой сразу же привлекло внимание и вызвало большой интерес китайских читателей. Поэзия Марины Цветаевой стала одним из приоритетов китайских читателей.

Среди всех изданий переводов произведений Цветаевой на китайский язык отметим в первую очередь полное собрание сочинений в пяти томах. В него включены поэзия, проза, драматургия, письма, воспоминания. Собрание было опубликовано

ковано издательством «Восток» в 2003 году, его главным составителем является известный исследователь и переводчик русской литературы Ван Дяньжчао. Произведения, включённые в пятитомное собрание, переведены различными переводчиками. Ещё раз подчеркнём, что указанный пятитомник, сыгравший столь важную роль в процессе восприятия цветаяевского творчества в Китае, является самым первым и наиболее полным изданием произведений русской поэтессы на китайском языке.

Затем в 2014 году «Издательством Хуачен» было выпущено однотомное издание, главным редактором которого явился переводчик Ма Хайтиань. В этом сборнике представлена биография Цветаевой, более восьмидесяти её стихотворений, девять прозаических произведений и мемуары. Отметим и вышедшие из печати в последнее время следующие издания.

Поэзия

1. «Стихотворения М.И. Цветаевой». Сборник, являющийся однотомным изданием из пятитомного собрания сочинений поэтессы, опубликован издательством «Восток», переводчик – его главный составитель Ван Дяньжчао. Сборник дважды переиздавался: в 2011 и 2016 году – соответственно издательствами «Восток» и Китайского Восточного Педагогического Университета.

2. «К вам после столетия». Переводчиком этого сборника Цветаевой является специалист по русской литературе Сухан. Сборник опубликован издательством Гуанцзиского Педагогического Университета и вышел в свет в июне 2012 года.

3. «Птица Феникс я, только в огне пою». Сборник стихов Цветаевой, переведённый известным учёным и переводчиком русской литературы Гуюй, вышел в издательстве «Шанхайский Перевод» в июле 2014 года.

4. «Новогоднее». Сборник стихов Цветаевой переведён поэтом-переводчиком Ван Диасинь, опубликован издательством «Хуачен» в августе 2014 года. При этом небезынтересно отметить, что Ван Диасинь не владеет русским языком и сделал перевод с английского.

5. «Гул предвечерний в заре догорающей». Сборник стихов Цветаевой в переводе учёного и переводчика Лоу Цилян вышел в издательстве «Наньхай» в августе того же 2014 года.

Проза

1. «Дом у Старого Пимена». Переводчик – известный учёный Сухан, книга опубликована «Издательством Союза Китайской Литературы и Искусства» в марте 2001 года. Она является переработанным изданием книг «Танец на ножке – проза М.И. Цветаевой» и «Фонтан огня – письма М.И. Цветаевой», изданных «Издательством Гуанщиского Педагогического Университета» соответственно в 2012 и 2013 году.

2. «Дыхание лирической поэзии – письма 1926 г.». Переводчик – известный учёный-русист, специалист по русской литературе Лю Вейфы, «Издательство Шанхайского перевода», июль 2011 года. В сборнике представлена переписка Цветаевой с Р.М. Рильке и Б. Пастернаком 1926 года.

3. «Башня в плюще». Книга переведена учёным Дун Сяо и вышла в «Издательстве Шанхайского Перевода» в июне 2014 года.

Отметим, что, кроме переводов собрания сочинений Цветаевой, в последние годы в Китае появились переводы воспоминаний о ней и её творчестве. Мемуарная литература вызвала огромный интерес у китайских читателей:

1. «Марина Цветаева. Страницы жизни и творчества» в трёх томах. Исследование известного русского цветаеоведа Анны Саакянц опубликовано в переводе Гуной «Издательством Гуанщиского Педагогического Университета» в июне 2011 года.

2. «Поэзия. Война. Смерть. Биография М.И. Цветаевой». Книга американской писательницы Лили Фейлер вышло в переводе Ма Вейтун в издательстве «Восток» в сентябре 2011 года.

3. «Ледяной костёр. Воспоминания современников о М.И. Цветаевой», авторы Лидия Чуковская и др. Мемуары, подготовленные дочерью известного советского писателя и

литературного критика Корнея Чуковского – писательницей, эссеистом, литературным критиком, мемуаристом и правозащитницей Лидией Корнеевной Чуковской – опубликованы в переводе Сухан «Издательством Гуанщиского Педагогического Университета» в декабре 2012 года.

4. «Марина Цветаева». Автор – известный французский писатель русского происхождения Анри Труайя (Тарасов), переводчик Ли Гуапин, «Издательство Хуачен», сентябрь 2014 года.

5. «Идти на абсолют: Оскар Уайльд, Райнер Мария Рильке, Марина Цветаева». Автор – французский писатель и философ болгарского происхождения Цветан Тодоров², переводчик Жчу Дин, «Издательство Китайского Восточного Педагогического Университета», август 2014 года.

6. «Воспоминания о Марине Цветаевой», написанные её дочерью, Ариадной Эфрон, опубликованы в переводе Гуюй «Издательством Гуанщиского Педагогического Университета» в июне 2015 года.

Таким образом, китайские учёные не только знакомят китайских читателей с творчеством Марины Цветаевой, но одновременно ведут большую исследовательскую работу по изучению её произведений.

Среди множества научных работ необходимо в первую очередь отметить три вышедшие в свет книги. Это «Сборник научных статей о М. Цветаевой», «История исследований творчества М. Цветаевой» и «Исследование поэтического творчества М. Цветаевой». Указанные три книги составлены учёным-русистом Жун Дей. В первой книге представлены уже давно опубликованные статьи о Цветаевой других поэтов и учёных, среди них статьи Валерия Брюсова, Максимилиана Волошина, Николая Гумилева, Ильи Эренбурга, Иосифа Бродского и др. Во второй книге даётся анализ современного цветаеведения в хронологической последовательности с 1920-х годов до настоящего времени. Третьей из перечислен-

² Цветан Тодоров, после окончания Софийского университета живший и работавший в Париже, 7 февраля 2017 года скончался в возрасте 77 лет.

ных книг является исследовательская работа самой Жун Дей – видного учёного-русиста.

Как только китайские читатели познакомились с творчеством Марины Цветаевой, она сразу стала одним из самых любимых ими писателей мировой литературы, прежде всего в среде китайской интеллигенции – поэтов, учёных... В качестве примера укажем, что в честь Цветаевой одна из китайских поэтесс написала стихотворение «Марина пишет стихи ночью». Приведём фрагмент из него:

*Дорогая, всё осталось по-прежнему после столетия
Костёр остыл. Никто нас не радует
«слишком много людей, я никогда не чувствую себя
 столь одинокой»
из-за этого я плачу ночью я шлю привет
кроме этого, только чёрный кипарис – сладкий и жгучий
только блестящий кончик ножа, только свет –
 спокойный и буйный.*

Китайский поэт и переводчик Ван Дясинь, переведший стихотворения Цветаевой на китайский язык с английского (указанный выше сборник «Новогоднее – поэзия М.И. Цветаевой»), очень увлёкся творчеством поэтессы. В 2016 году он предпринял поездку в Россию, где посетил московскую Музей-квартиру Марины Цветаевой и Дом-музей в Тарусе и подарил свой китайский перевод музею. Он признается, что Марина Цветаева стала частью его жизни.

Поэзия Цветаевой, её интонационно-ритмическая экспрессивность, искренность и метафоричность покорили сердца китайских читателей. Её творчество имеет значительное влияние на современную китайскую поэзию. В качестве примера приведём творчество китайской поэтессы Ханьянь, поэтическая манера которой напоминает творческую манеру её русской предшественницы. Не случайно Ханьянь называют «китайской Цветаевой». В её сборнике стихотворений «Луна лицом на запад» выражено глубокое авторское мироощущение. В её поэзии, как и в творчестве Марины Цветаевой, встречаются такие мотивы, как мотивы памяти, страда-

ния, блуждания, голода, холода, одиночества, отчаяния и смерти, мотивы надежды, ожидания и веры.

Итак, как мы убедились, сегодня в Китае ведётся огромная работа по изучению творчества Марины Цветаевой, а также работа над переводами её произведений на китайский язык.

Литература

1. *Ван Дясинь*. Я вернул М. Цветаеву ей самой // Сочинение и Чтение. Еженедельная газета: [Электронный ресурс]. – URL: <http://mt.sohu.com/20161020/n470757504.shtml>.

2. *Ханьянь*. Луна лицом на запад. – 2012.

Guo Yingying, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Savchenko Tatyana Konstantinovna, doctor of philological sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

TRANSLATION AND PERCEPTION OF M.I. TSVETAEVA IN CHINA

Currently topical dialogue of cultures reflects the development of both interliterary and intercultural relations. The present perception of creative work of M.I. Tsvetaeva in China emerged in the 21st century. In this article the authors for the first time collected and analyzed all Chinese editions of Marina Tsvetaeva's heritage as well as the literature about her.

Key words: *M.I. Tsvetaeva, translation, perception.*

Дай Хуэй, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, старший преподаватель Чанчунского педагогического университета, г. Чанчунь, Китай

34601442@qq.com

Савченко Татьяна Константиновна, д-р филол. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

TKSavchenko@pushkin.institute

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКИХ ШКОЛАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Настоящая статья посвящена нынешнему состоянию преподавания русского языка в китайских школах. Авторами предпринята попытка раскрыть основные причины сокращения количества школ с преподаванием русского языка, проанализирован комплекс вопросов, связанных со снижением интереса школьников к русскому языку, рассматривается решение этих проблем.

Ключевые слова: *преподавание русского языка, Китай, достижение в вузах, проблемы в школах и их решение.*

По общему мнению, преподавание и изучение русского языка в Китае переживает сейчас «вторую весну». Как отметил вице-министр Министерства образования Китая Лю Линьминь, на фоне мировой экономической интеграции перспективы распространения русского языка в Китае в значительной степени зависят от уровня развития китайско-российских политических и экономических связей. Нынешние экономические и политические отношения двух стран позволяют заметно повысить спрос на специалистов по русскому языку в стране, поэтому преподавание русского языка сегодня, как никогда, получает такую весомую государственную под-

держку. Если «золотым веком» русского языка в Китае называют годы советско-китайской дружбы, то XXI век можно считать «платиновым веком русского языка» в Китае.

Это подтверждают следующие факты:

Во-первых, число студентов, изучающих русский язык, увеличивается. По данным на 2016 год в Китае работает 116 вузов, где ежегодно готовят около 14 тысяч специалистов, владеющих русским языком (данные статистики из Все-китайского конкурса по русскому языку). Кроме того, в 300 университетах ещё более чем 30 тысяч учащихся изучают русский язык как иностранный.

Во-вторых, политическое партнёрство между двумя странами способствует расширению гуманитарного сотрудничества. С каждым годом увеличиваются бюджетные места в российских вузах для китайских студентов.

В-третьих, между двумя странами сложились дружеские отношения и традиции сотрудничества. Российское образование имеет высокий авторитет в китайском обществе. Русский язык – один из основных иностранных языков китайских СМИ. В деловой сфере русский язык широко используется в странах СНГ, ШОС и прибалтийских странах. Ежегодно проводятся различные конкурсы по русскому языку для студентов в Китае. Все это определённым образом повышает мотивацию студентов.

По сравнению с «платиновым веком» русского языка в китайских вузах, русский язык в китайских школах оказался в кризисной ситуации. В настоящее время в китайских вузах 99% студентов стали изучать русский язык только после того, как поступили в университет, то есть изучать русский язык с нуля. В школе же их иностранный язык – это английский язык. Многие школы в больших и средних городах Китая прекратили преподавание русского языка. Количество школ, где продолжается обучение русскому языку, резко уменьшилось. Число изучающих русский язык в средних школах сократилось.

Почему же в китайских средних школах стремление изучать русский язык падает и приближается к нулю? В первую

очередь мы находимся в эпохе «экспансии английского языка». В наше время английский язык служит необходимым инструментом для познания мира и общения с внешним миром. Этот язык связан со многими вступительными экзаменами в Китае. Кроме давления со стороны английского языка, причины кризисного положения русского языка в китайских школах заключаются в следующем:

1. Система приёма учащихся в университет и вступительный экзамен в вуз ограничивает развитие русского языка в школах. Большое количество специальностей в престижных университетах не принимают абитуриентов, владеющих русским языком.

2. Отсутствие государственной поддержки русского языка в школах негативно сказывается на начальном этапе языкового образования. Слабая подготовка по русскому языку в средних школах становится причиной слабой языковой базы студентов.

3. На уровне государственной стратегии в последние годы отсутствовало планирование обучению русскому языку в школах. Поддержка изучения русского языка в школах не была включена в государственную стратегию, не было определено единое пространство обучения русскому языку в Китае. Исследовательских и научных работ в этой сфере очень мало.

В связи с заметным разрывом, выраженном в уделении гораздо меньшего внимания к обучению русскому языку в школах в сравнении с университетским образованием, вся страна начала обращать внимание на преподавание русского языка в школах. С целью разрешить эту проблему, министерство образования КНР приняло меры, направленные на улучшение ситуации. Были открыты школы иностранных языков, направленные на подготовку молодых специалистов по иностранным языкам. Этот метод подготовки удовлетворяет потребность китайского правительства в высококвалифицированных специалистах. Продолжается многовариантный план приёма студентов в вуз. Создаётся единое образовательное пространство по преподаванию русского языка «начальная школа – средняя школа – университет». В некото-

рых провинциях создаются «Зоны преподавания русского языка в школах».

Литература

1. Возвращение русского языка в Китай // Жэньминь жибао: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinastudy.ru/articles/item/id/32>.
2. Пань Шугуан. Изучение русского языка в Китае // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 122–124.
3. Рогова А. Самый престижный язык в Китае – русский // Правда. – 11 ноября 2010 г.
4. Фань Ляньшэн. Исследование планировки и политики образования русского языка в средних школах Китая: Дис. ... канд. филол. наук. – Харбин, 2015.
5. Чжао Шифэн. Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой учёный. – 2012. – № 9. – С. 200–201.
6. 刘利民. 以中俄语言年为契机推动我国俄语人才培养上新台阶 // 光明日报. – 24 марта 2009 г.

Dai Hui, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, senior lecturer, Changchun Normal University, Changchun, China

Savchenko Tatyana Konstantinovna, doctor of philological sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF TEACHING RUSSIAN AT SCHOOLS IN CHINA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the current state of teaching the Russian language at schools in China. It demonstrates an attempt made by the authors to explain main reasons for decreasing number of schools with the Russian language. Authors examines a set of issues concerning the declining interest in learning Russian by Chinese students and provides possible solutions.

Key words: *teaching the Russian language, China, higher education accomplishments, school problems and possible solutions.*

Заирова Ситора Олимовна, студент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе, г. Душанбе, Таджикистан
sitora.zairova@gmail.com

Кольовска Елена Георгиевна, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
egkol@rambler.ru

ПАРОНИМЫ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Рассматривается опыт проведения исследования языковой и речевой компетенции выпускников таджикских школ в части, касающейся знания и использования русской паронимической лексики. Представлен социолингвистический портрет участников исследования, описаны предложенные им для выполнения задания.

Ключевые слова: *паронимия, смешение паронимов, анкетирование.*

С целью исследования уровня сформированности навыков различения и употребления паронимов у выпускников школ Республики Таджикистан было проведено анкетирование студентов I курса филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе (направление «Лингвистика») и учащихся 11-го класса душанбинской средней общеобразовательной школы № 21 (с обучением на русском языке). Анкетирование включает две части: социолингвистическую и собственно языковую. В первой части содержатся вопросы, позволяющие составить общий портрет участника (пол, возраст, язык/языки общения дома, в университете, с друзьями, язык обучения в школе/университете). Языковая часть, на выполнение которой отводилось 30 минут, состоит из пяти заданий, направленных на проверку понимания значений паронимов,

их дифференциацию и употребление. При разработке заданий мы опирались на упражнения, предлагаемые авторами учебника [1], а также на типовые задания ЕГЭ.

В анкетировании приняли участие 44 человека (14 студентов и 30 школьников) в возрасте от 15 до 20 лет. 34 (77%) из 44 опрошенных окончили или оканчивают в этом году русскоязычную школу, остальные 10 (23%) – школу с таджикским языком обучения, все студенты – выпускники городских школ. Общение учащихся дома проходит преимущественно на русском языке (31 чел. – 70,5%), с друзьями – не только на русском (40–90%) и таджикском языках (22–50%), но и на английском (2–4,5%).

Первое задание языковой части состоит из пяти предложений, в которых нужно выбрать один из двух предложенных вариантов паронимов, подходящий по смыслу. С этим заданием все участники анкетирования справились полностью.

Второе задание предполагает составление словосочетаний с различающимися оттенками значения паронимами. Представлены 22 паронима, объединённые в 9 паронимических групп. 8 (18%) из 44 человек не справились с этим заданием. Хотя эти респонденты окончили (а трое ещё учатся) русскоязычные школы городского типа и их основным языком общения является русский, весь тест дался этим участникам нелегко, они фактически не выполнили и остальные задания. Остальные 36 (82%) учащихся выполнили задания, совершая различные ошибки.

В следующем задании предлагалось составить предложения с 21 паронимом, при этом обращалось внимание на невозможность замены паронимов друг другом, в отличие от синонимов. 29 (66%) участников частично справились с заданием, путая значения слов в таких паронимических группах, как *иммигрировать* – *эмигрировать* – *мигрировать*, *вперемешку* – *вперемежку*. 5 (11%) человек не выполнили задание больше чем наполовину. Трое (7%) из них окончили русскоязычную школу городского типа, 1 студент (2,3%) – таджикскую школу городского типа. Самой распространённой была ошибка в смешении значений следующих парони-

мов: *одеть – надеть, оплатить – заплатить – выплатить*. 10 (23%) человек выполнили задание полностью.

В четвёртом задании следовало исправить в предложениях речевые ошибки, возникшие из-за смешения паронимов. Большинство участников (35–79,5%) не справились с заданием, оставив предложения нетронутыми, все они учились/учатся в русскоязычных школах городского типа. Часть респондентов (17–39%) не поняли задание и неверно исправили формы слов в некоторых из предложений; двое (4,5%) из них – выпускники таджикской школы городского типа. 12 (27%) участников указали на ошибочно употреблённые паронимы, но не внесли исправлений. Трое (7%) попытались скорректировать все речевые ошибки, но не смогли выполнить задание целиком.

В последнем задании нужно было определить, в каких из приведённых 10 предложений неверно употреблено выделенное слово. 20 (45,5%) человек из 44 указали все неправильно употреблённые паронимы. Что касается остальных 24, то учащиеся русскоязычных школ (18–41%) сделали ошибки, исправив (добровольно – вносить исправления не требовалось) *глинистый* на *глиняный* в предложении ***Глинистые*** почвы трудно обрабатывать, но они хорошо задерживают влагу, а выпускники таджикских школ (6–14%) заменили *удачный* синонимом *подходящий* в предложении *Вы выбрали не самый удачный момент для покупки недвижимости*.

Суммируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что таджикские учащиеся имеют общее представление о явлении паронимии в русском языке, которое помогло им выполнить некоторые задания успешно, но испытывают и трудности, которые объясняются тем, что лексические навыки, связанные с этим языковым явлением, не были сформированы в полном объёме за время обучения в школе.

Литература

1. Друговейко-Должанская С.В. и др. Русский язык. 10–11 классы: Учебник для русскоязычных школ Республики Таджикистан / Под ред. А.И. Дунева, Д.Н. Чердакова. – СПб., 2008.

Zairova Sitora Olimovna, student of the branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Dushanbe, Tajikistan

Kolovska Elena Georgievna, associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PARONYMS AS A COMPONENT OF THE CONTENT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AT SCHOOL

The article examines experience of study of speech and language competence of the graduates of Tajik schools regarding the knowledge and use of the Russian paronymical vocabulary. A sociolinguistic portrait of the participants is presented and the proposed exercises are described.

Key words: *paronymy, mixing of paronyms, questionnaire.*

Илич Биляна, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Панъевропейского университета Апейрон, г. Баня Лука, Босния и Герцеговина

maggy_92_bl@hotmail.com

Гайич Йована, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Панъевропейского университета Апейрон, г. Баня Лука, Босния и Герцеговина

gjovana67@mail.com

Андреева Наталья Владимировна, преподаватель Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

nvandreeva@pushkin.institute

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена проблеме сербско-русской лексико-семантической интерференции при изучении русского языка как иностранного. В статье отмечаются некоторые преимущества данного явления, а также его недостатки, способные привести к коммуникативной неудаче.

Ключевые слова: *интерференция, русский язык, сербский язык, «ложные друзья переводчика», коммуникативная неудача.*

Вследствие близкородственных связей сербского и русского языков одной из проблем при обучении сербских студентов русскому языку становится **лексико-семантическая интерференция**.

Выделяются три группы лексических параллелей в русском и сербском языках:

1) слова, написание, произношение и лексическое значение которых тождественно в обоих языках, например: *вода, хлеб, рука, нога*;

2) слова, написание и произношение которых похоже, а лексическое значение тождественно в обоих языках, напри-

мер: *купити* – *купить*, *хтјети* – *хотеть*, *радост* – *радость*, *смисао* – *смысл*;

3) слова, написание и произношение которых похоже или тождественно в обоих языках, однако наблюдаются существенные различия в лексическом значении, например: сербск. *бабушка* – это рус. *карась*; *реч* – не *речь*, а *слово*; *слово* – *буква*; *буква* – *дерево бук*; *позориште* – *театр*.

Первая группа не представляет трудностей, а, напротив, является опорной при изучении сербами русского как иностранного. Вторая группа вызывает трудности фонетического и грамматического характера при построении учащимися собственного высказывания, однако облегчает процесс аудирования, выступая также в качестве опоры. Третья группа представляет наибольшую сложность, поскольку затрудняет как понимание семантики слова и высказывания в целом, так и выражение собственных мыслей, что в конечном итоге нередко вводит студента или его собеседника в заблуждение. Такие слова называют «ложными друзьями переводчика».

Высокая степень лексико-семантической интерференции может привести к полной коммуникативной неудаче. Например, русскую фразу *Она трудная женщина, сложно с ней* сербы поймут совершенно иначе, а именно: ‘Она беременна, и мы с ней очень дружны’ (*трудна* на сербском означает *беременная* на русском, а *сложно* – *дружно*).

«Ложные друзья переводчика» могут привести и к нарушению этикетных норм, что связано с оттенками значения слова и со стилистикой. Так, в русском языке использование слова *баба* в значении ‘женщина’ маркирует сниженный стиль речи, в то время как в сербском языке *баба* – это характеристика прежде всего возрастная – ‘старая женщина, старуха’.

И наконец, интерференция способна затруднять коммуникацию на иностранном языке, ставя говорящего в неловкое положение, создавая непреднамеренный комический эффект речи иностранца. Так, многие слова сербского языка по звучанию и написанию напоминают неприличные, табуированные или связанные с негативными явлениями слова русского

языка, например: русская *щека* по-сербски это *јагодица*; *дом* – *кућа*; *родной язык* – *матерњи језик*; *клавиша* – *дирка*; *дефицит* – *мањак*; *гордость* – *пóнос*; *потребитель* – *потрошитель* и т.д.

Ilich Bilyana, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Paneuropean University Apeiron, Banja Luka, Bosnia and Hercegovina

Gayich Jovana, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Paneuropean University Apeiron, Banja Luka, Bosnia and Hercegovina

Andreeva Natalia Vladimirovna, lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

LEXICAL AND SEMANTIC INTERFERENCE IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES

The article addresses the problem of lexical and semantic interference in Russian and Serbian languages in the process of studying Russian as a foreign language. The article names some advantages of this phenomenon as well as some disadvantages which may lead to a communicative failure.

Key words: *interference, the Russian language, the Serbian language, «false friends of an interpreter», communicative failure.*

Ильина Ольга Александровна, канд. пед. наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
o.a.ilina@gmail.com

Хафизова Бону Сухробовна, студент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе, г. Душанбе, Таджикистан
hafizova.bonu@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ И ТЕОРИИ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ

В работе даётся сжатое описание основных теорий восприятия речи на слух, которые оказывают влияние на подход к обучению аудированию; представляется основной тип упражнения, позволяющий формировать навыки звукоразличения.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, аудирование, обучение аудированию.*

Вопрос обучения аудированию иноязычного текста находится не только в методической плоскости, но и в психолингвистической. Важно понимать, каковы природные механизмы, позволяющие человеку декодировать звуковые сигналы, превращая их тем самым в носителей смысла. В настоящее время известно почти два десятка теорий восприятия речи. Представим некоторые точки зрения на процесс восприятия устного речевого сигнала.

Моторная теория восприятия речи на слух разработана А. Либерманом, Ф. Купером и П. Делатром, в российской науке эту теорию поддерживала Л.А. Чистович. Согласно этой теории, восприятие речи происходит на основе распознавания двигательных (моторных) сигналов, когда слушающий воспроизводит артикуляционные движения говорящего через внутреннее проговаривание: «человек определяет зна-

чения управляющих моторных сигналов, необходимых для производства сообщения, подобного услышанному». Согласно данной теории обработка звукового сигнала проходит в три этапа: приём, описание по моторным признакам, распознавание, когда по моторному описанию происходит сличение звучащего фрагмента с хранящимся в речевой памяти артикуляционным образцом.

Позднее К. Фаулер представил **теорию прямого реализма**. К. Фаулер, отмечая сходства своей теории с моторной теорией, говорит, что в обоих случаях объектом восприятия речи являются артикуляторные признаки, а не акустические сигналы. Но различают их объекты восприятия: в моторной теории это сигналы, которые предшествуют этим движениям, такие, как моторные команды, а в теории прямого реализма – действительные фонетически структурированные артикуляторные движения голосового аппарата.

Создателем **модели лексического доступа** через акустические признаки (англ. Lexical Access From Features – LAFF) является К. Стивенс. Основная идея заключается в том, что слова сохраняются в человеческой памяти в виде последовательности речевых отрезков, при этом каждый из этих отрезков представляет собой группу дифференциальных признаков, по которым распознаются словарные единицы языка.

Теория восприятия речи по существенным лингвистическим признакам была разработана в 1992 году А.С. Штерном. Она раскрывает активный характер речевого восприятия. Штерн утверждает, что в сознании человека существует механизм восприятия звучащей речи всех уровней, функционирующий на основе распознавания речевых сигналов по частотности, ударной гласной, дифференциальным признакам согласных, которые проявляются, когда слушающий воспринимает слоги и слова в условиях шума

Описанные теории слухового восприятия речи объединяет признание важности артикуляционной матрицы в речевой памяти реципиента, а различает принцип её функционирования в процессе аудирования. Для преподавателя это означает, что при обучении аудированию необходимо выполнять осо-

бые виды заданий, которые бы позволили сформировать у учащихся-инофонов правильный артикуляционный образ не просто фонем, а фонетических фрагментов, с которыми ассоциируются определённые смыслы. Эти фонетические фрагменты необязательно должны представлять собой слово в лексическом или фонетическом понимании в теоретической лингвистике, хотя они и составляют большой пласт этих фрагментов. Это некие звукотреки, особые артикуляционные единицы, которые несут уникальные смыслы. Например, чтобы распознать в звучащем фрагменте этикетные высказывания, вовсе не нужно дробить их на составляющие слова, они должны аудироваться целиком.

Достижению цели изучения и узнавания звукотреков способствуют упражнения, которые в методике преподавания РКИ получили название «цепочки»: прямые и обратные. Программа данного упражнения заключается в голосовом воспроизведении вслед за преподавателем звукокомплексов: воспроизведение начинается со слова-опоры цепочки, затем к нему постепенно прибавляются остальные единицы, таким образом, звучащий материал доводится до объёма синтагмы.

Проиллюстрируем примером. В известном мультфильме о героях из Простоквашино пёс Шарик произносит фразу: «От твоего молока уже деваться некуда: все вёдра, все тазы молоком заняты». Это во многом стереотипная речевая конструкция, несущая скрытый смысл выражения недовольства от переизбытка чего-то, поэтому её узнавание важно не только для понимания контекстного диалога в мультфильме, но и для последующего речевого опыта изучающего русский язык студента-инофона. Необходимо отметить, что фонетическую работу предваряет семантизация незнакомой лексики. Этап работы с аудиоматериалом начинается с речевого клише *«уже деваться некуда»*, оно интерпретируется отдельно и заучивается как единый комплекс. Далее строится первая цепочка: *«молока – от твоего молока – от твоего молока уже деваться некуда»*. Затем строится вторая цепочка: *«заняты – молоком заняты – все тазы молоком заняты – все вёдра молоком заняты»*. Таким образом, создание цепочек позволяет

формировать артикуляционный и акустический образ не отдельного слова, а звукового фрагмента, из совокупности которых состоит речевая фраза. Целенаправленная работа по обучению аудированию ведёт к развитию артикуляционного и акустического слуха, задействованных в процессе распознавания звучащей речи.

Pyina Olga Aleksandrovna, candidate of pedagogic sciences, associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Hafizova Bonu Sukhrovna, student of the branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Dushanbe, Tajikistan

TEACHING LISTENING COMPREHENSION AND THEORIES OF SPEECH PERCEPTION

Short description of main theories of listening comprehension is given; the basic type of exercise for creating a sound-distinguishing skill is represented.

Key words: *Russian as a foreign language, listening comprehension, teaching listening comprehension in Russian.*

Камышева Светлана Юрьевна, доцент Института русского языка культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
skamysheva@yandex.ru

Эшпулатова Азиза Аланазаровна, студент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе, г. Душанбе, Таджикистан
mis.angel1995@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена изучению концепта «весна» в русской языковой картине мира с позиции носителя таджикского языка.

Ключевые слова: *концепт, картина мира, весна.*

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания развиваются когнитивная лингвистика и лингвокультурология, предметом изучения которых является совокупность культурных ценностей. Базовой единицей лингвокультурологии считается концепт как некое представление о фрагменте мира, национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления [1; 2; 3], «сгусток культуры» в сознании человека [3, с. 43]. Концепт в этом осмыслении может быть интерпретирован как основная единица описания ментальности [1; 2; 3], которая в философско-лингвистической литературе именуется языковой картиной мира.

Языковая картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие. Понятие картины

мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – «результат переработки информации о среде и человеке» [4] в его взаимодействии опять же с человеком. Картина мира у каждого народа имеет свои особенности: они отражаются в языке, его структуре, ассоциациях, оценках, а также в содержании и строении базовых концептов.

Концепт вербализуется в единицах языка разного уровня. Функции, реализующиеся в дискурсах разных типов, отражают богатство когнитивных возможностей языковых единиц. Несмотря на многочисленные работы, посвящённые анализу различных концептов и разных аспектов концепта, немало вопросов в изучении национальных концептосфер до сих пор остаются нерешёнными.

Целью настоящей работы является анализ концепта «Весна». Исследование структуры концепта проводилось с использованием этимологических, толковых словарей, текстов паремий, фольклорных, мифологических и авторских художественных произведений.

«Весна» – это одно из четырёх времён года между зимой и летом, переходный сезон, когда заметно увеличение светового дня. Лексема *vesna*, пришедшая в русский язык из древнеиндийского *vasnt as, vasar* («франо»), наделяется традиционными народно-поэтическими эпитетами – *красная, чудесная, прекрасная, соловьиная*, её называют ласково, любя, *матушкой*, например: «*Матушка-весна – всем красна*»; *О красной весне поразведать* (А.С. Пушкин); *Весна пришла к нам молодая* (В.А. Жуковский); *Уж красавицы Весны / С ней – царицею цветов* (А.Н. Майков).

Традиционные народные представления о весне тесно связаны с двумя основными идеями: возрождения и очищения от скверны. О весне в народе говорится: «*Весна и червяка живит*».

В сознании русского народа ядерный образ времени года «весна» означает ‘раннее пробуждение природы’, ‘начало расцвета природы’, например: *Ещё земли печален вид, / А воздух уж весною дышит, / <...> Весну послышала она / И ей*

невольню улыбнулась... (Ф.И. Тютчев); *Уж тает снег, бегут ручьи, / В окно повеяло весною... / Засвищут скоро соловьи, / И лес оденется листвою!* (А.Н. Плещеев); *Ещё дуют холодные ветры / И наносят утренни морозы, / Только что на проталинах весенних / Показались ранние цветочки / <...> Распустятся клейкие листочки, / Зацветёт черёмуха душиста* (А.С. Пушкин).

В текстах русских поэтов национальная специфика восприятия весны отражается в ассоциациях:

а) религиозного характера, например: *Весна – светлый праздник – Благовещенье* (А.С. Пушкин); *воскресение Христа, Христос* (А.А. Фет);

б) растительного и животного мира, например: *Зелень нивы, рои лепет, в небе жаворонка трепет* (В.А. Жуковский); *С утра амуруется петух / Сосна на солнце жмурится* (Б.Л. Пастернак); *Эти стаи, эти птицы, / <...> Эти ивы и берёзы, / <...> Эти горы, эти доли, / Эти мошки, эти пчёлы* (А.А. Фет);

в) временного отрезка, например: *Какая ночь!* (А.А. Фет); *Эти ночи, эти дни и ночи!* (Б.Л. Пастернак); *Это утро, радость эта, / <...> Эта ночь без сна* (А.А. Фет);

г) температурного показателя, например: *Теплей и ярче солнце стало* (А.Н. Плещеев); *Настанут дни весенние, / Теплом растопит солнышко* (С.Д. Дрожжин); *И солнце ласковое греет* (И.А. Бунин. Апрель).

Также ярко репрезентируются:

а) чувства и эмоции, например: *Весна, весна, пора любви, / Как тяжко мне твоё явленье, / Какое томное волненье / В моей душе, в моей крови... / Как чуждо сердцу наслаждение... / Все, что ликует и блестит, / Наводит скуку и томление* (А.С. Пушкин); *Позабудет бедный горе, / Расцветёт душой старик...* (А.Н. Плещеев); *Здесь так легко мне, так радужно, / Так беспредельно, так воздушно* (В.А. Жуковский);

б) жизнь и деятельность людей, например: *Чья жизнь – лишь тяжкий труд и горе* (А.Н. Плещеев); *Дело у весны кипит в руках* (Б.Л. Пастернак); *И томления рабых трудов!* (А. Блок).

В таджикском языке весна именуется «бахор». Весна в таджикском сознании также ассоциируется с началом расцвета природы:

*Дар баҳор тамоми гулҳо
дарахтон яъне, ки тамоми
растаниҳои рӯи замин мешу-
куфанд.*

*Весной повсюду начинает цве-
сти.*

*Дар фасли баҳор дарахтон
гул мекунад, замин ҷомаи нав
ба бар мекунад ва табиат аз
нав зинда мешавад.*

*Весной деревья начинают цве-
сти, обновляется земля, при-
рода оживляется.*

В классической таджикско-персидской поэзии весна – начало жизни, зов любви: <...> *апрель обрушился с высот. / Покрыв ковром цветочным дол и влажной пылью – небосвод. / Омытые слезами туч, сады оделись в яркий шёлк, / И прямой амбры аромат весенний ветер нам несёт.* <...> *Цветок смеётся мне вдали, – иль то зовёт меня Лейли?* (А. Рудаки, перевод В. Левина).

Самым ярким таджикско-персидским весенним праздником является Навруз (например: *Яке аз идҳое, ки дар ин фасл ҷашн гирифта мешавад иди Наврӯз тасвири манзараи баҳор*) – праздник весеннего равноденствия, наступающий с 20 на 21 марта, когда весна окончательно вступает в свои права. Навруз сопровождается различными ритуальными действиями и символами (зелёная трава, приготовление самулака и т.д.). В сознании носителя таджикского языка самой распространённой ассоциацией на слово *весна* является «Навруз».

Таким образом, анализ структуры концепта «весна» показал его сложность и многогранность. Концепт «весна» в сознании русского народа структурируется определённым образом и воспринимается как «раннее пробуждение» природы, растений и животных, чувств и эмоций, жизни и деятельности людей, в то время как в сознании носителей таджикского языка весна ассоциируется прежде всего с праздником Навруз, «красотой природы» и «молодостью». Ряд компонен-

тов анализируемого концепта остаётся открытым, требующим последующей работы над выявлением новых признаков и определением их типологии.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2007.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997.
4. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М., 1990.

Kamysheva Svetlana Yurievna, associate professor at the Institute of Russian Language and Culture, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Eshpulatova Aziza Alanazarovna, student of the branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Dushanbe, Tajikistan

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «SPRING» IN RUSSIAN LANGUAGE CULTURE FROM THE VIEWPOINT OF A TAJIK SPEAKER

The article is dedicated to studying the concept of «spring» in the Russian language from the viewpoint of a Tajik speaker.

Key words: *concept, view of the world, spring.*

Кан Инань, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Хэбэйского государственного университета, г. Баодин, Китай

kangyn521@163.com

Нечаева Елена Владимировна, канд. пед. наук, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

evnechaeva@pushkin.institute

НЕКОТОРЫЕ ПРИЁМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РКИ

Проблема повышения мотивации в процессе изучения иностранного языка всегда была актуальной. Ближняя мотивация позволяет студенту эффективно работать на уроке. Здесь важны мотивирующая деятельность преподавателя, обеспечивающая быстрое продвижение от простого к сложному, специфика исправления ошибок, атмосфера на уроках, использование «неожиданных» заданий.

Ключевые слова: *мотивация, деятельность преподавателя, выход в речь, речевые стереотипы, исправление ошибок, «неожиданные» задания.*

Мотивация – это процесс, побуждающий человека к действию, в частности, к изучению иностранного языка.

Проблема повышения мотивации в процессе изучения иностранного языка (в данном случае русского как иностранного) всегда была актуальной, так как стимулировала деятельность учащегося, делала её более эффективной. Но и сегодня учиться с удовольствием и интересом очень важно.

Безусловно, важная – «дальняя» мотивация, когда, например, учащийся рассчитывает на получение интересной работы или предполагает изучать литературу и историю на ино-

странном языке. Мы будем говорить о «ближней» мотивации, позволяющей студенту эффективно работать на каждом конкретном уроке, при выполнении каждого задания для самостоятельной работы. Именно мотивирующая деятельность преподавателя определяет творческий подход ученика к изучаемому материалу и возможность выхода в речь.

Опросы студентов ФОРКИ Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина показывают, какая мотивация на конкретном уроке наиболее востребована для них. Это:

- а) быстрое продвижение от простого к сложному, отсутствие боязни сделать ошибку;
- б) весёлая и дружественная атмосфера на уроке;
- в) «неожиданные» задания, которые, безусловно, являются для преподавателя хорошо подготовленным экспромтом.

Приведём некоторые примеры.

Употребление в речи основных групп речевых стереотипов (согласие, несогласие, выяснение мнения собеседника, собственная точка зрения) делают речь учащихся более красивой и оформленной незамедлительно после запоминания этого небольшого по объёму лексического материала.

При спонтанном говорении совершенно необязательно останавливать учащегося, сделавшего ошибку, и объяснять её значение. Преподавателю достаточно произнести правильный вариант, попросив повторить его, что не нарушает процесса говорения.

Весёлая и дружественная обстановка, безусловно, зависит от личности преподавателя и его умения создать определённую атмосферу на каждом уроке.

Приёмом «неожиданного» задания могут быть игры различного рода, например, игры с ассоциациями, позволяющими создать тезис с последующим его обсуждением.

Мотивирующая деятельность учителя всегда будет актуальной проблемой в методике преподавания языка, в частности, русского языка как иностранного.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб., 1999.
2. Бутырская О.Г. Особенности мотивации овладения русским языком иностранными учащимися // Научный вестник Московского государственного университета гражданской авиации (Серия Международная деятельность вузов). – М., 2005. – № 94 (12). – С. 155–161.
3. Вохмина Л.Л., Нечаева Е.В. Содержание понятия мотивации в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1 (254). – С. 4–14.
4. Рогачёва И.П. Система факторов, обеспечивающих мотивацию в учебном процессе // Русский язык за рубежом. – 1988. – № 4. – С. 71–75.

Kang Yinan, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Hebei University, Baoding, China

Nechaeva Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

SOME METHODS OF INCREASING THE MOTIVATION IN THE TEACHING PROCESS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The problem of increasing motivation in the process of learning a foreign language has always been relevant. The near motivation allows the student to work effectively at a lesson. Here, of considerable importance are the motivating activity of a teacher, which is ensuring a rapid progress from the simple to the complex, peculiar features of error correction as well as the atmosphere in the classroom and use of «unexpected» tasks.

Key words: *motivation, teacher's activity, speech, speech stereotypes, error correction, «unexpected» tasks.*

Карвахаль Пасадо Сантьяго, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия, г. Богота, Колумбия
santiagocar4@gmail.com

Сойникова Анна Дмитриевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия
ADSoynikova@pushkin.institute

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

В статье раскрывается значение понятия «социокультурная компетенция», рассматриваются различные аспекты её формирования.

Ключевые слова: *социально-культурная компетенция, национально-культурная специфика, речевое поведение, носители языка, фразеология, путешествия и экскурсии.*

Овладение русским языком как иностранным неразрывно связано с формированием социокультурной компетенции, предполагающей усвоение элементов этнокультурного фона.

В «Новом словаре методических терминов и понятий» [1] отмечается, что социокультурная компетенция подразумевает не только знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения носителей языка, но и использование в различных ситуациях общения их обычаев, правил, норм, ритуалов, социальных стереотипов, страноведческих знаний и др.

Интегрированное изучение языка и культуры страны изучаемого языка, усвоение фоновых знаний издавна привлекало внимание учёных. Так, В. Гумбольдт в своей лингвистической концепции утверждал, что изучение иностранного языка должно быть связано с освоением нового, характерно-

го для носителей языка способа мировосприятия. По его мнению, язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык.

Вследствие вышесказанного становится очевидным, что при изучении русского языка как иностранного необходимо знакомиться не только с национально-культурными особенностями речевого поведения, фактами культуры, проявляющимися в языке, но и с особенностями коммуникативного поведения вообще, связанными с народными обычаями, традициями, суевериями, социальной структурой общества, этнической принадлежностью.

Нам хочется поделиться опытом и рассказать, как знакомство с культурой и историей России, язык которой мы изучаем, погружение в культурную среду помогает овладевать русским языком:

Приехав в Россию, я понял, что самый лучший и быстрый способ изучить русский язык – это начать думать по-русски. В этом мне помогло знакомство с национальными традициями. Во время первого путешествия по стране меня пригласили на русскую свадьбу. Там я принимал участие в разных конкурсах и играх, получил представление о национальной русской кухне, познакомился с русской фольклорной и популярной музыкой и танцевал под неё. На свадьбе я узнал большое количество новых слов и выражений, в том числе фразеологических, много говорил по-русски, хотя в Колумбии совсем недолго изучал русский язык. Именно тогда я начал узнавать лучше менталитет россиян, особенности русского национального характера, и у меня возникло желание как можно быстрее изучить русский язык, чтобы свободно общаться с родственниками и друзьями своей будущей жены.

Во время второго приезда в Россию было принято решение учиться в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, так как я знал, что здесь мне дадут прочную грамматическую базу. К счастью, здесь не только хорошо обучают русскому языку, но и помогают ближе узнать культуру и историю России. Так, за время учёбы мы ходили на разные экскурсии: в Третьяковскую галерею, на прогулку по новогодней Москве, по Тверской улице. Вместе с другими иностранными студентами я узнал много нового и интересного о меценатстве, о русском национальном искусстве, об истории Москвы, значительно обогатил свой словарный запас. Также мне стало понятно, что литература является огромной частью культуры России, так как многие улицы, площади Москвы названы именами известных русских писателей и поэтов, о которых мы гово-

рим на наших занятиях. А знакомство с русской фразеологией, которое началось в аудитории и продолжилось вне стен института, заслуживает отдельного разговора.

Во время недавней поездки в Мурманск были получены знания об общественно-политической жизни, экономике России, об истории Мурманска, о праздниках, традициях, условиях жизни Русского севера. Мне удалось побывать на атомном ледоколе «Ленин», увидеть северное сияние, военные памятники, установленные в честь погибших в Великой Отечественной войне.

На мой взгляд, изучение русского языка через призму культуры этой страны и знакомства с национальными особенностями жизни, характера, менталитета, речевого и неречевого поведения россиян является самым интересным и эффективным методом.

Таким образом, работа по формированию социокультурной компетенции иностранных учащихся создаёт необходимые предпосылки для мотивированного и осмысленного процесса изучения русского языка, помогает воспитанию вторичной языковой личности, способной эффективно осуществлять межкультурное общение и познавать дух русского языка и народа.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009.

Carvajal Pasada Santiago, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, Bogota, Colombia

Soinikova Anna Dmitrievna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF FORMATION OF FOREIGN STUDENTS' SOCIAL AND CULTURAL COMPETENCE

The article deals with the meaning of social and cultural competence, examines various aspects of its formation.

Key words: *social and cultural competence, national and cultural specificity, verbal behavior, native speakers, phraseology, trips and excursions.*

Кирилова Чалакова Оля, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия, студент Миланского государственного университета,
г. Милан, Италия

o.tchalakova@gmail.com

Персиянова Светлана Георгиевна, канд. филол. наук, доцент, декан
факультета обучения русскому языку как иностранному Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ С ИЗУЧЕНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИЯ

О современном состоянии и перспективах распространения русского языка в Республике Болгария.

Ключевые слова: *русский язык, Республика Болгария, преподавание.*

1. Несомненно существует множество связей, которые объединяли и продолжают объединять народы Республики Болгария и Российской Федерации.

Отношения между странами имеют древние корни, которые можно найти в общей православной религии, славянской азбуке, средневековой литературе и славянской культуре в целом. Географическая близость, общая история и прошлая принадлежность к единой политической и экономической идеологии помогли развитию отношений на разных уровнях. Часть из них осталась на уровне культурных связей, которые до сих пор развиваются, несмотря на новые политические ориентации и перемены, происходящие в Болгарии.

2. С 1946 по 1989 год распространение русского языка было повсеместным явлением. Русский язык был обязательным предметом во всех школах начального образования с третьего класса и до конца обучения. Более того, официаль-

ный язык СССР был функционально интегрирован на государственном уровне, и большинство чиновников и простых людей владели русским языком наряду с родным болгарским. В стране существовало стремление к двуязычию, несмотря на то, что Болгария не была частью Советского Союза.

3. После распада социалистического блока русский остался одним из наиболее распространённых иностранных языков в Болгарии. Сегодня он занимает второе место среди самых популярных иностранных языков после английского. Более 180 тысяч школьников и студентов изучают русский язык как первый или второй иностранный язык. В настоящее время существуют разнообразные возможности и формы изучения русского языка в России. Это стажировки, программы обмена, гранты, проекты «Россотрудничества» и др. Кроме того, активно работают культурные российские центры, престижный комплекс «Камчия» на побережье Чёрного моря. При русских школах начального и среднего образования недавно открылись детские сады для детей, чьи родители хотят, чтобы их дети получили болгарско-российское образование в самом начале своего жизненного пути.

4. По данным Министерства образования Болгарии в 2015 году русский язык изучали 10 000 детей дошкольного возраста, 127 330 школьников, 400 студентов занимались изучением русской филологии, а 2000 студентов, изучавших другие специальности, выбрали русский язык как один из иностранных языков. В 1205 школах русский язык преподаётся как первый или второй иностранный язык. Данная статистика свидетельствует о неуклонном росте интереса к русскому языку.

5. Очень важное направление распространения русского языка в Болгарии – это повышение квалификации преподавателей русского языка. Так, недавно закончила свою стажировку в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина группа преподавателей из разных городов Болгарии, которая прошла обучение по программе «Практический курс русского языка и методика его преподавания».

Количество желающих изучать русский язык в Болгарии растёт, поэтому возникла необходимость интеграции хорошо

подготовленных преподавателей русского языка в образовательную систему Болгарии.

6. Болгары, владеющие русским языком, активно используют свои знания как в российских, так и в европейских университетах. Русский язык не только предоставляет им возможности для обучения и приобщения к мировой культуре, но и повышает их конкурентоспособность на рынке труда, позволяет найти достойную работу. Поэтому распространение русского языка в Болгарии имеет оптимистичные перспективы.

Литература

1. Гребенев А.Л. Функционирование русского языка в Народной Республике Болгарии: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1982.

Интернет-источники:

2. <http://bnr.bg/ru/post/100219219/populyarnosta-russkogo-yazka-v-bolgarii-snova-rastet>.

3. <http://www.cross.bg/ezik-ryski-bulgariya-1470166.html>.

4. <http://rusскиymir.ru/publications/196264/>.

Kirilova Tchalakova Olia, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of University of Milan, Milan, Italy

Persyanova Svetlana Georgievna, candidate of philological sciences, dean of the Faculty of Training Russian as Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

CONTEMPORARY STATE OF THE RUSSIAN LANGUAGE LEARNING IN THE REPUBLIC OF BULGARIA

The article is about the contemporary state of the Russian language and prospects of its expansion in the Republic of Bulgaria.

Key words: *the Russian language, the Republic of Bulgaria, teaching.*

Ли Гэнь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Северо-Восточного педагогического университета, г. Чанчунь, Китай

valentinainrussia@163.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ «ЛИСА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Данная работа посвящена сопоставительному анализу концепта «лиса» в русской и китайской картине мира. Предметом анализа является образ лисы в русской и китайской литературе, мифологии и устойчивых выражениях. Эти различия являются доказательством влияния этнокультурного сознания.

Ключевые слова: *языковая картина мира, концепт, лиса, русская культура, китайская культура.*

Понятие языковой картины мира восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта, который понимал язык как «орган, образующий мысль». По Гумбольдту, зависимость языка от мышления обуславливает концептуальную интерпретацию действительности человеком и формирует картину мира. Картина мира, смоделированная средствами языка, исторически складывающаяся в обыденном сознании представителей отдельного языкового общества, отражает всю совокупность понятий о мире и выступает как определённый способ концептуализации действительности [2, с. 256]. Элементом языковой картины мира можно считать отдельное ключевое слово, представляющее концепт, который входит в ядро лексиче-

ской системы языка в совокупности с его ассоциативными связями. Концепт – это «понятие, погруженное в культуру» (по Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия). Он обладает эмотивностью, коннотациями, имеет «имя» в языке [3]. Концепт «лиса» служит примером, в котором нашли своё отражение особенности этнокультурного сознания народов мира.

Лиса в русской сказке наделена разнообразными качествами: хитростью, предприимчивостью, льстивостью, ловкостью, цинизмом, а порой и подлинной мудростью. Человек видит в ней и в её поведении много интересного и сходного с самим человеком. Как правило, лиса хорошо знает, как нужно вести себя в той или иной ситуации, чтобы получить желаемый результат. Образ лисы в русской культуре интереснее и многограннее других животных. Доказательства этому мы находим во многих русских сказках, баснях и т.п.

Рассмотрим некоторые факторы, оказавшие влияние на формирование стереотипа восприятия концепта «лиса» в китайской культуре. Уже в древней китайской литературе лиса представлена как символ хаоса и неудачи, лиса-людоед, лиса-обольстительница, то есть можно наблюдать ярко выраженную отрицательную коннотацию образа лисы. С другой стороны, тотем лисы стал мистическим символом счастья. В китайской литературе существуют три варианта этого образа: лиса-оборотень, лисица-фея, лиса-учёный. Образ лисы занимает центральное место в китайском фольклоре, лиса в китайской культуре мифологизирована и двойственна. Именно поэтому отношение китайцев к лисе очень неоднозначно.

В заключение можно сделать вывод, лиса связана и у китайцев и у русских с представлением о хитрости, лукавстве и льстивости. Однако под влиянием европейской традиции у русских сложилось также представление и о мудром лисе, а в китайском языке, в отличие от русского, лиса (лис) имеет значения соблазнительницы и оборотня. Эти различия формировались и развивались на почве китайской мифологии и литературы. Именно эти различия служат ключом к пониманию концепта «лиса» в китайской и русской картине мира.

Литература

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 2001.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 2000.
3. Лаврова О.В. Языковая и научная классификации наименований животных в русской и китайской картинах мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1-1. – С. 206–213.
4. 任志强.中国古代狐精故事研究. – 济南:山东大学, 2014. (Жэн цзицзан. Исследование рассказов о лисе-оборотне в древнем Китае).

Li Gen, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of North-east Normal University, Changchun, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF «THE FOX» IN RUSSIAN AND CHINESE PICTURE OF THE WORLD

The article is devoted to a comparative analysis of the concept of «the fox» in Russian and Chinese picture of the world. The subject of analysis is the image of the fox in Russian and Chinese literature, mythology and idioms. These differences seem to give proof of some influence made by ethnic and cultural consciousness.

Key words: *language picture of the world, concept, the fox, the Russian culture, the Chinese culture.*

Ли Гэнь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Северо-Восточного педагогического университета, г. Чанчунь, Китай

valentinainrussia@163.com

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IVShurupova@pushkin.institute

ГОТОВИМ ПРЕЗЕНТАЦИЮ КОМПАНИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идёт о подготовке презентации компании на русском языке. Отмечается, что данная тема является актуальной в связи с быстро развивающимися торгово-экономическими отношениями между Китаем и Россией. В работе рассматриваются особенности составления текста презентации, её оформление.

Ключевые слова: *презентация, компания, текст презентации, официально-деловой стиль, оформление презентации.*

1. В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество между КНР и Россией быстро развивается. Китай стал крупнейшим торговым партнёром и важным источником иностранных инвестиций для России, а Россия – одним из важных источников энергоресурсов и высоких технологий для Китая. При таком темпе развития двустороннего делового сотрудничества, многие китайские компании планируют выйти на российский рынок. Прежде чем выйти на российский рынок, компании необходимо познакомить потенциальных партнёров со своей деятельностью и со своей продукцией. Одним из удобных средств для осуществления этой цели является презентация компании. Такая презентация может быть подготовлена и на русском языке. При подготовке пре-

зентации компании на русском языке необходимо принимать во внимание не только сам текст презентации, но и структуру презентации, её визуальное оформление.

2. Достоинства хорошей презентации: простота и лаконичность.

Подготовку к презентации следует начинать с краткой истории появления компании, с момента её возникновения и выхода на рынок. Необходимо сообщить о структуре компании: филиалах, представительствах, дочерних фирмах.

Следующий этап презентации – это рассказ о качестве продукции, выпускаемой компанией, и спросе на неё, а также о её преимуществах перед аналогичным товаром, производимым другими компаниями. Далее следует рассказать об успехах компании и о её планах.

И завершающий этап презентации – это сообщение о перспективах компании на представленном рынке товаров и услуг в целом, о перспективах сотрудничества с потенциальными партнёрами и работе с клиентами. Каждый этап презентации сопровождается показом слайдов.

3. Текст презентации компании должен составляться в соответствии с нормами официально-делового стиля русского языка. Так, надо помнить, что при сообщении о времени и месте создания компании в русском языке используется пассивная конструкция, например: *Наша компания была создана в 2000 году в Харбине; Компания «Лира» была основана в Пекине в 2005 году.* Кроме того, в тексте презентации активно используются следующие конструкции:

а) «что – это что», например: *По форме организации наша компания – это открытое акционерное общество;*

б) «что представляет собой что», например: *Компания «Атланта» представляет собой совместное предприятие;*

в) «что является чем», например: *ООО «Аппетит» является крупнейшим импортёром сырья для производства продуктов питания.*

О характере деятельности компании сообщается с помощью глаголов *производить, продавать, предлагать, закупать*, например: *Компания «Данон-Юнимилк» производит и*

продает молочные продукты; Фирма «Овощехолод» закупает замороженные овощи; ЗАО «Ювелир» предлагает ювелирные изделия.

Или с помощью следующих конструкций:

а) «кто занимается чем», например: *Компания «Продукты для семьи» занимается продажей мясных деликатесов;*

б) «кто специализируется на чём»: *Наша компания специализируется на продаже компьютеров;*

Для определения качества товара используется синтаксическая конструкция «N1 – N2», например: *Наш товар высокого качества.* Информация об успехах компании передается с помощью глаголов *преуспеть, добиться, гордиться* и др., например: *Наша компания преуспела в расширении деловых связей; Компания «Самсунг» добилась больших успехов в выпуске мобильных телефонов; Компания «Скания» гордится своими успехами на мировом рынке.*

При сообщении о планах компании употребляются глаголы *планировать, предполагать*, конструкция *ставить своей целью* и др., например: *В будущем наша компания планирует открыть филиал в Москве; Компания «Люкс» предполагает открыть в Самаре сеть своих магазинов; Компания ставит своей целью увеличить объем продаж на рынке.*

4. Чтобы презентация была запоминающейся, при её составлении необходимо уделять внимание многим важным деталям оформления. Например, шрифт должен быть крупным и удобным для восприятия. Текстовый материал должен иллюстрировать фотографии и другие изображения. При необходимости можно дополнить презентацию схемами, диаграммами и таблицами. Презентация не должна занимать более 20 минут.

Литература

1. Афанасьев В.А. Презентация компании // Менеджмент сегодня. – 2012. – № 3. – С. 164–176.
2. Орехова И.А., Шурупова И.В. Русский язык делового общения для иностранных студентов-филологов: Учебное пособие. – М., 2016.
3. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. В.И. Максимова. – М., 2001.

Li Gen, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Northeast Normal University, Changchun, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

HOW TO MAKE A COMPANY PRESENTATION IN RUSSIAN

The article focuses on making a company presentation in Russian. It is noted that the topic is relevant in connection with the rapidly developing trade and economic relations between China and Russia. The work considers the peculiarities of the drafting of a presentation and its design.

Key words: *presentation, company, text of the presentation, official and business style, presentation design.*

Ли Жоци, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Пекинского университета языка и культуры, г. Пекин, Китай
376546352@qq.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос.
ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
VlKaradzhev@pushkin.institute

ФОРМЫ ОТКАЗА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье сопоставляются и анализируются формы отказа в русской и китайской лингвокультурах. Перечисляются основные тактики, языковые средства, выражающие речевой акт отказа в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: *русский язык, китайский язык, речевой акт отказа.*

Актуальность темы заключается в том, что многие учащиеся, изучающие русский или китайский языки, сталкиваются с трудностями в понимании форм отказа, что в дальнейшем приводит к коммуникативным неудачам. Речевой акт (далее – РА) отказа и формы его реализации достаточно хорошо изучены в русском языке в отличие от китайского языка. Некоторые русские, изучающие китайский язык, с большим трудом понимают косвенные РА отказа в китайском языке.

Надо отметить, что РА отказа относится к речевым актам негативной реакции, в нём отражается характер культуры народа, речевой этикет носителей данного языка.

Коммуникативная цель речевых тактик отказа состоит в том, чтобы отрицательно ответить на просьбу, требование, приказ, предложение собеседника. Установка адресанта свя-

зана с невозможностью или нежеланием выполнить требуемое действие. Для обеспечения бесконфликтной межкультурной коммуникации необходимо учитывать различные нюансы при реализации РА отказа. В результате наблюдений нами выявлены следующие речевые тактики отказа:

1. **Категоричный отказ (прямой отказ).** Не предполагает объяснение причины отказа. Тактический ход содержит отрицательную частицу **нет** и/или отрицание с частицей **не**, например: *(Я) не могу; Никак не могу; Нет, нельзя; Ни в коем случае!; Не буду; Нет, я не могу это сделать; Нет, это невозможно; Нет, я не хочу; Не надо; Я предпочитаю этим не заниматься; Об этом не может быть и речи!* Категоричный отказ в китайском языке реализуется в речи такими же способами: *我不能 (Я не могу); 想都别想!* (буквально: *Об этом невозможно даже подумать!*); *你休想!* (*Не вздумай!*); *绝对不行!* (*Безусловно, нельзя!*); *你做梦!* (*Вообще иллюзорные надежды!*).

Выражение категоричного отказа в китайском языке по структуре совпадает с выражением отказа в русском языке, но китайский отказ более экспрессивный.

2. **Эмпатический** (от эмпатия, греч. *empathia* – сопереживание) **отказ.** Содержит сопереживание, сочувствие. Помимо отрицания с частицей **не**, такой отказ начинается с **да**, что усиливает эффект смягчения. Этот тактический ход также часто содержит глаголы, выражающие эмоции и чувства (например: *знаю, понимаю, вижу, чувствую, слышу* и др.) в значении ‘мне известно’, например: *Да, я вижу, тебе очень нелегко, но в этой ситуации я не могу тебе помочь; Я понимаю, как ты устал за последнюю неделю, но, к сожалению, я не смогу выполнить твою просьбу; Я знаю, как это важно для тебя, но, к сожалению, не могу помочь.*

Этот тип отказа широко распространён и в китайской лингвокультуре. Такой отказ начинается с **嗯** или **是** (близко к **да** по значению), затем следуют глаголы **明白, 理解, 清楚, 懂, 知道, 承认** (в значении ‘знаю’ и ‘понимаю’), которые помогают выражать сочувствие. Помимо этого наречие **也** часто

употребляется в предложении, чтобы усилить эффект смягчения, например: *是, 我知道这不是你的错, 但是我也帮不了你。* (Да, я вижу, ты не виноват, но я не могу вам помочь); *嗯, 我明白你的困难, 但是我也做不了主。* (Да, я понимаю ваши трудности, но я не смогу выполнить вашу просьбу).

Выражение эмпатического отказа в китайском языке по структуре совпадает с выражением отказа в русском языке, но китайский отказ более многообразный и более мягкий.

3. Обоснованный отказ. Содержит объяснение причины отказа, например: *Я не могу, потому что нет времени; Не хочу, только что обедал; Не буду, вообще не пью молоко.* В китайском языке то же самое, например: *我晚上有事, 我就不去了。* (Не могу, вечером я занят) *我不去了, 这个电影我看过了。* (Не буду, этот фильм я уже смотрел.)

4. Отложенный отказ. Не содержит чёткого ответа адресата на стимулируемое действие, например: *Когда последний срок, чтобы я ответил?; Я не могу ответить сразу.*

Часто отложенный отказ сочетается с обоснованным отказом, например: *Я не могу тебе сказать сейчас, потому что мне надо ещё раз проверить результаты; Я точно не помню все свои планы на неделю; Прежде чем согласиться, я должен посоветоваться с отцом; Можно я скажу немного позже? Мне надо подумать; Я позвоню тебе. Хорошо?*

Отложенный отказ в китайской лингвокультуре обычно используется в ситуации, когда в момент речи отказать собеседнику неудобно, поэтому отказ «откладывается» на неопределённый срок с помощью выражения *下次* (следующий раз), но «следующего раза» не будет. Например, если вы не хотите участвовать в каком-то мероприятии, можете прибегнуть к данной тактике и отказать: *谢谢, 下次有空一定去, 今晚我有事就不去了。* (Спасибо за приглашение, в следующий раз обязательно приму ваше приглашение, но сегодня вечером у меня другое дело, не могу).

5. Компромиссный отказ. Содержит частичное согласие с просьбой, предложением, требованием, например: *Сегодня могу перевести только одну статью, а остальные переведу*

завтра; Согласна поехать с тобой в Питер на выходные, но остаться на неделю не смогу.

Так же и в китайском языке. Чтобы прийти к соглашению и разрешить проблему, адресату надо высказать своё мнение и выставить своё условие, например: *我可以去学跳舞, 但没法同时学英语。* (Я могу научить тебя танцевать, но английскому языку учить не могу).

6. Дипломатичный отказ. Содержит приглашение к переговорам для поиска взаимоприемлемого решения и одновременно отказ собеседнику по тем позициям, которые адресат просьбы/требования/предложения не может (или не хочет) выполнить. В отличие от предыдущих типов отказа дипломатичный отказ содержит интенцию поиска взаимоприемлемого решения, направленного на сохранение доброжелательных отношений, например: *В нашем общежитии не хватает мест даже для собственных студентов, завтра я свяжусь с директором общежития и постараюсь решить вашу проблему.*

В реальной коммуникации часто различные типы отказа комбинируются в пределах одного высказывания, например: *Допишу это упражнение и больше не могу, очень болит голова (компромиссный обоснованный); Я понимаю, что тебе не терпится увидеться со своей новой подругой, но без визы тебя не пустят в Китай. Завтра позвоню в посольство, попробую тебе помочь (эмпатический дипломатичный обоснованный).*

Дипломатичный отказ в китайском языке реализуется в речи такими же способами, например: *对不起, 我现在脱不开身。这样吧, 我让我弟弟帮你。* (Извини, я ещё не освободилась. Давай я попрошу своего брата тебе помочь); *哎呀, 这本书我还没看完, 不过, 图书馆可能还有, 你可以去借借看。* (Эту книгу я не дочитала, ты спроси в библиотеке, может быть, там осталось несколько экземпляров).

7. Квазиотказ или (ложный отказ). Представляет собой своеобразное языковое явление в китайской лингвокультуре. Отказ – это привычное явление в общении. Но не все отказы

являются искренними. Ложный отказ в китайской лингвокультуре часто используется в речи как особая форма «проверки» искренности предложения/приглашения. По правилам китайского речевого этикета и обычаям китайцы в ситуации приглашения должны вежливо «отказаться» от приглашения. Далее должны последовать настойчивые просьбы принять приглашение. И только убедившись в искренности намерения адресанта, адресат даёт своё согласие, например:

甲: 这是我买给红红的娃娃。

乙: 哎呦! 你看你, 来玩儿就好了, 还带什么礼物啊! 她的玩具已经够多了, 真的不用了, 谢谢。

甲: 这是我特意给红红挑的, 你就别客气了!

乙: 那好吧, 我替孩子谢谢你了。 [3, с. 6]

А.: Я эту куклу купил для Хонхон.

В.: Ну, что ты! Я же просто пригласил тебя в гости. Зачем ты игрушки купил? У неё много игрушек. Не надо. Спасибо.

А.: Я её специально выбрал для Хонхон, пожалуйста, возьмите.

В.: Ну хорошо, спасибо!

Ситуация: А пришёл в гости к В с подарком дочке В. В отказывается от подарка, мотивируя, что у дочки достаточно игрушек. Но А настаивает на том, чтобы дочке передали его подарок. В охотно его принимает. Очевидно, что отказ В был неискренним, а просто из вежливости. Данное поведение считается обычным и вежливым в китайской культуре.

В данной статье мы сопоставили формы отказа и перечислили основные языковые средства, выражающие РА отказа в русской и китайской лингвокультурах. В ходе исследования было обращено внимание на то, что формы отказа в русской и китайской лингвокультурах имеют много общего. Отличительной особенностью китайской лингвокультуры от русской является широкое распространение квазиотказа в речи китайцев, что отражает традиции китайского общения и речевого этикета.

Литература

1. Караджев Б.И. Адресация и адресат в процессах коммуникации // Материалы международного научно-практического семинара «Русское культурное пространство». – М., 2012. – С. 74–88.
2. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика. – М., 2009.
3. 王荟.现代汉语中虚假拒绝的语用功能分析 [J].闽江学院学报. – 2014. – № 35(4). – С. 101–106.

Li Ruoqi, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Beijing Language and Culture University, Beijing, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

REFUSAL STRATEGY IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CULTURES

The article compares and analyzes forms of refusal in Chinese and Russian cultures. The main tactics and language means, used in speech act of refusal in Chinese and Russian cultures, are listed.

Key words: *the Russian language, the Chinese language, speech act of refusal.*

Ли Юаньюань, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Шаньдунского университета, г. Цзинань, Китай
819724399@qq.com

Кузнецова Светлана Юрьевна, старший преподаватель Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
sjukuznetsova@pushkin.institute

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье продемонстрированы наиболее типичные речевые и грамматические ошибки, которые совершают китайские студенты в ходе изучения русского языка, приведены некоторые соответствующие примеры для предупреждения ошибок таких типов.

Ключевые слова: *русский язык, китайские студенты, речевые и грамматические ошибки.*

1. Китайский и русский языки принадлежат к разным группам, поэтому в них используются разные языковые средства для выражения одинаковых смыслов. Например, в русском языке есть склонения имён существительных, что выражается при помощи флексий, а в китайском языке флексий нет. Таких различий между русским и китайским языками достаточно много, поэтому при изучении русского языка китайские студенты сталкиваются с большими трудностями.

2. Лингвисты Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин в современном справочнике «Новый словарь методических терминов и понятий» указывают что: «Речевые ошибки связаны с отступлениями от норм литературного языка и нарушениями правильности речи» [1, с. 259]. В речи китайских студентов часто встречаются такие нарушения, связанные с трудно-

стями овладения фонетическими навыками при изучении русского языка.

3. Наиболее типичными можно считать ошибки в произношении звука [л], так как его произношение в китайском и русском языках не совсем одинаковое. Только постоянные тренировки с использованием зеркала, которое позволяет контролировать положение губ и языка, помогут студентам закрепить правильное произношение русского [л].

4. Самым трудным для китайских учащихся является произношение звука [р], так как в китайском языке невозможно найти что-нибудь близкое. Именно поэтому постановка звука [р] требует времени, усилий и длительных упражнений. Например, можно рекомендовать выполнять упражнение «Задуй свечу».

5. Типичные китайские грамматические ошибки связаны с отсутствием в китайском языке аналогичных грамматических категорий. Это ошибки в склонении и спряжении слов. Например, возможны такие ошибки: **Они долго готовитесь экзамен* (вместо: *готовятся к экзамену*). Для того чтобы избежать этих ошибок, надо хорошо запомнить правильные формы и заучить их употребление с помощью длительной тренировки.

6. Вызывает серьёзные трудности правильное употребление глаголов движения. Необходимо хорошо различать глаголы определённого движения, которые обозначают движение в одном направлении, непрерывно и в определённый момент (например: *идти, ехать*) и глаголы неопределённого движения, движения без указания направления или однонаправленные, но обозначающие прерывистое движение, а также непрерывное, но разнонаправленное (например: *ходить, ездить*). Здесь возможны такие ошибки как, например: **Каждый день в семь часов утра отец ездит на работу* (вместо: *едет*); **Вчера мы ехали в театр* (вместо: *ездили*).

7. Частыми и устойчивыми являются ошибки в употреблении видов глагола, так как в этом случае студенты должны понять контекст, значение, смысл, который надо выразить в данной ситуации, то есть они должны думать по-русски.

Например, в предложении *Вчера он пришёл, но её не было дома* (вместо: *приходил*), надо употребить несовершенный вид, так как субъект пришёл, а потом ушёл, потому что «*её не было дома*». В то время, как «*пришёл*» в данной ситуации значило бы, что он ‘пришёл и остался’, хотя «*её не было дома*».

8. Вывод. Русский и китайский языки имеют большие различия. Китайским учащимся надо обратить серьёзное внимание на эти различия и хорошо разобраться в них. Как гласит китайская пословица: «*Мастерство приобретается опытом*». Постоянная и целенаправленная работа над перечисленными ошибками позволит китайским студентам повысить уровень владения русским языком.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009.

2. Исправляем произношение звука «л»: [Электронный ресурс]. – URL: http://detkam.su/news/ispravljajem_proiznoshenie_zvuka_1/2013-01-17-41.

3. Согласные звуки: [Электронный ресурс]. – URL: <http://phoneticonline.ru/soglasnye.html>.

4. 7 эффективных упражнений, чтобы научить ребёнка говорить букву «р»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pupsek.com/razvitiye-detej/ranee-razvitiye/effektivnyh-uprazhnenij-chtoby-nauchit-rebenka-govorit-bukvu-r-postanovka-zvuka-u-logopeda.html>.

Интернет-источники:

5. <https://touch.otvet.mail.ru/answer/398075182>.

Li Yuanyuan, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Shandong University, Jinan, China

Kuznetsova Svetlana Yuryevna, senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

TYPICAL MISTAKES MADE BY CHINESE STUDENTS WHEN STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE

The article demonstrates typical speech and grammatical mistakes, which are made by Chinese students during the study of the Russian language. Some relevant examples are given to prevent such mistakes.

Key words: *the Russian language, Chinese students, speech and grammatical mistakes.*

Линь Юньцзя, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, г. Гуанчжоу, Китай

727270871@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

takargy@pushkin.institute

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПРИМЕТ И СУЕВЕРИЙ С НОВОГОДНИМ КОМПОНЕНТОМ

В статье рассматриваются приметы и суеверия как важные составляющие культуры. Авторы анализируют русские и китайские приметы и суеверия, связанные с наступлением Нового года. Выделяются межкультурные различия и сходства русских и китайских новогодних примет и суеверий.

Ключевые слова: *русская и китайская культура, русские и китайские суеверия, Новый год, Праздник весны (в Китае), межкультурные различия.*

Суеверия и приметы являются неотъемлемой частью национальной культуры, фольклора. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля так определяется значение суеверия: «суеверие, или суеверство – ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знаменья; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно» [1].

Что касается примет, то в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова мы находим следующее определение

приметы: «в суеверных представлениях признак, предвещающий что-нибудь; обстоятельство, явление, указывающее по народным верованиям на появление чего-нибудь, на связь с каким-нибудь другим событием» [4].

Зналок русского народного быта М. Забылин в своей книге «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» замечает следующее: с одной стороны, суеверия – это ложь, не имеющая под собой научных оснований, и поэтому «много суеверных искажённых понятий и убеждений <...> можно бы уничтожить». С другой стороны, эти суеверия «одно поколение передаёт другому из века в век, со всеми их мелочами, обрядностями, приписывая часто совершенно ничтожным вещам непонятные чудеса» [2]. Отсюда можно сделать вывод, что изучение суеверий и примет помогает нам лучше узнать народные обычаи и нравы, открывает нам мир фольклора, устанавливает связи между явлениями природы и народной культурой.

В данной статье прослеживается отражение картины мира в народных русских и китайских приметах и суевериях, связанных с Новым годом, который является важным и любимым праздником не только для русских, но и для китайцев.

Рассмотрим несколько суеверий с новогодним компонентом в китайской культуре.

Китайский Новый год обычно воспринимают как Праздник весны (春节), который празднуется с 1 по 15 января по лунному календарю. В этот период вводятся следующие запреты в пищу:

1. В первый день китайского Нового года не принято есть мясо. Нужно есть лишь не содержащую мясо пищу, например, тофу, овощи и т.п. Это объясняется приметой, согласно которой в этот день нельзя убивать живое/животных (不得杀生) [5, с. 377]. Например, в районе Чаошань (潮汕) на завтрак едят только вегетарианские блюда, чтобы выразить уважение к предкам. Говорят, что если в Чуи (初一 – первый день Нового года) увидеть кровь, то люди и скот не будут процветать (初一见血, 人畜不兴).

2. В провинции Чжэцзян (浙江) во время Чуи стараются не есть суп, а в провинции Фуцзянь (福建) – кашу, иначе будет дождь.

3. В провинции Сычуань отказываются от риса из-за того, что в китайском языке слово *рис* (饭) произносится так же, как и слово *нарушать* – [фань] (犯).

4. В провинции Шаньдун (山东), когда готовят пельмени, нельзя их разрезать, в противном случае произойдёт несчастье [6, с. 94].

Накануне Нового года (年三十), независимо от того, богато ли накрыт стол или скромно, необходимо оставлять что-нибудь из пищи на Новый год. Этот обряд символизирует пожелание «Нянь нянь ю юй» (年年有余), которое означает «Пусть каждый год будет изобильным».

В России считается, что разбить посуду – это хорошая примета. Но в Китае, наоборот, на Новый год битая посуда приносит беду. Поэтому после того, как разбилась посуда, нужно сразу сказать: «Пин ань» (平安), что по-русски означает «безопасность», или «Суэй суэй пин ань» (岁岁平安), что означает «Пусть каждый год будет безопасным». В китайском языке слово *год* и слово *разбить* произносятся одинаково – [суэй], поэтому полный смысл второй фразы следующий: «Пусть, несмотря на разбитую посуду, каждый год будет безопасным» [5, с. 337].

В России на Новый год девушкам надо надевать новую красивую одежду или даже менять несколько нарядов, и тогда у неё будет хороший жених [2, с. 2]. В отличие от России, в Китае на Новый год существуют запреты, связанные с ношением одежды, внешним видом:

1. Нельзя переодеваться и стирать одежду, иначе умрёт старший сын (长子令死).

2. Нельзя мыть голову.

3. Если вы хотите сделать новую причёску, то это тоже запрещается. Считается, это принесёт вред дяде (忌剃头, 否则伤舅).

4. Износить одежду – это тоже очень плохая примета [5, с. 337].

В России считается, что чем больше гостей приходит в дом, тем больше приятного должно случиться в будущем году. В Китае тоже любят принимать гостей и ходить в гости, но не в первый и не во второй день Нового года. Люди одной из китайских народностей Чжуан, проживающие около Горы лотоса (горы Ляньшань – 蓮山壯族) перед Новом годом должны собираться дома, даже если они до этого находились очень далеко от дома, иначе считается, что у них не будет дома, куда они смогут вернуться [7]. Врачи в эти дни тоже избегают принимать пациентов и людям тоже нельзя ходить к врачам, иначе они будут болеть весь год [5, с. 338].

Ещё одно отличие состоит в том, что в России считалось, что больше всего повезёт тому, кто чихнёт: «*В новогодье чихнуть – со счастьем поздороваться*». Однако в Китае тот, кто чихает в новогоднюю ночь, заболевает (主有病灾) [Там же].

В России нельзя на Новый год делать тяжёлую и грязную работу, иначе весь год пройдёт в тяжком труде без отдыха. Аналогично в Китае: в первые два дня новогодних праздников нельзя убирать сор, несмотря на то, что на полу в это время рассыпано много шелухи арахиса и другого мусора. Считается, что этот мусор на полу символизирует «золото и нефрит» (堆金积玉). Поэтому, если подмести этот мусор, то вместе с ним уйдут и деньги [7].

Как и в России, в Китае на Новый год нельзя говорить плохие слова, нельзя драться, можно говорить только о хорошем. В Китае в провинции Чжэцзян родители пишут на красной бумаге: 童言无忌 (слова ребёнка беспорочны). Затем написанное вешают на стену, чтобы не было беды, если ребёнок скажет что-нибудь плохое [6, с. 94].

Что касается денег, в России нельзя отдавать деньги перед Новым годом, иначе весь год придётся расплачиваться [3]. И в Китае нельзя. Считается, что если деньги «утекут» на Новый год, то и весь следующий год они тоже «будут утекать» [5, с. 337].

В целом же в наши дни и в Китае, и в России люди всё меньше верят в суеверия и приметы не обращая на них особого внимания в повседневной жизни. Но изучение примет и суеверий, помогает нам лучше понять русский язык и русскую культуру.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 3, 4.
2. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Издание М. Березина. – М., 1880.
3. Лещинская В.В., Малышев А.А. Большая книга праздников и поздравлений. – М., 2010.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=57563>.
5. 齐涛主编, 任聘著, 《中国民俗通志·禁忌志》: 山东教育出版社, 2005年.
6. 刘亚平编, 《忙年— 春节民俗民艺》: 中国人民大学出版社, 1991年.
7. 刘志文主编, 《广东民俗大观》: 广东旅游出版社, 1993年.

Lin Yunjia, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

COMPARATIVE LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE OMENS AND SUPERSTITIONS WITH A NEW YEAR COMPONENT

The article is about omens and superstitions as important components of culture. The authors analyze the Russian and Chinese omens and superstitions associated with the coming of a New Year. Some intercultural differences and similarities between the Russian and Chinese New Year's omens and superstitions are selected.

Key words: *Russian culture and Chinese culture, Russian and Chinese superstitions, New Year, Spring Festival in China, intercultural differences.*

Лю Жуйпин, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия

luiping23328@gmail.com

Савченко Татьяна Константиновна, д-р филол. наук, профессор
Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

TKSavchenko@pushkin.institute

СИМВОЛИКА ЧИСЛА: РОССИЯ – КИТАЙ

В разных странах мира культурные традиции различны, поэтому символика чисел также различна. В Китае и России «предпочтения» и «табу» зачастую не только различны, но и противоположны.

Ключевые слова: *китайская символика чисел, русская символика чисел.*

Изучение символики чисел помогает во многом преодолеть культурные барьеры между Китаем и Россией, способствовать более глубокому изучению истории, культуры, обычаев двух стран. Символика чисел в китайской и русской культурах различна, но имеет и некоторое сходство. Например, в обеих странах считают, что 1 – это основа всех чисел, но 2, 4, 6 и т.д. имеют разный смысл в Китае и России.

Число играет большую роль в быту китайцев, определяя их поведение. Китайцы придают огромное значение числам. Зачастую «счастливое» или, напротив, «несчастливое» число определяется сходством его звучания с другим словом, имеющими позитивный или негативный смысл. Китайцы часто ассоциируют удачу с цифрами. Это привело к тому, что в Китае выработались свои собственные представления о нумерологии. В ней присутствуют как «счастливые», так и «неблагоприятные» числа. Китайцы стремятся «подогнать» события своей жизни под «удачное» число, что бы они ни

делали. Они стремятся совершать крупные покупки и проводить свадьбы только в особые дни и очень радуются, если им достался «удачный» номер телефона или регистрационный знак на автомобиль.

Чётные числа считаются в Китае более счастливыми, чем нечётные, поскольку они ассоциируются с энергией живых, а нечётные – с энергией умерших. Поэтому во всех случаях и по всем поводам принято дарить чётное число подарков. Число 3 традиционно считается счастливым в Китае. Ещё более счастливым числом китайцы считают число 8, потому что фонетически оно похоже на слово 发. «Восьмёрка» уже долгое время считается самым «удачным» числом. Его произношение [ба] созвучно с глаголом, имеющим значение «делать состояние». Поскольку число 8 является символом богатства, успеха и высокого положения, оно является любимым числом большинства бизнесменов. Кроме того, в некоторых районах Китая люди предпочитают платить довольно большие деньги за номер с «восьмёркой». Квартиры на 8-м этаже также стоят дороже. Известен случай, когда в 90-х годах автомобильный номер с восьмёрками был продан за 5 миллионов гонконгских долларов (около 20 миллионов рублей).

Так же, как и в Китае, в России имеются свои «счастливые» и «несчастливые» числа. 3 и 7 – сакральные числа в России, вообще нечётные числа – «счастливые». 3 в русской традиции, в первую очередь, воплощение духовного начала. Как и в европейской культуре, цифра символизирует полноту и завершённость. Почитание христианского понятия Троицы, которая представляет собой триединство, делает цифру 3 обозначением совершенства и духовности. Сам человек также имеет троичную организацию, включающую тело, душу и дух. Геометрический символ цифры 3 – треугольник, и в изображениях Всевидящего ока эта фигура становится обозначением Троицы. Однако значимость цифры 3 проявилась не только в русской религиозной мысли, но и в знакомых нам сказках, преданиях и в бытовых традициях. В фольклоре мы встречаем образы трёх богатырей, которые должны были по-

бедить трёхголового Змея-Горыныча. В сказках у героев обычно три желания, герой подвергается трём испытаниям, оказывается на распутье трёх дорог. Троекратный поцелуй «на счастье» стал русским символом.

В Китае верят в гармонию и равновесие в природе и жизни человека. Поэтому чётные номера предпочитают нечётным. Ведь число 2 может означать для многих гармонию, а 6 – успех. Чётные числа в Китае считаются символом благополучия, счастья. Поскольку число 2 символизирует рождение и гармонию, украшения для домов – это зачастую парные предметы. Пара свечей, пара подушек, пара двустий, написанных на входных дверях с двух сторон во время китайского Нового года – это вполне обычные явления. Число 6 по произношению [лю] близко по значению выражению «делать все легко, без проблем». Наоборот, у русских нечётные числа считаются «счастливыми», а чётные – нет. Они верят, что цифра 2 тесно связана с дьяволом, что доказывает устойчивое выражение «черта с два», выражающее полное отрицательное значение. Чётное число цветов (2, 4, 6 и т.д.) приносят только на похороны, а на праздники у русских принято дарить букет из нечётного количества цветов.

Итак, число в жизни человека занимает весьма важное место. Символика чисел – также важная составляющая традиционной культуры. Отношение к числам у китайской и русской нации разное. Культура чисел указывает на интернациональность и национальность этого явления, которое находится под большим влиянием различных природных условий, разных обычаев, привычек, разных религий, суеверий и других факторов. Мы убеждены в том, что знание «предпочтений» и «противопоказаний» в использовании чисел может помочь преодолеть языковой барьер и способствовать более тесному межкоммуникативному общению двух народов.

Lu Ruiping, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Savchenko Tatyana Konstantinovna, doctor of philological sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

NUMBER SYMBOLISMS IN CHINA AND RUSSIA

Cultural traditions differ across the world. So does the number symbolism. Not only do Chinese and Russian preferences and taboos differ, but they can also be opposite.

Key words: *the Chinese number symbolism, the Russian number symbolism.*

Лю Сяон, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Харбинского политехнического университета, Китай
1635632285@qq.com

Персиянова Светлана Георгиевна, канд. филол. наук, доцент, декан
факультета обучения русскому языку как иностранному Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
SGPersyanova@pushkin.institute

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В работе анализируются типичные грамматические ошибки студентов из Китая, возникающие при изучении русского языка, обусловленные разницей языковых систем.

Ключевые слова: *русский язык, китайский язык, грамматика.*

1. В последние годы, в связи с расширением сотрудничества между Россией и Китаем, увеличивается количество студентов из Китая, изучающих русский язык. В первую очередь это обусловлено тем, что знание русского языка повышает конкурентоспособность на рынке труда. Так, в настоящее время только на факультете обучения русскому языку как иностранному в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина обучается около 180 студентов из Китая.

2. При изучении русского языка возникает ряд трудностей, как общих, связанных с ситуацией в стране, так и языковых. Во-первых, в Китае существуют сложности с приобретением учебной и художественной литературы на русском языке, отсутствует возможность общаться с носителями языка, а также использовать Интернет. Во-вторых, возникают фонетические, грамматические, речевые, стилистические

трудности, обусловленные значительными расхождениями в языковых системах.

3. Грамматическая система китайского языка довольно простая. В китайском языке отсутствуют склонения, спряжения, существительные не различаются по родам, практически нет чисел и времён, а смысл предложения зависит от порядка слов и контекста.

Единственным морфологическим показателем числа в китайском языке является суффикс *-men-*, который используется с местоимениями множественного числа. В русском же языке большинство частей речи изменяется, при этом существуют многочисленные исключения, сложная видовременная система глаголов, а порядок слов нефиксированный. Кроме того, китайским студентам требуется время и тренировка, чтобы выработать навык писать начало предложения, имена собственные, названия с заглавной буквы.

Таким образом, можно сказать, что при изучении русского языка у студентов из Китая разрушаются устоявшиеся понятия и образуется новая грамматическая и логическая система.

4. Грамматико-морфологические ошибки – это «разновидность грамматических *ошибок*, состоящих в неправильном образовании и использовании различных грамматических форм слова» [1]. Они могут возникать под влиянием интерференции родного языка. «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. А потому мы должны из врага превратить его в друга», – писал Л.В. Щерба [4].

Существенную сложность для китайцев представляет овладение падежными и глагольными формами, способами образования видов глагола, их употреблением в речи, например: **Мы будем построить дом; *Меня провожали друзья, когда я уехала; *Я долго походила по центру.*

Трудности в усвоении возвратных глаголов китайцами также объясняется расхождениями в системах русского и китайского языков. Значения, выражаемые возвратными глаго-

лами, в китайском языке передаются другими средствами, что приводит к следующим ошибкам: **умываться ребёнка*, **заниматься русский язык*.

5. Синтаксические связи в предложении также представляют большую трудность для китайских студентов. Возникают ошибки, связанные с согласованием (например: **Я идём в кино*), с управлением глаголов, с логическими связями в предложении, например: **В большом городе жить это есть преимущества и недостатки*. Кроме того, частотны ошибки при построении и употреблении сложных предложений, в предложениях с косвенной речью, например: **Я хочу, что он позвонил мне*.

6. Русский и китайский языки имеют большие различия, прежде всего в грамматике. Ошибки китайских студентов являются типичными, в связи с чем существует «необходимость создания специальных корректировочных учебных материалов (курсов), учитывающих как особенности родного языка обучающихся, так и психологические особенности восприятия русского языка, наиболее типичные трудности и ошибки» [3].

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009.
2. Корчик Л.С. Некоторые типичные устойчивые ошибки в речи китайских студентов на занятиях по русскому языку // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 4. – С. 104–108.
3. Персиянова С.Г., Сумина Е.И. Особенности лексико-грамматического и фонетического корректировочного курса в интернациональных группах учащихся уровня В1–В2 // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0». 13–15 апреля 2016. – М., 2016. – С. 677–681.
4. Щерба Л.В. Методика преподавания иностранных языков как наука. – М., 2007.

Liu Xiaoyi, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of the Harbin Institute of Technology, Harbin, China

Persiyanova Svetlana Georgievna, candidate of philological sciences, dean of the Faculty of Training Russian as a Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

GRAMMATICAL DIFFICULTIES FACED BY CHINESE STUDENTS STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE

The paper analyzes some common Russian grammar errors made by Chinese students. Such errors are caused by differences in language systems.

Key words: *the Russian language, the Chinese language, grammar.*

Лю Тинтин, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, магистрант Уханьского государственного университета, г. Ухань, Китай
tingitng@yandex.ru

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
GAShanturova@pushkin.institute

ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ ВОКАТИВЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена филонимам или ласкательным вокативам, демонстрирующим эмоционально-оценочное отношение говорящего к своему собеседнику в любовной речи.

Ключевые слова: *ласкательные вокативы, речь влюблённых, филонимы, эмоция.*

В настоящей работе освещаются устойчивые и окказиональные ласкательные вокативы (филонимы), выраженные эмоционально-оценочной лексикой в речи влюблённых, на материале китайского и русского языков. Эти лексемы выражают ласку, нежность, доверие и передают субъективную положительную оценку адресату. Многие ласкательные вокативы не только не совпадают в русском и китайском языках, но, имея экстралингвистические причины, могут рассматриваться как безэквивалентная лексика. Это связано с определёнными различиями в восприятии мира представителей этих культур, а также влиянием этнопсихологических, исторических и этнокультурных факторов.

Анализ ласкательных вокативов в русском и китайском языках позволяет увидеть отличительные черты в сопоставляемых языковых средствах и предположить причины их появления.

Так в русском языке эти лексемы можно разделить на следующие группы:

а) филонимы, образованные от зоонимов, например: *зайка*;

б) филонимы, которые относят предмет любви к разряду красоты, прекрасного и возвышенного, например: *богиня*;

в) филонимы, обозначающие планеты, физические явления, например: *солнышко*;

г) филонимы, указывающие на схожесть любимого с чем-то маленьким, милым сердцу, вызывающим желание защитить, например: *крошка*;

д) филонимы – названия цветов и растений, например: *ромашка*;

е) филонимы – названия драгоценных камней и металлов, например: *золотко*;

ж) филонимы, выражающие различные чувства, эмоциональное состояние, например: *радость моя*.

В китайском языке в текстах Древнего Китая выделяются ласкательные вокативы, которые в настоящее время можно считать устаревшими. Эти немногочисленные филонимы, функционирующие в современном китайском языке можно определить как узуальные, например: 甜心 (*сладкое сердце*) – *дорогой, любимый*; 亲爱的 – *дорогой, любимый, милый*; 宝贝 – *детка*; 心肝 (*сердце-печень*) – *душа моя*; 金宝贝 – *золотая детка*; 丫头 – *девочка моя*; 小乖乖 – *деточка моя*; 小猪 – *поросёнок*; 小猫咪 – *котёнок*.

Малочисленность эмоционально-оценочных обращений к любимому/любимой в китайском языке можно объяснить тем, что китайский менталитет формировался под влиянием долгого феодального правления и религиозно-философских течений конфуцианства, даосизма и буддизма. Согласно учению Конфуция, в основе отношений между мужчиной и женщиной должно лежать уважение (敬). Этот догмат нашёл своё отражение в выражении 相敬如宾 (*оказывать друг другу такое же почтение, как званым гостям*). Следует также обратить внимание на то, что у китайцев принята скрытая фор-

ма выражения чувств: свои эмоции и чувства они выражают опосредованно, в своём поведении, а не в словах.

В заключение можно сделать следующий вывод: ласкательные вокативы русского языка более разнообразны, отличаются некой оригинальностью и неожиданностью употребления, а в китайском языке их употребление значительно ограничено. Это объясняется этнокультурными, этнопсихологическими особенностями и традициями двух стран. Ласкательные вокативы можно рассматривать как своеобразное средство выражения национальной культуры и национального характера, обладающее яркой национальной спецификой, обусловленной особенностями культурной среды и различиями в видении мира.

Литература

1. Трофимова Н.А. Ласкательные вокативы: деривационный аспект // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 95–103.
2. Эпштейн М.Н. Любовные имена. Введение в эротонику: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.topos.ru/artide/4306>.
3. 张湘锋 略说中国古代的爱情观 // 考试周刊. 2008 第 24 期.

Liu Tingting, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Wuhan University, Wuhan, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

AFFECTIONATE VOCATIVES IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

This article is devoted to filonims or affectionate vocatives demonstrating an emotional and evaluative attitude of a speaker to his companion in a lovers' discourse.

Key words: *affectionate vocatives, lovers' talk, filonims, emotions.*

Лю Чэньлянь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Аньхойского университета, г. Хэфэй, Китай
2274615925@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
GAShanturova@pushkin.institute

ПРЕСУППОЗИЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Работа знакомит с исследованием рекламного текста в русском и китайском языках в аспекте прагматической пресуппозиции. Выводы сделаны на основе анализа использования пресуппозиции в рекламных текстах. Приводится сравнение рекламных текстов на русском и китайском языках.

Ключевые слова: *прагматическая пресуппозиция, реклама, необходимость.*

Реклама как эффективный способ распространения коммерческой информации становится неотъемлемой частью современной жизни и постепенно проникает в разнообразные области повседневной жизни. Целями рекламы являются привлечение внимания, стимулирование спроса, поддержание представления о продукте и содействие в его потреблении. Поэтому, рекламная речь должна быть краткой и лёгкой для понимания, живой и убедительной, отвечая при этом требованиям целевого объекта. Рекламное сообщение представляет собой сложный речевой акт, где имплицитная информация имеет ярко выраженную прагматическую функцию – воздействие на адресата.

Пресуппозиция – это та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), которая не подвергается действию

отрицания. Пресуппозиция как фактор повышения мотивации адресата к прочтению рекламного текста, передаёт содержащееся в нём значение. Она не только расширяет общее количество информации, которой становится недостаточно вследствие малого объёма рекламного текста, но и побуждает принимать определённые решения.

Прагматическая пресуппозиция является скрытым смыслом или скрытой информацией; в самом широком смысле её принято понимать как отношение между говорящим и уместностью высказывания в контексте. Она не является базовой информацией речи. Прагматическая пресуппозиция представляет собой элементарные знания для обеих сторон коммуникации.

Говоря о реализации тактики имплицитного сопоставления текстов в русских и китайских рекламных дискурсах, следует обратить внимание на имплицитную информацию, которая является мощным средством воздействия на реципиента сообщения. Это достигается лишь через пресуппозицию. Поэтому, исследование пресуппозиции в русских и китайских рекламных текстах имеет большое не только научное, но и практическое значение, так как если содержащийся в рекламном тексте призыв к определённому действию будет выражен эксплицитно, он может быть воспринят негативно и отвергнут, имплицитное же высказывание текста значительно повышает эффективность рекламного сообщения, например:

«Ты знаешь, что можешь» (реклама МТС);

今年二十，明年十八。(白丽美容香皂)。 – В этом году тебе 20 лет, а в следующем году тебе будет 18 (реклама туалетного мыла).

Выполняя коммуникативную функцию, прагматическая пресуппозиция является необходимым условием для коммуникации, обуславливая коммуникативную эффективность рекламной речи.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике. ИАН ОЛЯ. Серия литературы и языка. – 1973. – № 1. – С. 32.
2. 陈新仁. 论广告语中的预设研究 // 《外国语》, – 1998. – № 5. – С. 54–57.

Liu Chenliang, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Anhui University, Hefei, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

PRESUPPOSITION AS A NECESSITY IN AN ADVERTISING TEXT

The article investigates advertising text in Russian and Chinese in the aspect of pragmatic presupposition. Conclusions are made on the basis of the analysis of the presupposition using in advertising texts. The advertising texts in Russian and Chinese are compared.

Key words: *pragmatic presupposition, advertisement, necessity.*

Лю Чэньлянь, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Аньхойского университета, г. Хэфэй, Китай
2274615925@qq.com

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IVShurupova@pushkin.institute

КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА СОБЕСЕДОВАНИИ

В статье рассматриваются правила поведения при приёме на работу. Отмечается, что при устройстве на работу в российскую компанию иностранцы проходят собеседование на русском языке. Подчёркивается, что работодатель больше обращает внимание на манеру ответов на вопросы.

Ключевые слова: *работодатель, соискатель, одежда, невербальные средства общения, вопросы.*

1. В настоящее время собеседование является неизбежным моментом в жизни любого человека при устройстве на работу. Чтобы успешно пройти собеседование, надо знать, как необходимо одеться и как следует вести себя во время разговора с менеджером по подбору персонала. В последнее время в Китае растёт интерес к изучению русского языка в связи с развитием торгово-экономических отношений между двумя странами. Китайские студенты после окончания университета часто выбирают работу в компаниях, деятельность которых связана с Россией, или в филиалах российских компаний в Китае. При устройстве на работу в российские компании они должны проходить собеседование на русском языке. Безусловно, существуют общие правила поведения на собеседовании в разных странах, но есть и своя специфика.

2. Одежда – второе лицо человека. На собеседовании мы не просто разговариваем с работодателем о трудоустройстве.

Нам нужно использовать этот уникальный шанс, чтобы показать все свои преимущества. У русских считается, что самый лучший выбор как для мужчины, так и для женщины – это классический деловой костюм нейтрального цвета. Женщины могут одевать юбки длиной до середины колена. Обувь должна быть неброской, для женщин обязательно закрытой и с небольшими каблуками. Впрочем, деловой костюм – не единственно возможный вариант. Соискатели могут обойтись и без делового костюма, одеться в обычную, но хорошо подобранную одежду. Главное – соответствие. Одежда должна соответствовать должности, подходить под социальный статус соискателя. На собеседовании нельзя демонстрировать татуировки, яркий маникюр, надевать платье с глубоким декольте, использовать духи с резким запахом и т.п.

3. Работодатель в российской компании, как и в любой другой, будет оценивать, прежде всего, то, как вы говорите, а не что вы говорите. Он будет обращать внимание на невербальные средства общения – на мимику и жесты соискателя. Именно поэтому человеку, пришедшему на собеседование, нужно показать свою уверенность при разговоре с работодателем. Считается также, что первое впечатление о человеке создаёт его улыбка, поэтому на собеседовании следует улыбаться. Кроме того, соискатель должен говорить чётко и без запинки, не теребить руками посторонние предметы, не класть ногу на ногу. Не следует забывать, что разговор – это искусство.

4. Типичные вопросы, задаваемые на собеседовании в любой компании, следующие: *Почему вы ушли с предыдущего места работы?; Почему вы хотите работать у нас?; Что вам нравилось / не нравилось на последнем месте работы?; Что вы считаете своим самым большим достижением?; Что будете делать в случае возникновения проблемы?* Кроме этих вопросов в российских компаниях, например, любят задавать вопросы не о карьере, а об образе жизни, например: *Что вы делаете в выходные?* или *Какую еду вы предпочитаете?* Работодатель может начать провоцировать соискателя на нестандартные действия, возмущение, нега-

тивную реакцию и т.д. На все вопросы нужно отвечать чётко и по существу. Не стоит начинать разговор с вопросов о зарплате и льготах. Вопросы о зарплате, льготах обсуждаются в последнюю очередь.

5. На собеседовании соискателю может быть предложено тестирование, заданы разные задачи, связанные, например, с дальнейшим развитием компании. Это делается с целью проверки аналитических способностей человека или с целью распознать его характер. В любой ситуации соискатель должен оставаться спокойным, уверенным в себе человеком.

Литература

1. Воеводкин Н.Ю. Бизнес-коммуникации. Собеседование. Вестник Прикамского социального института. – 2015. – № 2 (70). – С. 58–68.
2. Орехова И.А., Шурупова И.В. Русский язык делового общения для иностранных студентов-филологов: Учебное пособие. – М., 2016.

Liu Chenliang, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Anhui University, Hefei, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

HOW TO BEHAVE IN AN INTERVIEW

The article examines the rules of conduct when applying for the job. It is noted that when applying for a job in a Russian company, foreigners are interviewed in Russian. It is emphasized that the employer pays more attention on the manner and the way an interviewee answers the questions.

Key words: *employer, job applicant, clothing, non-verbal communication, questions.*

Лю Юй, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Пекинского университета языка и культуры, г. Пекин, Китай
yuy.lyu.1996@mail.ru

Соловьёва Ирина Владимировна, преподаватель Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
ivsolvieva@pushkin.institute

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ В РУССКОЙ РЕЧИ ДЛЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена проблеме китайского акцента в русской речи. Статья включает анализ произношения русских гласных звуков, произношения согласных звуков, систему ударения. Авторы рассматривают фонетическую систему русского и китайского языков с точки зрения произношения слов и появления типичных ошибок в речи китайцев.

Ключевые слова: *русский язык, китайский язык, китайский акцент, фонетика, фонетическая интерференция, ударение.*

Большое препятствие для китайских учащихся – акцент, который часто присутствует в речи учащихся. Авторы анализируют фонетическую систему русского и китайского языков с точки зрения произношения слов и появления типичных ошибок в речи китайцев.

1. Произношение гласных звуков. В Китае существует система «пиньинь» (pinyin). Это фонетический способ записи китайских звуков. Фонетика китайского языка построена на слогах. Слог состоит из инициали (согласного звука с которого начинается слог) и финали (гласного или сочетания гласных и согласных звуков). Иногда слог состоит только из финали.

Проблема возникает, когда некоторые варианты произношения финалей очень похожи на произношение гласных

звуков в русском языке. Но между тем существует некоторая разница: либо разное положение языка при произношении, либо движение губ и т.д.

2. Произношение согласных звуков. Самое большое количество ошибок в русской речи китайцев бывает при произношении русских согласных, так как в китайском языке нет звонких согласных. В связи с этим их различение является достаточно трудным. Это приводит в русской речи китайских учащихся к следующим ошибкам в произношении, например: *papa* – [баба], *грубый* – [клубый], *перейти* – [берейти].

Большие трудности вызывает звук [р], которого не существует в китайском языке. Поэтому китайские учащиеся часто произносят вместо него звук [л], похожий на китайский [l].

3. Ударение. В китайском языке нет понятия «ударение», а существуют четыре типа тонов. Они обозначаются в системе «пиньинь» при помощи знака над гласной буквой. Система «пиньинь» уже даёт информацию о тоне каждого иероглифа при помощи небольшого значка над гласной буквой. Обычно в слогe присутствует только один гласный звук (некоторые слоги имеют два гласных звука), и поэтому носители китайского языка знают, где нужно изменить тон. Но русское слово может содержать несколько гласных. Из-за этого место, где находится ударная гласная невозможно определить, только глядя на слово. И это большая проблема для китайских учащихся.

Литература

1. Биктеева Л.Р. Тоны и артикуляционная характеристика системы гласных и согласных звуков китайского языка (сравнительное описание) // Русский язык за рубежом. – 2004. – № 1. – С. 49–52.
2. Битехтина Н.Б., Климова В.Н. Русский язык как иностранный: фонетика. – М., 2011.
3. Лю Ли. Фонетическая структура русского слова в преподавании русского языка китайцам: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
4. Любимова Н.А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. – М., 2011.
5. Тищенко Т.Н. Учим говорить и читать. Формирование произношения и обучение чтению. – М., 2010.
6. Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. – М., 1982.

Liu Yu, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Beijing Language and Culture University

Solovieva Irina Vladimirovna, lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

SOME DIFFICULTIES IN RUSSIAN PRONUNCIATION FACED BY CHINESE LEARNERS

The article is devoted to the Chinese accent in Russian. It includes the analysis of pronunciation of both vowels and consonants as well as stress system. Authors analyzes phonetic systems of Chinese and Russian from the point of view of pronunciation and typical mistakes in pronunciation made by Chinese learners.

Key words: *the Russian language, the Chinese language, Chinese accent, phonetics, phonetic interference, stress.*

Ма Дэчжи, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин,
Китай

565669980@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия

takargy@pushkin.institute

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

В статье сделана попытка анализа русских пословиц, ярко показывающих главные черты русского характера в сравнении с китайским.

Ключевые слова: *пословицы, национальный характер, сравнение.*

Уникальная национальная культура России и психология живущих на её территории людей отражена в русском языке, особенно в пословицах, поговорках и баснях.

В России, а также в Белоруссии и на Украине всем известна сказка об Иване-дураке. В этой сказке Иван-дурак вырабатывает свою особую сказочную стратегию поведения. Он не опирается на стандартные постулаты практического разума, а ищет собственные решения, часто противоречащие здравому смыслу, но, в конечном счёте, приносящие успех. Из этого примера видно, что русские не любят совершать недобудуманные поступки, чтобы достигнуть своей личной цели, но в то же время русские рассеянны и не очень трудолюбивы.

Чтобы успешно овладеть русским языком, необходимо, на наш взгляд, сравнивать культуру русского народа с культурами других стран и народов. По нашему мнению, в русской и китайской культурах есть много общего. Обе страны имеют

тысячелетнюю историю, занимают обширную территорию, соседствуют друг с другом. В определённый период истории Россия и Китай представляли собой сельскохозяйственные страны. Эти похожие географические, исторические и социальные условия развития повлияли на культуру и развитие наших стран.

У русских пословиц и поговорок есть немало схожего с китайскими пословицами и поговорками. Вспомним известное русское выражение *«Кто не рискует, тот не пьёт шампанское»*. В Китае тоже есть похожее высказывание: *不入虎穴，焉得虎子*. (*«Не войти в нору тигра – не поймать даже тигрёнка»*). Другой пример: *害怕狼的话就不用进入森林*. (*«Волков бояться – в лес не ходить»*). Эти выражения указывают на то, что и в Китае, и в России ценятся храбрость и смелость.

Рассмотрим ещё один пример: *«Выше головы не прыгнешь»*. Эта пословица означает, что больше того, на что ты способен, ты не сделаешь. Сравним эту пословицу с известной китайской пословицей: *粗胳膊拧不过细大腿*. (*«Как руку не поворачивай, а большие ноги она не станет»*). Это доказывает, что в обеих странах скорее с осуждением, чем с симпатией относятся к безрассудным смелым людям. Перед опасностью надо вести себя разумно считают и в Китае, и в России.

В период с конца XIX и до начала XX века многие русские переехали на северо-восток Китая, и это явление оказало сильное влияние на диалект и образ мышления местных жителей. В 50-х годах XX века взаимоотношения между Китаем и Россией улучшились, и образ жизни китайцев постепенно становился все более похожим на образ жизни русских. Например, Китай перенял систему высшего образования СССР. Во многих школах и вузах распространялось изучение русского языка, и одновременно с языком в общество пришло понятие коллективизм. В это время в Китае появились такие пословицы и языковые афоризмы: *人人为我，我为人人*. (*«Один за всех, все за одного»*); *如果敌人不投*

降, 就让他灭亡 («Если враг не сдаётся, то его уничтожают») и т.д. Идеи, заложенные в этих выражениях, оказали большое влияние на китайцев.

Некоторые черты национальной психологии китайцев и россиян похожи, многие русские и китайские пословицы совпадают по смыслу, и при изучении русских пословиц, поговорок, фразеологизмов, а также языковых афоризмов мы можем найти много схожих черт с китайскими выражениями. В то же время между культурами есть и различия: на русскую культуру оказало влияние язычество и христианство, а на китайскую – конфуцианство. Следует отметить, что китайцы исповедуют буддизм, ислам и христианство. Поэтому у китайцев очень сложный менталитет, и он не всегда понятен русским. Приведём пример, который указывает на крайности русского характера: *«Или пан, или пропал»*. Обычно русские считают, что граница между добром и злом очень явная, и не надо путать эти понятия. Вместе с тем, в Китае ценится учение о золотой середине. Китайцы считают, что в мире всё относительно, нет абсолютных понятий добра и зла.

В России часто говорят: *«Овчинка выделки не стоит»*. Это значит, что ожидаемый результат не окупит затраченных усилий и средств, китайцы же дело доводят до конца, даже если результат может себя не оправдать.

Таким образом мы можем прийти к выводу, что выявляя разницу и находя отличия в китайской и русской картинах мира, мы лучше понимаем национальный характер и поведение друг друга.

Литература

1. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический аспект функционирования пословиц с предикатом-императивом // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 5. – С. 60–65.

Ma Dezhi, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Harbin University of Science and Technology, Harbin, China

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER THROUGH RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS

In the article there is an attempt to analyze Russian proverbs which show the main features of the Russian character as compared to the Chinese counterpart.

Key words: *proverbs, national character, comparison.*

Ма Чжэньхуа, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Сычуаньского университета иностранных языков, г. Чунцин, Китай

458810490@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

takargy@pushkin.institute

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье говорится о значении приветствий и обращений в языке, разнице в формулах приветствия и в обращениях в русском и китайском языках. Данное сравнение поможет русским и китайцам лучше понимать друг друга в межкультурном диалоге.

Ключевые слова: *приветствие, обращение, этикет, различия, межкультурная коммуникация.*

Одной из внешних форм выражения взаимоотношений между членами социума является приветствие. Оно играет важную роль в общении и выполняет несколько функций. По мнению Н.И. Формановской, «приветствие – это, прежде всего, благопожелание. Русское здравствуйте этимологически значит пожелание здоровья. У многих народов такие благопожелания отражают национально-специфические особенности быта» [1, с. 169].

Исследователи вопроса говорят о нескольких функциях приветствия: проявление доброжелательства и уважения; вежливость по отношению к знакомому или незнакомому человеку; подтверждение факта знакомства с человеком и подчёркивание хорошего отношения к нему; возможность уста-

новления контакта для последующего разговора; установление контакта, знака того, что тебя заметили, знака социальной солидарности; готовность к общению; переход к состоянию повышенного доступа.

Приветствия рассматриваются как существующий в каждом языке набор клишированных формул, используемых для вступления в контакт. Мы проанализировали речевые формулы приветствия и обращения в русском и китайском языках.

В китайском и русском языках есть много похожих приветствий. В деловой сфере или в официальной ситуации употребляются нейтральные приветствия, подчёркивающие субординацию, например: *同事们好* (Здравствуйте, коллеги!) или *大家好* (Приветствую!).

Часто встречаются приветствия, связанные с профессией, например: *老师好* (Здравствуйте, учитель!); *医生好* (Здравствуйте, доктор!).

В китайском языке типичным приветствием является сочетание «фамилия + профессия/должность», например: *王校长, 早上好!* (Доброе утро, ректор Ван!).

С распространением английского языка в Китае люди нередко здороваются по-английски. В качестве короткого эмоционального приветствия можно употребить следующие: *嗨* (Хай!); *嘿* (Хей!). Надо отметить, что такая форма приветствия существует и в России, и в Китае. Данные формулы приветствия характерны в молодёжной среде.

Имеющиеся в языках приветствия отличаются стилистической окраской, степенью распространённости и сферами функционирования. В китайском языке приветствия *你好* (Привет!) и *您好* (Здравствуйте!) используют только в официальных ситуациях, в письмах или когда обращаются к незнакомым людям на улице. Молодёжь обычно говорит друг другу *嗨* (Хай!) и *嘿* (Хей!) при встрече. Приведём примеры: *嗨! 小明! 又见面了!* (Хай, Сяо Мин, мы опять увиделись!); *嘿, 小明, 好久不见啊!* (Хей, Сяо Мин, давно не виделись!).

В большинстве случаев в китайском языке знакомые прямо обращаются друг к другу по имени вместо приветствия, затем начинают разговор. Необходимо подчеркнуть, что, здороваясь с родственниками, младшие родственники китайцев в качестве обращения к старшим используют термины родства, а старшие к младшим обращаются по имени. Например, Сяо Мин встретился с женой брата на улице, между ними может быть такой диалог:

– “*嫂子，你下班了啊？来我们家吃饭吧！* –

– “*谢谢小明，今天不去啦，我最近很忙。* –

– *Невестка, ты уже ушла с работы? Приходи к нам на ужин!*

– *Сяо Мин, спасибо, но сегодня не смогу, я занята.*

После приветствия в русском языке обычно следуют вопросы *Как дела?* или *Как поживаете?* В отличие от русских китайцы задают такие вопросы только тогда, когда знакомые давно не виделись, или как обращение к пожилым людям. Вместо фразы *Как дела?* китайцы часто приветствуют друг друга такими вопросами: *你吃饭了吗? (Ты поел?); 去哪儿啊? (Ты куда?); 忙啥呢 (Чем занимаешься на днях?).*

Часто говорящий даже задаёт адресату такие вопросы, ответы на которые само собой подразумеваются. Например, один человек читает книгу, знакомый его видит и спрашивает: *你看书呢? (Ой, ты читаешь книгу?);* в этом случае вопрос выступает в функции приветствия.

Такие приветствия могут показаться русским странными и не совсем вежливыми. Возможно, это связано с тем, что европейцы более ценят индивидуальность, личную жизнь человека, поэтому они обычно не обращают внимание на жизнь посторонних. А китайцы более ценят коллективизм, считают себя связанными с другими людьми, поэтому они иногда интересуются личной жизнью посторонних людей.

Приветствия со словами *доброе утро, добрый день, добрый вечер* существуют и в русском языке, и в китайском. Но в

связи с разным пониманием времени у народов двух стран употребление этих фраз не совсем совпадает. Известно, что в России фраза *Доброе утро!* употребляется с 6 до 12 часов утра, *Добрый день!* – с 12 до 18 часов, *Добрый вечер!* – после 18. В Китае же утро – это короткий период с 6 до 8 часов утра. С 8:00 до 11:00 – это первая половина дня, с 11:00 до 13:00 – полдень, с 13:00 до 18:00 – вторая половина дня, с 18:00 до 24:00 – вечер. Поэтому приветствие *Доброе утро!* в 11 часов кажется неуместным и смешным для китайцев.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в каждом языке есть свой набор этикетных формул приветствий, сформировавшихся в течение долгого периода развития культуры. Для того чтобы свести к минимуму межкультурные помехи, необходимо изучать, анализировать, сравнивать русские и китайские этикетные формулы приветствия и обращения.

Литература

1. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. – М., 2009.

Ma Zhenhua, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Sichuan International Studies University, Chongqing, China.

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ETIQUETTE FORMS OF GREETING AND ADDRESS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article analyzes the meaning of greeting and address forms in language as well as differences between Chinese and Russian forms. They demonstrate, how can Chinese and Russian understand each other better in a cross-cultural communication.

Key words: *greeting, address, etiquette, differences, cross-cultural communication.*

Марко Карпи, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
tutorgenua1@gmail.com

Нечаева Елена Владимировна, канд. пед. наук, доцент Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
evnechaeva@pushkin.institute

ПОЧЕМУ ИТАЛЬЯНСКИЕ СТУДЕНТЫ ХОТЯТ ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ?

В тезисах рассматривается вопрос, почему итальянские школьники и студенты хотят изучать русский язык и культуру. Существуют определённые стереотипы восприятия итальянцами русских людей, их культуры. Эти стереотипы могут быть началом разговора между преподавателем и учащимися. Важен также опыт преподавателя и его личные впечатления о России и о русских. Итальянским учащимся предлагается дополнительный курс русского языка и культуры в родной стране.

Ключевые слова: *итальянцы, русский язык, культура, стереотипы, личные впечатления, дополнительный курс.*

В настоящее время наблюдается все больший интерес итальянских студентов и школьников к изучению русского языка и культуры. Это зависит не только от хороших экономических отношений между Италией и Россией (особенно в области туризма), но и от желания учащихся глубже понять русскую культуру и русского человека.

Существующие стереотипы мнений итальянцев о традициях, искусстве, характере людей в России часто ошибочны или неполны. Однако эти стереотипы могут быть началом диалога между преподавателем и учащимся. В процессе обучения они становятся все более и более относительными, в сознании итальянцев формируются более яркая и вероятностная картина.

Как правило, изучение русского языка и русской культуры начинается с работы иностранного преподавателя (итальянца). Именно его личный опыт и знания позволяют построить мост между двумя культурными реальностями. Вот почему так важны не только его знания, но и личные впечатления от России, полученные и от путешествия в тот или иной русский город, и от практического курса русского языка как иностранного, предлагаемого Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

Особенно эффективным обучение в России является, если учащиеся уже имеют опыт в изучении русского языка и культуры. Такой опыт можно получить в лицее «Карло Амаретти» в городе Империя (Италия), в котором школьники могут выбрать дополнительный курс русского языка (20 часов), в течение которого они имеют возможность ознакомиться с основами русского языка и культуры на элементарном уровне и обсуждать вопросы о русской культуре, русском менталитете и истории России. Краткий дополнительный курс русского языка и культуры, естественно, не делают ученика русистом, но многие школьники, окончив выпускной класс, поступают на факультеты иностранных языков вузов Италии, где выбирают для изучения именно русский язык.

Marco Carpi, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Nechaeva Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

WHY DO ITALIAN STUDENTS WANT TO STUDY RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE?

The talking points address the question of why Italian schoolchildren and students want to learn the Russian language and culture. There are some stereotypes of how the Italians understand the Russian people and culture. These stereotypes can be the beginning of a conversation between teacher and students. Teacher's experience and his personal impressions of Russia and the Russians is also important. Italian students are offered an additional course of the Russian language and culture in their native country.

Key words: *Italians, the Russian language, culture, stereotypes, personal impressions, elective course.*

Милошевич Елена, студент Белградского университета, г. Белград, Сербия

jelena.milosevic@gmail.com

Рябова Евгения Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

eryabova@pushkin.institute

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В ОТСУТСТВИЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ НА ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕЛГРАДА)

Рассматриваются разные виды внеаудиторной работы, которые повышают интерес к учебной деятельности и активизируют внутренние ресурсы учащихся. Компьютерные, игровые и проектные технологии помогают смоделировать виртуальную языковую среду, позволяют уменьшить коммуникативный барьер.

Ключевые слова: *внеаудиторная работа, русский язык как иностранный, мотивация, игровые технологии, компьютерные технологии, проектная технология, продуктивные виды речевой деятельности.*

В условиях отсутствия языковой среды, небольшого количества часов, отводимых на практику речи (два часа в неделю), а также больших групп (15–20 человек) остро встаёт вопрос о повышении эффективности обучения продуктивным видам речевой деятельности. Опрос ранее учившихся на факультете студентов показал их неудовлетворённость своими разговорными навыками: при хорошем владении теорети-

ческим материалом, студенты неуверенно вступают в коммуникацию, единицы активно участвуют в беседах на занятии. Внеаудиторная работа представляется оптимальным способом решения поставленной задачи.

Можно использовать привычные формы внеаудиторной работы: проведение разговорного клуба, киноклуба, подготовку к мероприятиям в университете («Новогодний вечер», «День славянской письменности»). В рамках разговорного клуба следует отметить использование игровых технологий, которые способствуют раскрепощению учащихся, снятию языкового барьера, повышают их речевую активность (игры «Шляпа», «Крокодил», настольная игра с карточками «Экспромт», «Мафия», «Испорченный телевизор» и др.). В рамках киноклуба представляется важным ознакомить учащихся с мультипликационными фильмами, служащими источником прецедентных феноменов, входящих в ядро когнитивной базы носителей языка [3, с. 214–221] («Малыш и Карлсон», «Жил-был пёс», «Трое из Простоквашино» и др. мультфильмы этого цикла). Просмотр видеоматериалов со страноведческой информацией («Ехал грека. В поисках настоящей России», «Рождённые в СССР») увеличивает знания об истории, традициях и культуре страны изучаемого языка, способствует расширению социокультурной компетенции студентов.

Коммуникация в компьютерных сетях помогает снять проблему, связанную с «трудностью быстрого формулирования своих мыслей в ходе прямого диалога между людьми» [1, с. 17], даёт возможность «пробных коммуникативных действий и их коррекции (отрабатываются навыки общения)» [Там же]. Таким образом, общение на онлайн-площадках позволяет преодолеть языковой барьер. Мы использовали социальную сеть Facebook (группа для учащихся) и площадку сервиса Linoit (доски по интересам для учащихся), ресурсы которых позволяют делиться информацией, видео- и аудиоконтентом, обмениваться мнениями и эмоциями, что позволяет смоделировать виртуальную языковую среду.

Проектные технологии соединяют «проблемность (поиск решения, сам процесс выполнения проекта и его презента-

ция), коллективность работы, они создают самые естественные условия для формирования самостоятельной речи» [2, с. 10]. В ситуации отсутствия языковой среды, но наличия живого интереса к носителям изучаемого языка можно предложить студентам разработать «Карту-путеводитель по городу от местных жителей». На выполнение проекта отвести первый семестр, между учащимися следует распределить роли (редактор, корректор, дизайнер-оформитель), а также предложить русскоговорящим туристам воспользоваться картой (картами) и дать свой отзыв (второй семестр).

Для вовлечения наибольшего числа обучаемых во внеаудиторную деятельность возможно использование внешних стимулов, таких как начисление определённого количества баллов за некоторый вид работы.

Разные виды внеаудиторной работы помогают развить активность каждого субъекта учебного процесса, актуализируя индивидуальные мотивы и установки личности, давая возможность выполнить задачи с помощью наиболее приемлемых форм и способов работы.

Литература

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского государственного университета. Серия XIV. Психология. – 1996. – Вып. 4. – С. 14–20.
2. Вохмина Л.Л., Нечаева Е.В. Содержание понятия мотивации в преподавании русского языка как иностранного (теория и практика) // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 4–14.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.

Miloshevich Elena, student of the University of Belgrade, Belgrade, Serbia

Ryabova Evgeniya Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS THE MEANS OF IMPROVEMENT OF LEARNING EFFECTIVENESS OUTSIDE THE NATURAL LANGUAGE CONTEXT (BASED ON EXPERIENCE OF TEACHING AT THE FACULTY OF PHILOLOGY OF THE STATE UNIVERSITY OF BELGRADE)

Various types of extracurricular activities, which enhance both students' motivation and their internal resources to the study are examined. Computer, game and design technologies help to create virtual language environment and makes it possible to reduce communication barriers.

Key words: *extracurricular activities, Russian as a foreign language, motivation, game technology, computer technology, design technology, productive types of speech activity.*

Моа Сандоваль Лаура, студент Гос. ИРЯ им. А.С.Пушкина,
г. Москва, Россия, студент Мадридского университета Комплутенсе,
г. Мадрид, Испания

laurams321@gmail.com

Нечаева Елена Владимировна, канд. пед. наук, доцент Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

evnechaeva@pushkin.institute

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА (ИСПАНСКИЙ – РУССКИЙ)

Ложные друзья переводчика являются лексической проблемой, которая рассматривается здесь на материале русского и испанского языков. Часто эти лексические единицы имеют общее этимологическое происхождение. Их использование может вызвать прерывание коммуникации и привести к лингвокультурному шоку при общении на бытовые темы для учащихся разных уровней владения русским или испанским языками.

Ключевые слова: *русский язык, испанский язык, лексика, ложные друзья переводчика, коммуникативные ошибки.*

«Ложные друзья переводчика» – часто употребляемое понятие среди филологов и методистов, преподающих иностранные языки. Это понятие обозначает слова в разных языках, которые пишутся или произносятся одинаково или похожи, но отличаются по значению и, естественно, вызывают проблемы при переводе и изучении языков. Обычно это явление возникает, когда у обоих слов есть общее происхождение, но по ходу исторического развития они приобретают дополнительный смысл или меняют значение. В европейских языках общим источником часто является латинский язык.

«Ложные друзья» также могут появиться чисто случайно, когда два слова разного происхождения просто совпадают по

форме или по звучанию, например: *baba* (слюна), *osa* (медведица), *penal* (тюрьма), *rana* (лягушка), *sol* (солнце), *tumba* (могила).

Мы будем говорить о самом частом виде «ложных друзей», которые имеют общее этимологическое происхождение. Они чаще всего вызывают проблемы у испаноговорящих, которые недавно приехали в Россию и русских, приехавших в испаноговорящие страны и общающихся на бытовом уровне. Ошибки в понимании высказываний с такими словами являются коммуникативными, то есть нарушающими коммуникацию, и могут вызвать не только непонимание, но и смех.

Приведём несколько примеров. Вопрос в российском магазине «*Пакет нужен?*» испаноговорящие понимают как «Вам нужна посылка?». Высказывание «*У меня авария с телефоном*» русскоговорящие, скорее всего, воспримут как шутку.

Устранение ошибок, основанных на незнании подобной лексики может купировать лингвокультурный шок иностранцев, приехавших в страну изучаемого языка.

Рассмотрим этимологическое происхождение некоторых таких слов. Например, слово **продукт**, которое вошло в русский язык через немецкий *Produkt* (от лат. *prōductum* – производённое). На испанском языке, это слово обозначает всё то, что производится: *продукты питания* (*productos de alimentación*), *средства для чистки* (*productos de limpieza*), *товары* и т.д. Вот заголовок из раздела «Новости» в экономической газете: «*El producto de moda más vendido en Amazon son las gafas de los famosos*» (*Самый продаваемый модный товар на сайте «Амазон» – очки знаменитых*). Испаноговорящим надо это запомнить, чтобы не попросить в магазине **продукты для чистки* или **канцелярские продукты*.

Другое интересное слово – **ревизор**, которое происходит от латинского *revīsor* – «тот, кто проверяет, подсчитывает», через польский *rewizor* или немецкий *Revisor*. Испанское слово *revisor* тоже происходит из латинского, но обозначает человека, который проверяет билеты в поезде, то есть, *кондуктора* (рус. *ревизор* на испанском – *inspector*). Слово **кон-**

дуктор пришло в русский язык через немецкий *Konduktor* или польский *konduktor* из латинского (лат. *conductor* – «тот, кто водит»). На испанском, *conductor* значит, естественно, «водитель».

Слова, вызывающие проблемы в быту испаноговорящих, которые только что приехали в Россию, и русским, которые недавно живут в испаноговорящих странах – **пакет** и *paquete*. На испанском, *paquete* значит «посылка», а не «пакет». И по какой-то причине, этого слова обычно нет в учебниках. Всегда удивительно, когда вы в первый раз идёте в магазин в России, и вас спрашивают: «*Пакет нужен?*». В обоих случаях, это слово происходит от французского *paquet*.

Другое проблематичное слово – **экипаж**, от французского *équipage* – «команда корабля» (глагол *équiper* значит «снаряжать корабль и набирать команду», происходит от древнего скандинавского *skip* – корабль). На испанском *equipaje* значит «багаж».

Слово **помада** тоже нельзя перевести как *pomada*, так как на испанском языке это значит «мазь». *Помада* переводится как *pintalabios* или *lápiz de labios*. Оба слова происходят от латинского *pōtum* (яблоко), потому что первоначально именно яблоко употреблялось для приготовления этого вещества. Слово вошло в русский язык через немецкий *Pomade*, который происходит от французского *pommade* и от итальянского *pommata*.

Слово **авария** (от араб. عوار [*‘awâr*] – повреждение) вошло в русский язык через французский *avarie* или итальянский *avaria*. На русском *авария* обозначает ‘несчастный случай с транспортным средством’, но на испанском *avería* значит «поломка» (автомобиля, компьютера, телефона и т.д.).

Слово **ломбард** происходит от названия области Ломбардия в Италии, где развивались банки, оказывающие подобные услуги в Средние века. Однако на испанском *lombarda* или *col lombarda* (буквально: «ломбардская капуста») обозначает краснокочанную капусту.

Очень любопытное слово – **карта**. В испанском языке испанском, *carta* имеет различные значения. Некоторые из

них совпадают со значениями в русском языке: ‘игральная карта’ и ‘карта’ (в ресторане). Однако, в испанском слово *carta* ещё значит «письмо». *Carta* в географическом значении соответствует русское *mapa*. А как на испанский переводятся *кредитная карта, визитная карта, карта памяти...*? Во всех этих случаях это будет *tarjeta*: *tarjeta de crédito, tarjeta de visita, tarjeta de memoria*. Это слово вошло в русский через польский (*karta*) или немецкий язык – *Karte* (от итал. *carta*, лат. *charta*, греч. *χάρτης* – «бумага»). В наши дни на новогреческом языке, слово *χάρτης* значит «карта» (‘чертёж части поверхности Земли’), а русскому слову *бумага* соответствует производное слово *χαρτί*.

Другой интересный случай – это слово *лектор* (от лат. *lector* – чтец). На русском *лектор* – это тот, кто читает лекции перед аудиторией, но на испанском *lector* это просто «читатель».

Слово *карета* происходит от итальянского *carretta* (от лат. слова кельтского происхождения *carrus*) – «тележка, повозка». Оно пришло в русский язык из польского (*kareta*) или немецкого *Karrete*. На русском, это слово обозначает роскошную закрытую повозку, но на испанском оно сохранило своё первоначальное значение: «повозка».

Последний пример – *фамилия* (от лат. *familia* – дворцовые слуги). Слово вошло в русский язык через польский (*familia* – «род, семейство») или немецкий язык (*Familie* – «семья»). На испанском, как на других языках, *familia* значит «семья», а рус. *фамилия* переводится как *apellido*.

Мы надеемся на то, что всё вышесказанное будет интересным филологам и людям, изучающим испанский или русский языки. Ложные друзья переводчика – важная тема, с которой стоит быть знакомым, поскольку они часто вызывают трудности понимания языка и лингвистическую интерференцию между языками.

Moa Sandoval Laura, student of Pushkin State Russian Language Institut, Moscow, Russia, student of University of Madrid, Madrid, Spain

Nechaeva Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS (SPANISH – RUSSIAN)

The article examines the problem of «translator's false friends» on the basis of examples taken from Russian and Spanish languages. The use of these lexical items, which usually share a common etymological origin, may cause a communication breakdown or shock to students of Russian or Spanish in everyday life situations.

Key words: *the Russian language, the Spanish language, vocabulary, translator's false friends, communication mistakes.*

Пан Сюэли, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин, Китай.

241082462@qq.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IAOrehova@pushkin.institute

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В данной работе исследуется концепт «время» в русской и китайской фразеологии. Концепт «время» является межкультурной единицей, в которой отражается понимание человеком реальности, её особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек осмысливает своё существование. Изучая концепт «время» в русской и китайской фразеологии, мы узнаём национально-культурные различия.

Ключевые слова: *концепт, время, фразеология.*

1. В данной работе исследуется концепт «время» в русской и китайской фразеологии.

2. Концепт «время» представляет собой сложный феномен, отражающий многочисленные аспекты жизни человека и общества, поскольку он связан с самосознанием, регулированием поведения и деятельности как индивидуальной, так и групповой.

3. Во фразеологии закрепляются и передаются из поколения в поколение результаты культурного, национального, исторического опыта народа.

4. Фразеологизмы со значением 'время' во многих языках (в том числе русском и китайском) метафорические, связаны с другим универсальным понятием – «движение».

5. О рассмотрении «времени в контексте движения» свидетельствуют фразеологические единицы (далее – ФЕ) «*время бежит*», «*время летит*», «*время летит стрелой*» («*光阴似箭*»).

6. Базовые значения времени – ‘движение’, ‘скорость движения’. Тематическая оппозиция «быстро, скоро – медленно, долго» реализуется и в русском, и в китайском языках. В русском языке подвижность и мимолётность времени выражают ФЕ «*в один миг*», «*в мгновение ока*». В китайском языке фразеологизм, характеризующий мимолётное время – это «*瞬息之间*» («*в один миг*»).

Для обозначения смысла ‘вскоре, в ближайшем будущем’ в русской фразеологии используется фразеологизм «*как на пожар*», в китайской фразеологии – «*指日可待*» (*можно ждать в ближайшие дни*).

8. Для обозначения смысла ‘время медленно тянется’ и ‘наличие резерва времени’ в русской фразеологии используются фразеологические единицы «*время терпит*», «*не к спеху*», в китайской культуре – фразеологизм «*度日如年*» (*проведённый день кажется годом*).

9. Для обозначения смысла ‘долго, постоянно’ русскими используется ФЕ «*битый час*», а китайцами – «*久而久之*» (*долгое время*).

10. Фразеосемантическая группа со значением ‘период времени’ реализуется в русском языке посредством ФЕ «*золотой век*», «*тяжёлые времена*», в китайском – посредством ФЕ «*多事之秋*» (*осень многих дел*).

11. Для обозначения значений ‘всегда’, ‘в течение длительного времени’ в русском языке используются ФЕ «*во все времена*», «*днём и ночью*», «*днями и ночами*», в китайском – «*夜以继日*» («*днём и ночью*»).

12. Тематическая оппозиция «рано – поздно» выражается ФЕ с обстоятельственным значением, например: «*на ночь глядя*» и «*半夜三更*» (*в третью полуночную стражу*); «*ни свет ни заря*» и «*晨曦初露*» («*с первыми лучами солнца*»).

13. При сравнении китайских и русских фразеологических единиц и пословиц обнаруживается общее сходство в отношении русских и китайцев ко времени. Время ценят и в русской (например: «лови момент»), и в китайской культуре, например: «一刻千金» («время – деньги»).

Литература

1. Баруздина С.А. Время как лингвокультурный концепт: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/093/20.pdf>.

2. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М., 1989.

3. Крылов И.А. Басни. – М., 1985.

4. Крюков В.М. Дары земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннежоуском Китае). Этика и ритуал в традиционном Китае. – М., 1988.

5. 《现代汉语成语词典》，吴光奇 吴明，上海辞书出版社，2009年。

Pang Xueli, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Harbin University of Science and Technology, Harbin, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

THE CONCEPT OF «TIME» IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY

The article is devoted to the concept of «time» in Russian and Chinese phraseology. The concept of «time» is an intercultural unit, which reflects the person's understanding of reality and its special conceptual «drawing», on the basis of which the person interprets his life. By studying the concept of «time» in Russian and Chinese phraseology we learn the national and cultural differences.

Key words: *concept, time, phraseology.*

Се Цзысюань, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Нанкинского университета, г. Нанкин, Китай
1811829060@qq.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
VlKaradzhev@pushkin.institute

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

В работе анализируются типичные ошибки в преподавании РКИ в китайских вузах при обучении написанию сочинений/эссе на русском языке, выясняются причины возникновения этих ошибок и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, сочинение, китайская аудитория.*

Китайские студенты-русисты часто жалуются на трудности в процессе написания письменных работ, в частности сочинений. Сочинение требует от учащихся не только знаний грамматики, но и навыков размышлять на изучаемом языке и умения логично выражать свои мысли на письме. В связи с вышесказанным представляется весьма актуальным определение трудностей, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при написании письменных работ (сочинений), и поиск путей решения выявленных проблем.

Одной из причин, из-за которых у китайских студентов возникают трудности при выполнении письменных работ, является небольшой запас русских слов. Студенты в китайских вузах в основном начинают изучать русский язык после поступления в университет, а до этого они изучают только

родной и английский языки [1]. Согласно «Государственному учебному плану специальности “Русский язык” для высшего учебного заведения», на начальном этапе обучения (1–2-й курсы) студенты должны усвоить 3500–3800 слов, при этом активный словарный запас составляет 2200–2400 слов. До окончания института студенты должны знать 8000 слов, из них 4000–5000 слов – активный словарный запас. А по данным различных сайтов, посвящённых российскому образованию, словарный запас русского с высшим образованием составляет 10 000 слов³. Такая большая разница в объёме словарного запаса усложняет методический контекст работы над таким видом учебной деятельности, как сочинение.

Другой причиной является слабая подготовка учащихся к написанию письменных работ. По «Программе» спецкурс по письму, на котором студенты упражняются в написании сочинений на русском языке, начинается относительно поздно (с 3-го курса) и продолжается всего два семестра (примерно 72 часа); до этого в некоторых вузах студенты вовсе не пишут сочинения. Более того, эти спецкурсы в Китае обычно считаются тренировочными в использовании полученных языковых знаний, поэтому в процессе обучения во главу угла ставят в первую очередь понятие «предложение», а не «текст». Преподаватели делают акцент на правильном употреблении грамматических структур и слов «высшего уровня», а не на структуре эссе/сочинения или последовательном и связном изложении мыслей. Таким образом, эффективность этих занятий весьма ограничена. Подобное явление встречается также в оценке экзаменов по РКИ, основным из которых для китайских студентов-русистов является «Всекитайский тест по русскому языку» (4-й и 8-й уровни, соответствуют российским аналогам В1 и С1). В письменных экзаменационных работах оценивается уровень усвоения студентами грамматики, а полнота и ясность изложения, структура эссе оказываются не столь важными.

³ Используемые в работе тексты заимствованы из сети Википедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>), их авторство нам неизвестно.

Также в методическом контексте преподавания РКИ в китайской аудитории редко обращают внимание на развитие логического мышления у студентах. Эта проблема актуальна и в преподавании родного языка и возникает уже в школе, но, к сожалению, в вузах на это вообще не обращают внимания. При выполнении устных или письменных заданий студенты лишь высказывают своё мнение и перечисляют цифры, цитаты, факты, но аргументированно отстаивать свою точку зрения не могут. Данную проблему трудно решить в короткие сроки, она ждёт отдельного исследования и обсуждения.

Итак, чтобы снять трудности в процессе написания письменных работ китайскими студентами-русистами нам представляется, что необходимо решить две основные проблемы:

1) расширить словарный запас слов, особенно активный словарный запас студентов;

2) научить студентов ясно и последовательно формулировать свои мысли в письменной форме.

Первый вопрос исследуют уже давно, так что мы не будем подробно на нём останавливаться. Мы разделяем метод сочетания чтения и устной практики. Тем более, на занятиях преподаватели могут дать различные языковые образцы, чтобы студенты могли свободно выразить своё мнение.

Что касается второго вопроса, то мы полагаем, что в первую очередь надо внести серьёзные изменения в спецкурс по письму на продвинутом этапе. В этом отношении можно заимствовать практику преподавания подобных дисциплин при изучении других иностранных языков, например английского. Также необходимо:

а) повысить требования к самой письменной работе (например: полнота раскрытия темы в сочинении; на занятиях рекомендуем регулярно писать тренировочные эссе);

б) увеличить объём часов спецкурса по письму, чтобы лучше подготовить студентов к написанию дипломной работе на русском языке.

В конечном счёте, надеемся, что китайские русисты пересмотрят своё отношение к экспертной оценке по письму на продвинутом этапе обучения РКИ. В этом отношении за ос-

нову необходимо взять уже существующие Типовые тесты по русскому языку как иностранному (ТРКИ) и тесты по английскому языку, такие как IELTS и TOFEL.

Литература

1. Бычков Д.М., Чжу Цзянин. Работа над сочинением в методическом контексте русского языка как иностранного в китайской аудитории // Вестник АГТУ. – 2014. – № 2. – С. 114–120.

Xie Zixuan, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Nanjing University, Nanjing, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON SOME ISSUES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINESE AUDIENCE

The paper analyzes the typical errors which take place in teaching Russian as a foreign language in Chinese universities with respect to teaching writing compositions/essays in Russian. Causes of such failures and solutions have been proposed.

Key words: *Russian as a foreign language, composition, the Chinese audience.*

Сун Жуй, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай
805646527@qq.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос.
ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
B1Karadzhev@pushkin.institute

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В каждом обществе отношение к людям выражается в своих правилах поведения. Одни из самых употребительных формул вежливости – формулы приветствия. В разных странах разные формы. В статье рассматриваются русский и китайский речевой этикет приветствия.

Ключевые слова: *речевой этикет, приветствие, национальная культура, русская и китайская лингвокультуры.*

Речевой этикет представляет собой устойчивые формулы и правила общения, употребляющиеся в разных стандартных ситуациях.

Речевой этикет – это система правил речевого поведения, нормы использования средств языка в определённых условиях. Этикет речевого общения играет важную роль для успешной деятельности человека в обществе, его личностного и профессионального роста, построения крепких семейных и дружеских отношений. Для более успешного освоения культурных навыков общения используют такое понятие, как «формулы речевого этикета».

Культура – это всё созидательное, доброе, что создано человечеством в материальной и духовной сфере за время его существования. Любой национальный речевой этикет пред-

ставляет определённые требования к представлениям своей культуры и имеет свои особенности. В нашей работе мы рассмотрим речевой этикет в **русской** и **китайской** лингвокультурах.

По значениям речевых интенций речевой этикет разделяется на разные коммуникативные семантические группы. В нашей работе мы подробно остановимся на формуле речевого этикета приветствия.

1. Речевой этикет приветствия в русской лингвокультуре. Приветствие – это начало разговора, приветствие – это прежде всего, благопожелание.

В России, когда встречают знакомых, говорят: «*Здравствуйте!*» или «*Привет!*», иногда «*Приветствую Вас!*». Но никогда не соединяют разные приветствия вместе, как *«*Приветствую Вас, здорово!*» или *«*Моё почтение, привет!*», потому что каждая формула приветствия имеет своё собственное употребление, выражает особые отношения, связана с определённой ситуацией.

Речевая формула «*Привет!*» выражает близкие, непринуждённые отношения и широко распространена среди молодёжи. Очень вежливыми и полными достоинства являются приветствия «*Моё почтение!*», «*Доброго здоровья!*», но ими пользуются в основном пожилые люди.

«*Здорово!*» – мужское приветствие. Оно фамильярно, несколько грубовато и имеет просторечный характер.

В случаях официальных, торжественных, говорят: «*Приветствую вас!*» или «*Позвольте вас приветствовать!*». И во всех ситуациях уместно приветствие «*Здравствуйте!*». Оно универсально.

Формулы речевого этикета приветствия «*Салют!*», «*Приветик!*» встречаются в речи молодёжи и выражают отношения полной непринуждённости, равенства. Однако будем помнить, что эти приветствия не соответствуют языковой норме. Они придают речи жаргонный характер и даже среди молодых людей возможны только между «своими».

2. Речевой этикет приветствия в китайской лингвокультуре. В Китае выбор приветствия зависит не только от

возраста, пола и степени близости общающихся, но и от времени суток, и от социального статуса приветствуемого, и от того, чем он занят в данный момент.

Всем знакомые русские этикетные формулы приветствия «Привет!», «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Добрый вечер!» в китайской лингвокультуре имеют отличные смысловые значения. Например, приветствие «Доброе утро!» в Китае используется лишь в короткий промежуток времени, точнее, между утренним пробуждением и завтраком. Рано лечь спать, и рано встать – один из основополагающих принципов, правил и норм поведения китайцев. Поэтому, если в Китае с данным приветствием обратиться к кому-либо в 10 часов утра, это будет воспринято как насмешка.

Необходимо добавить, что этикетная фраза «Как дела?» тесно связанная с приветствием в русской лингвокультуре, отсутствует в китайской. В китайской лингвокультуре приветствиями являются фразы типа «Ты поел?», «Куда ты идешь?», «Ты занят?» и т.д., которые могут показаться носителю русского языка и культуры несколько бесцеремонными и навязчивыми.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать следующие выводы:

1. Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми.

2. Национальная культура влияет на речевой этикет приветствия. Этикетные нормы в русской лингвокультуре в отличие от китайской в меньшей степени связаны с конкретной ситуацией; китайские нормы имеют более детализированный характер по сравнению с русскими.

Song Rui, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Jilin University, Changchun, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

SPEECH ETIQUETTE OF GREETING IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

In each society, the relationship between people is based on the rules of conduct. The formulas for greeting are most common expressions of politeness formulas. Different countries have different formulas. The article deals with Russian and Chinese speech etiquette of greeting.

Key words: *speech etiquette, greeting, national culture, Russian and Chinese linguistic cultures.*

Сю Дихань, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Нанькайского университета, г. Тяньцзинь, Китай
kafka163@yeah.net

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IAOrehova@pushkin.institute

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР В РАССКАЗАХ Т.Н. ТОЛСТОЙ

В Советское время постмодернистские литературные произведения считались «альтернативными», часто их публиковали в зарубежной печати. Постмодернизм развивался быстрым темпом, но неофициально. Он наконец стал легальным в постсоветский период, и группа «альтернативных писателей» вошла в круг чтения массового читателя. Татьяна Никитична Толстая (род. в 1951 г.) как представитель «альтернативной литературы» в России считается одним из известных современных русских писателей. В произведениях Т.Н. Толстой проявляется уникальный авторский стиль, особенно в её рассказах. Мы предпримем попытку анализа особенностей образов и фантастического мира в рассказах Т.Н. Толстой.

Ключевые слова: *альтернативная литература, фантазия, рассказы, Татьяна Толстая.*

1. В настоящем исследовании даётся анализ фантастического мира в рассказах Татьяны Толстой. В центре внимания работы – ряд важных проблем:

а) происхождение и развитие русской «альтернативной литературы»;

б) особенности образов в рассказах Татьяны Толстой;

в) художественные особенности фантастического мира писательницы;

г) значение и цель создания этого «фантастического мира».

Рассказы Татьяны Толстой ещё мало исследованы в Китае. Это обуславливает актуальность темы. Целью исследования является анализ художественных особенностей образов и фантастического мира в рассказах писательницы.

2. В исследовании рассматриваемых в работе проблем можно выделить несколько точек зрения. Первая точка зрения принадлежит китайскому учёному Люй Цзиюну и исследуется в его работе «Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой: на материале сборника “Ночь”» (2005). Люй Цзиюн не только анализирует поэтические и философские особенности, но и повествовательную структуру рассказов писательницы в сборнике «Ночь». Вторая точка зрения представлена в работе русского учёного Е.А. Сергеевой «Поэтика рассказов Татьяны Толстой: сборник “Река Оккервиль” как художественная система», где автор сосредоточилась на поэтических особенностях рассказов писательницы. Сущность третьего подхода раскрывается в статье Е.А. Богдановой в её диссертации «Мотивный комплекс прозы Татьяны Толстой» и сводится к анализу часто-употребляемых мотивов в произведениях писательницы.

3. Нельзя не согласиться с мнением Люй Цзиюна о том, что герои в рассказах Татьяны Толстой обычно находятся на краю общества. Ещё следует отметить мнение известного китайского учёного Джан Цзяньхуа о том, что Татьяна Толстая создала новые образы «униженных и оскорблённых» в своих рассказах.

4. Среди перечисленных проблем наиболее интересной, с нашей точки зрения, является проблема функциональности фантастического мира в рассказах Татьяны Толстой.

5. В заключение можно сказать, что Татьяна Толстая в своих рассказах создала ряд интересных образов, которые питают надежду на воображаемый ими мир, но их трагические судьбы составляют яркий контраст с их мечтами. Фантастический мир в рассказах писательницы ставится в противовес реальности. Описание жизни «маленьких людей» является ядром рассказов Татьяны Толстой, в нём воплощается гуманитарная забота автора о них.

Литература

1. Богданова Е.А. Мотивный комплекс прозы Татьяны Толстой: Богданова Екатерина Анатольевна: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2015.
2. Люй Цзиюн. Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой: на материале сборника «Ночь»: Дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005.
3. Сергеева Е.А. Поэтика рассказов Татьяны Толстой: сборник «Река Оккервиль» как художественная система: Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2013.
4. 张建华. 托尔斯塔雅与她的后现代主义小说[J]. 外国文学, 2005.

Xu Dihan, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Nankai University, Tianjin, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

IMAGINARY WORLD IN SHORT STORIES BY TATYANA TOLSTAYA

In the Soviet period many post-modern literary works, which at that time were considered to be «alternative» were published in the underground and foreign press. The post-modernism was rapidly developing, but it wasn't official. Finally in the post-Soviet period it was permitted and the «alternative writers'» works became popular. Tatyana Nikitichna Tolstaya (b. 1951) as a representative of the «alternative literature» in Russia, is considered one of the most important contemporary Russian writers. Tatyana Tolstaya's works demonstrate a unique style of the author, particularly as regards her short stories. The authors of this report analyze characteristic features of both images and fantasy world in the short stories by Tatyana Tolstaya.

Key words: *alternative literature, fantasy, short stories, Tatyana Tolstaya.*

Сюй Гаоцзе, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Чанчуньского политехнического университета, г. Чанчунь, Китай
692680276@qq.com

Хэ Цзинвэй, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Чанчуньского политехнического университета, г. Чанчунь, Китай
692680276@qq.com

Труханова Дарья Сергеевна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
DSTrukhanova@pushkin.institute

«ЩИ ДА КАША – ПИЩА НАША» («КАША» И «РИС» КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Статья посвящена анализу фразеологизмов и паремий со словами *каша* и *рис* в китайской и русском языках. На основе анализа сделан вывод о том, что данные лексемы относятся к центральным понятиям концепта «Еда» в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: каша, рис, концепт, еда, фразеология.

1. **Каша** – одно из наиболее распространённых и популярных блюд русской и китайской кухни. Основное значение каши в словарях – «это кушанье из крупы, вареной в воде или молоке» (Д.Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка). Возможно, в современной России пищевые привычки людей меняются, однако фразеологические обороты, паремии хорошо отражают ценность каши для русского стола и русской культуры питания прошлого, например: «*Каша – мать наша, а хлебушек – кормилец*»; «*Русского мужика без каши не накормишь*»; «*Без каши обед не в обед*» (ср. с кит. 粥以糊口, 一粥一饭, 当思来之不易, 断齑画粥, что на русский язык пе-

реводится буквально как «*Ши да каша – пища наша*»). Нужно заметить, что в прошлом каша была также у русских обрядовым блюдом, так как на поминки, свадьбы и для других традиционных обрядов готовили разные виды каши. Сохранилось также выражение «*мирная каша*», то есть та, которую готовили в честь перемирия.

В Китае такое же важное значение для традиционной кухни имеет **рис**. Рис не воспринимается как вид каши, а представляет собой отдельное блюдо. Важность риса для китайской культуры подчёркивается тем, что даже в лексемах-названиях приёмов пищи присутствует слово *рис*. Близким к русскому представлению о каше в Китае является блюдо, которое называется «бабаочжоу», его готовят на Новый год. Оно имеет символическое значение, так как это многокомпонентное блюдо, в котором каждый компонент символизирует определённые идеи (процветание, удачу и т.д.). Таким образом, слово *рис* не ассоциируется и не связано со словом *каша*, но имеет такое же большое значение в Китае, как каша в России.

2. Анализ паремий и фразеологизмов со словами *рис* и *каша* помог сделать интересный вывод о том, что хотя данные лексемы не связаны, однако они имеют ряд схожих значений в переносном значении, ассоциируются с достатком, благополучием, материальными благами. Сравните, например: «*была бы каша*»; «*Где каша, там и место наше*». А в китайском языке есть такой фразеологизм: 僧多粥少 (буквально: *Каши мало, но людей много*). В этом же переносном значении используется лексема *рис*, например: 有柴有米是夫妻, 无柴无米各东西 (дословно: *Семья не может обойтись без риса и дров*); 手头有米, 心头不慌 (дословно: *Если у меня есть рис, я не буду волноваться по любому поводу*) и др.

И в русском и в китайском языке есть представление о каше как о продукте, дающем силу. Сравните такие интересные значения как 粥粥 (буквально: *слабая, хрупкая девочка*) и «*мало каши ел*» (то есть ‘очень слабый’).

3. Кроме того, и в русской, и в китайской лингвокультурах каша ассоциируется с путаницей, беспорядком, как физическим (например: «*каша на дорогах*», «*каша во рту*»), так и духовным (например: «*каша в голове*»); ср. с кит.: 脑子里一锅粥 (буквально: «*каша в голове*»).

4. Существует также ряд отличий в некоторых значениях слова *каша*. Например, в русском языке есть выражение «*каши просят*» (об обуви, которая изнасилась). Данное значение не обнаруживается в китайском.

5. В русском языке *каша* в поговорах и пословицах может иметь значение ‘сложное дело’ / ‘сложная проблема’, например: «*заварить кашу*», «*расхлёбывать кашу*».

6. Таким образом, несмотря на то что в русском и китайском языках слова *каша* и *рис* имеют некоторые семантические сходства, большое количество переносных значений и широко используются во фразеологии, русское слово *каша* тем не менее не соответствует китайскому; в китайском языке в значениях, которые имеет слово *каша* часто выступает слово *рис*. Это позволяет сделать вывод о важной роли данных лексем, которую они играют в рамках концепта «Еда» в русской и китайской лингвокультурах.

Литература

1. Ян Юй, Головня А.И. Репрезентация концепта еда в китайской и русской культурах. Карповские научные чтения: сборник научных статей. Вып. 8: В 2 ч. / Отв. ред. А.И. Головня. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 154–162.

Xu Gaojie, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Changchun University of Science and Technology, Changchun, China

He Jingwei, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Changchun University of Science and Technology, Changchun, China

Trukhanova Daria Sergeevna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

TSCHI AND PORRIDGE IS OUR FOOD (PORRIDGE AND RICE AS KEY WORDS OF THE CONCEPT OF «FOOD» IN RUSSIAN AND CHINESE)

The article is devoted to the analysis of idioms and proverbs with the words *porridge* and *rice* in Russian and Chinese. The analysis has made it possible to draw a conclusion that *porridge* and *rice* are the key words of the concept of «Food» in Russian and Chinese language cultures.

Key words: *porridge, rice, concept, food, phraseology.*

Ся Ху, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Сямэньского университета, г. Сямэнь, Китай
19652556382@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
GAShanturova@pushkin.institute

К ВОПРОСУ О ЛОГОЭПИСТЕМАТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В центре внимания работы рассматривается вопрос применения логоэпистематического анализа в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *логоэпистема, логоэпистематический анализ, фразеологизм.*

Фразеологические обороты являются наиболее выразительными средствами любого языка. Во фразеологизмах отражаются важные черты национального менталитета, особенности культуры народа, истории, народные представления о тех или иных предметах и явлениях, национального менталитета и национальной языковой картины мира. С другой стороны, обращаясь к субъекту, фразеологические единицы интерпретируют, оценивают и выражают к нему субъективное отношение.

Логоэпистематический анализ фразеологизмов предполагает осмысления различий между ними на двух уровнях: на уровне языка и на уровне культуры, то есть фразеологизмы рассматриваются как на лингвистическом, так и на культурологическом уровнях.

Термин «логоэпистема» предложен Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомаровым и понимается как «разноуровневые линг-

востратоведчески ценные языковые единицы»: слова-понятия, крылатые фразы, прецедентные тексты, «говорящие» имена и названия, являющиеся стандартным типом языковой реакции носителя языка на внешние стимулы, в том числе фразеологизмы.

Термин «логоэпистема» составлен из греческих лексем «логос» (язык, речь, учение, смысл) и «эпистема» (сочетание, система идей, ведущая к знанию, пониманию).

Лингвистические характеристики логоэпистемы:

- а) имеет словесное выражение;
- б) характеризуется отнесённостью к конкретному языку;
- в) является указанием на породивший её текст или ситуацию;
- г) в процессе коммуникации не создаётся заново, но возобновляется;
- д) в процессе коммуникации может видоизменяться в пределах сохранения опознаваемости.

Культурологические характеристики логоэпистемы:

- а) характеризуется наполненностью некоторым знанием культурного характера;
- б) семиотична и символична;
- в) герменевтична, так как для её понимания требуется соотнесённость с иными текстами как артефактами культуры;
- г) дидактична, так как овладение ей возможно в процессе получения образования в смысле «врастания в культуру».

Можно сказать, что логоэпистема – это культурные знания, закреплённые в языке. Большинство логоэпистем национально-специфично.

В заключение можно сказать, что применяя к фразеологизмам логоэпистематический анализ, который раскрывает всю совокупность сведений культурного и лингвистического характера, мы делаем важный шаг к пониманию культуры и обычаев другого народа.

Xia Hu, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Xiamen University, Xiamen, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF LOGOPISTEM ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Use of logoepistem analysis is the focus of attention in this work (as applied to intercultural communication).

Key words: *logoepistem, logoepistem analysis, phraseological unit.*

Сяо Цзяхуэй, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Уханьского университета, г. Ухань, Китай
13429833615@126.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
GAShanturova@pushkin.institute

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ «КРАСНЫЙ»)

Настоящая статья посвящена такому актуальному вопросу, как сопоставление цветообозначений в русском и китайском языках. В центре внимания работы находится анализ колоронимов красного спектра в этих двух языках с точки зрения семантики, цветового восприятия, словообразования, этимологии.

Ключевые слова: *цветообозначение, красный, сопоставление, русский, китайский.*

Цвет, как особый чувственный способ познания и отражения мира, является значимой категорией культуры. В последние годы проблемы цветового восприятия человеком окружающего мира привлекают внимание исследователей из разных стран.

В русском и китайском языках существуют много цветообозначений. С помощью сопоставления и анализа колоронимов в русском и китайском языках (на примере колоронимов красного спектра) можно выяснить их различия и сходства.

Основным цветом, закрепившимся в культуре русского и китайского народов, является красный цвет, и это не случайно, так как именно красный цвет в русском и китайском язы-

ках, культурах несёт в себе символические коннотации. Прилагательное *красный* – древнее общеславянское, в своём первоначальном значении ‘красивый’, ‘прекрасный’ известно во всех славянских языках.

В русском языке красный цвет является цветом жизни, энергии, страсти, любви, радости, праздничности, красоты и молодости, например: *красный молодец*, *красная девица* (о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих). Одно из значений красного цвета связано с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения). И китайцам тоже очень нравится красный цвет (红), который обозначает удачу, счастье, благосостояние, популярность в китайской культуре, например: *红运* (*счастливая судьба*); *走红* (*стать известным*). Кроме того, в современном китайском языке *красный* иногда имеет отрицательные оценочные коннотации, например: *眼红* (*завидовать*); *红眼病* (*острый конъюнктивит*).

С другой стороны, способы классификации колоронимов красного спектра в русском и китайском языках также имеют различия и сходства.

Во-первых, русские лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы: основные и оттеночные. Красный принадлежит к основным, а 61 колороним красного спектра является оттеночным. Китайцы тоже так считают.

Во-вторых, по структуре колоронимы делятся на простые и сложные. По мнению Е.А. Косых, система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами:

а) моноксемные, например: *алый*, *багровый*;

б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности [6, с. 221], например: *густо-красный*, *жёлто-красный*;

в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в Р.п.», например: *цвета вишни*, *цвета крови*;

г) словосочетания со структурой «прилагательное + как + имя сущ. в И.п.», например: *красный как рак*.

В китайском языке нет понятия группы а), но часто пользуются группами слов б), в) и г).

В-третьих, по происхождению колоронимы разделяются на следующие группы: а) названия красителей, например: *карминный*; б) названия растений, например: *гранатовый*; в) названия животных, например: *красный как рак*; г) названия тканей, например: *кармазинный*; д) названия различных веществ и предметов, имеющих окраску, близкую к красному цвету, например: *коралловый*.

В китайском языке также можно разделить цветообозначения на такие группы.

Таким образом, можно отметить, что в русском и китайском языках с точки зрения семантики, цветового восприятия, словообразования и этимологии анализ цветообозначений имеет больше сходств, чем различий.

Литература

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975.
2. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 32–37.
3. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972. – С. 73–105.
4. Васильевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А.П. Василевича. – М., 2005.
5. Девочкина О.В. История развития лексики цветообозначений в русском языке // Альманах научных статей. Языки. Народы. Культуры. – М., 2014. – С. 112–117.
6. Дюпина Ю.В. Шакирова Т.В. Чуманова Н.А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой учёный. – 2013. – № 1. – С. 220–221.
7. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). – 2-е изд., испр. и доп. – Пенза, 2008.
8. Кезина С.В. Микросистема красного цвета в истории русского языка (семантический аспект) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 83–91.

9. Садыкова И.В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: Автор. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006.

Xiao Jiahui, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Wuhan University, Wuhan, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

COLOUR DESIGNATIONS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES (ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE OF «RED»)

The article is devoted to such a topical issue as comparison of colours in Russian and Chinese. Analysis of the words designating the red colour spectrum in the two languages in terms of semantics, colour perception, word-formation, etymology is the focus of attention.

Key words: *colour designations, red, comparison, Russian, Chinese.*

Сяо Цзяхуэй, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия, магистрант Уханьского университета, г. Ухань, Китай
13429833615@126.com

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия
IVShurupova@pushkin.institute

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

В статье рассматриваются особенности коммерческой рекламы, её виды. Определяются основные единицы информации рекламного текста, его синтаксическая организация и роль слогана в рекламном сообщении. Также уделяется внимание звуковой коммерческой рекламе – видеороликам.

Ключевые слова: *реклама, рекламный текст, вид рекламы, компания, слоган.*

1. Реклама – уникальное социокультурное явление: её формирование обусловлено социальными, психологическими, лингвистическими факторами, особенностями «эстетического сознания» общества и его культурными традициями. Рекламная деятельность рассматривается как вид дискурса [2, с. 5].

Основными задачами рекламы являются привлечение внимания, информирование и побуждение к определённым действиям. Рядовой обыватель под термином «реклама» чаще всего понимает коммерческую рекламу. Коммерческая реклама – это реклама товаров и услуг, предназначенных для потребления как физическими лицами, так и предприятиями, организациями. Основной маркетинговой целью любой коммерческой рекламы является стимулирование сбыта и создание спроса на тот или иной товар или услугу.

2. Для продвижения своего товара на рынке компании используют различные виды рекламы: рекламу в Интернете, рекламу на телевидении, на радио, в прессе, наружную рекламу. В настоящее время самое широкое распространение во всех странах мира получила реклама в Интернете. К основным видам интернет-рекламы относятся баннер, текстовая реклама и видеоролик. Видеоролики самый дорогой вид интернет-рекламы. Многие крупные компании (Coca-Cola, BMW, Opel) для размещения своих видеороликов Интернет используют чаще, чем телевидение.

3. Главным элементом, раскрывающим основное содержание рекламного сообщения, является рекламный текст. Важное требование, предъявляемое к рекламным текстам – максимум информации при минимуме слов. К основным единицам информации, актуальным для коммерческой рекламы, относятся слоган, название компании, репутация компании, наименование товара, характеристика товара, цена и скидки, виды доставки, гарантия на товар, виды оплаты, места покупки, контактная информация. Язык рекламного текста должен быть убедительным, логичным по форме и содержанию.

4. При построении рекламного текста большое значение имеет синтаксическая организация. Для привлечения внимания покупателя в коммерческой рекламе используются риторический вопрос, восклицания, вопросно-ответная форма начала текста [3, с. 18]. Это всё, как правило, простые предложения. Важной составляющей рекламной коммуникации является создание бренд-имиджа – привлекательной атмосферы вокруг товара. И в этом случае чрезвычайно велика роль рекламного девиза, который получил название «слоган». Большинство слоганов отличаются эмоциональной окрашенностью, например: *«Pepsi. Бери от жизни всё!»* или *«Плохие дороги? Отличные ботинки!»* В слоганах часто используется рифма: *«Ваша киска купила бы “Вискас”»* или *«“Ваниш” – легко бельё от пятен избавишь»*.

5. Понятие «рекламный текст» в видеороликах включает в себя как вербальный компонент, так и совокупность всех

значимых компонентов: графики, образов, звуков и т.д. Успешность такой рекламы зависит от удачного соединения всех составляющих.

Литература

1. Кара-Мурза Е.С. «Дивный новый мир» российской рекламы: социокультурные, стилистические и культурноречевые аспекты // Словарь и культура русской речи: К 100-летию С.И. Ожегова. – М., 2001.

2. Реклама: язык, речь, общение: Учебное пособие / Под ред. О.Я. Гойхмана, В.М. Лейчика. – М., 2008.

3. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Под ред. Ю.К. Пироговой, П.Б. Паршина. – М., 2000.

Xiao Jiahui, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Wuhan University, Wuhan, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

FEATURES OF COMMERCIAL ADVERTISING

The article discusses the features of commercial advertising and its types. It defines basic units of information of the advertising text, its syntactic organization as well as role of the slogan in an advertising message. It also focuses on sound commercial advertisement – videos.

Key words: *advertising, advertising text, type of advertising, company, slogan.*

Тань Яньцзе, аспирант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

yanjie11220@126.com

Шутова Марина Николаевна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

MNShutova@pushkin.institute

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Сравнение фактов родного и иностранного языков особенно важно для обучения неродному языку. Представлен сравнительный анализ русских звуков с китайскими эквивалентами, который определяет самые трудные русские звуки для китайских студентов. Итак, самые трудные звуки для китайских студентов: [ы], [р], [й], [ч'], [ш':]. Эти звуки обязательно должны отрабатываться на практических занятиях по русскому языку.

Ключевые слова: *фонетические системы русского и китайского языков, сопоставление русских звуков с китайскими эквивалентами, трудные звуки для китайских студентов.*

В разносистемных языках наибольшие трудности представляют явления:

- а) отсутствующие в одном из языков (в родном или изучаемом), отличающиеся по форме и содержанию;
- б) близкие по форме, но отличающиеся по содержанию;
- или
- в) одинаковые по содержанию, но отличающиеся по способу выражения.

Однако в разносистемных языках такие явления превалируют, и поэтому сравнение фактов родного и иностранного языков особенно важно для обучения неродному языку [1, с. 104]. Одним из ведущих дидактических принципов обучения является принцип наглядности. Необходимость принци-

па наглядности в обучении обосновывается диалектикой перехода от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания. В соответствии с этим принципом обучение строится на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых обучающимся [2, с. 163].

Согласно вышеуказанному принципу, мы сравнили русские звуки с китайскими эквивалентами, чтобы представить основные различия фонетических систем русского и китайского языков и выявить самые трудные русские звуки для китайских студентов. Поскольку в китайском языке нет противопоставления согласных по твёрдости/мягкости и глухости/звонкости, то такие русские согласные безусловно трудны для китайских студентов. Мягкость/твёрдость и глухость/звонкость русских согласных выполняют смысловозначительную функцию и требуют системной работы. Здесь мы остановимся на описании артикуляции отдельных звуков.

Сравнив фонетические системы русского и китайского языков, мы пришли к следующим выводам:

1. Для русских гласных [а], [о], [и], [у], [э] – есть похожие звуки в китайском языке.

2. У русских звуков [ы], [р], [ч], [й], [ш':] в китайском языке эквиваленты отсутствуют.

3. Русские согласные [б], [д], [г] имеют в китайском языке сходные звуки.

4. Несмотря на то, что в китайском языке нет эквивалента для русского звука [в], он не вызывает трудности у китайских учащихся, потому что на севере Китая жители часто произносят [v] вместо [w], а на юге почти все школьники изучают английский язык, произношение английского звука [v] поможет студентам произнести русский звук [в].

5. В китайском языке существует звук подобный русскому [л], однако, он всё-таки вызывает у китайских учащихся определённую трудность в произношении.

Таким образом, [ы], [р], [й], [ч'], [ш':] – самые трудные звуки для китайских студентов. Поэтому эти звуки обязательно должны отрабатываться на практических занятиях по русскому языку.

Литература

1. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. – М., 2008.
2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.

Tan Yanjie, postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Shutova Marina Nikolayevna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

COMPARISON OF PHONETIC SYSTEMS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Comparison of the facts of the native and foreign languages is of particular importance during learning a nonnative language. The article demonstrates an analysis of Russian sounds as compared with the Chinese equivalents, thus identifying the most difficult Russian sounds for Chinese students. So the most difficult sounds for Chinese students are as follows: [ы], [р], [й], [чʹ], [шʹ:]. These sounds must be necessarily trained in practical Russian language studies.

Key words: *phonetic system of Russian and Chinese languages, comparison of Russian sounds with the Chinese equivalents, difficult sounds for Chinese students.*

Фам Тхи Ча, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Ханойского университета, г. Ханой, Вьетнам
trapham910@gmail.com

Третьякова Ирина Анатольевна, канд. истор. наук, доцент Гос. ИРЯ
им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
2708-65@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ ПОЗДРАВ- ЛЕНИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена таким компонентам речевого этикета, как «поздравление и пожелание», рассматриваются особенности и основные формы их применения во вьетнамском и русском языках.

Ключевые слова: *этикет, поздравление, пожелание, вьетнамский язык, русский язык.*

В русском языке **поздравление** и **пожелание** являются компонентами речевого этикета, они часто имеют место в повседневно-бытовых ситуациях общения. Формы поздравления и пожелания, а также другие формы речевого этикета рассматриваются как важное лингвокультурное явление, так как содержат в себе языковые особенности и отражение обычаев и традиций народа-носителя языка.

Рассмотрим основные особенности поздравлений и пожеланий, характерных вьетнамским традициям. Во Вьетнаме формулы поздравления и пожелания стереотипные и клишированные. Характерная их структура такова: «обращение + поздравление по поводу + пожелание».

Официальные формы поздравления и пожелания во вьетнамском языке вводятся такими глаголами, как *xin, trân trọng, gửi* или прилагательными и наречиями *nhật liệt, thân ái,*

предшествующими поздравлениям и пожеланиям. Именно эти слова носят оттенок официальности и чаще звучат в деловых, дипломатических ситуациях. Далее указывается, от чьего имени, по чьему поручению, по какому поводу произносится поздравление. Например:

Thư chúc Tết của Chủ tịch nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam Trương Tấn Sang: «Đồng bào và chiến sĩ cả nước thân mến. Nhân dịp năm mới và đón Tết âm lịch Giáp Ngọ 2014, từ đáy lòng tôi thân ái gửi tới toàn thể đồng bào, chiến sĩ trong và ngoài nước những lời chúc năm mới tốt đẹp nhất. Chúc mọi nhà, hạnh phúc và thành công».

Поздравление президента Социалистической Республики Вьетнам Чыонг Тан Шанга: «Дорогие соотечественники и военнослужащие! По случаю нового 2015 года по лунному календарю – года синей деревянной козы – хочу от всей души пожелать всем гражданам, военнослужащим и соотечественникам за рубежом всего наилучшего в новом году. Пусть счастье и успех придут в каждую семью».

В неофициальной речи формулы поздравления часто имеют структуру «*Chúc mừng* + существительное или глагол (повод)», а формулы пожелания имеют следующий вид: «*chúc / câu chúc / câu mong / mong sao* + прилагательное или глагол настоящего времени». Например:

Chúc bạn nhận được nhiều quà, nhiều hoa, nhiều lời khen, lời chúc của phái nam trong ngày hôm nay.

Желаю, чтобы ты получила много подарков, много цветов, много комплиментов и поздравлений от мужчин.

В дружеском, непринуждённом общении иногда встречаются формулы поздравления и пожелания, в которых отсутствуют адресант и адресат. Они преимущественно употребляются людьми молодого поколения, между друзьями. Например:

*Chúc ngủ ngon!
Chúc may mắn!
Chúc hạnh phúc!*

*«Спокойной ночи!»
«Удачи!»
«Счастливо!»*

Пожелания, выраженные фразеологическими конструкциями, употребляются с высокой частотностью, поскольку фразеологические конструкции придают формам пожелания эмоционально-экспрессивную окраску и повышают эффективность общения, например:

<p><i>Đầu bạc răng long!</i> (Lời chúc cô dâu, chú rể)</p> <p><i>Mẹ tròn con vuông!</i> (Lời chúc khi sinh đẻ)</p> <p><i>Thương lộ bình an!</i> (Lời chúc lên đường may mắn)</p>	<p>«Совет да любовь!»</p> <p>«С пополнением в семье! Здоровья маме и новорождённому!»</p> <p>«Счастливого пути!»</p>
--	--

Из вышесказанного можно отметить, что выражение русских и вьетнамских поздравлений и пожеланий имеют определённые сходства и различия.

Сходства. В обоих языках у поздравительного высказывания довольно жёсткая структура. Характерная структура «обращение + поздравление по поводу + пожелание» выражается в следующих моделях:

а) в русском языке:

«глаголы *поздравлять/поздравить* + *распространитель-местоимение* + *предлог “с”*»;

«глаголы *желать/пожелать* + Р.п. / инфинитив».

б) во вьетнамском языке:

<p>«<i>chúc mừng / chúc + đại từ nhân xưng hoặc tên riêng + nhân dịp gì</i>»</p>	<p>«глаголы <i>поздравлять/поздравить</i> + местоимение / имя собственное + с каким-либо случаем»;</p>
--	--

<p>«<i>cầu chúc / mong sao / cầu mong + tính từ hoặc động từ</i>»</p>	<p>«<i>желать/пожелать</i> + прилагательное/глагол».</p>
---	--

Различия. В русском обиходе структуры формул поздравления и пожелания могут быть и в развёрнутом, и в сокращённом виде. Так, сокращённые выражения «*С праздником!*» и «*Счастливого полёта!*» широко распространены в русском языке, что совсем не наблюдается во вьетнамском языке. Во вьетнамском языке формулы поздравления и поже-

лания не могут быть без глаголов тематической группы поздравления и пожелания, таких, как *chúc mừng, cầu chúc, mong sao, cầu mong* (желать/пожелать). Присутствие этих глаголов представляется обязательным (неизбежным). Кроме того, в русском языке наблюдаются выражения-пожелания в отрицательной форме, например: «*Ни пуха ни пера!*»; «*Ни чешуйки ни хвоста!*»; «*Ни шерсти ни пера*».

У вьетнамцев аналогичных форм практически нет в языке. Различия обусловлены лингвистическими особенностями (вьетнамский – изолирующий язык, русский – флективный язык) и национально-культурной спецификой двух народов (обычаев и традиций, свойственных им). Именно этот факт вносит большой вклад в создание многообразия наших языков, а также устанавливает барьеры для людей разных народов в общении. Поэтому для достижения полноценной межкультурной коммуникации у русских и вьетнамских студентов необходимо формировать компетентное лингвокультурное знание изучаемого и родного языков.

Pham Thi Tra, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Hanoi University, Hanoi, Vietnam

Tretyakova Irina Anatolyevna, candidate of historical sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

PECULIAR FEATURES OF SAYING CONGRATULATIONS AND WISHES IN THE VIETNAMESE LANGUAGE ETIQUETTE

The study is devoted to analysis of such components of speech etiquette as «congratulations and wishes». The main features and ways how they are used in Vietnamese and Russian languages are considered.

Key words: *etiquette, congratulation, wish, the Vietnamese language, the Russian language.*

Фу Хуахуа, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Сямэньского университета, г. Сямэнь, Китай

1617746903@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЁЛКОВОГО ПУТИ» В РОССИЙСКИХ СМИ

В данной статье представлен дискурс-анализ проекта «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) на базе текстового корпуса российских СМИ, и даётся возможность применения различных вариантов политико-экономического взаимодействия РФ и КНР при реализации проекта ЭПШП.

Ключевые слова: *экономический пояс Шёлкового пути, российские СМИ, отношение российских СМИ к проекту ЭПШП.*

Выдвижение инициативы создания «Экономического пояса Шёлкового пути» (далее – ЭПШП) председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году вызвало активное обсуждение. В дискуссиях по этому вопросу нашли своё отражение разные взгляды на данный проект. Изучение оценок проекта ЭПШП в российских СМИ на базе текстового корпуса поможет предвидеть возможные варианты сотрудничества обеих стран. В данной работе проанализированы 227 репортажей с января 2015 по январь 2017 года о китайском проекте ЭПШП с таких официальных СМИ, как информационное агентство «ТАСС», газеты «Известия», «Ведомость», «Аргументы и факты», а также телеканал «Russia Today».

1. Количество репортажей об ЭПШП в российских СМИ:

Очевидно, что на графике появляются три пика: май 2015 года (27 текстов), июнь 2016 года (19 текстов), ноябрь 2016 года (14 текстов). Почему в это время количество репортажа об ЭПШП достигает наивысших значений? Мы обнаружили, что эти три пика тесно связаны со встречами глав двух стран. Поэтому внимание российских СМИ к проекту ЭПШП носит политический характер.

2. Страны и регионы, упоминаемые в репортажах о ЭПШП в российских СМИ:

Анализируя страны, которые упомянуты в репортажах российских СМИ, мы обнаружили, что Казахстан и США также много раз появлялись в репортажах. Почему?

В связи с важным географическим положением Казахстана и Россия, и Китай рассматривают Казахстан как ключевое звено в своих проектах ЕАЭС и ЭПШП. Кроме того, успеш-

ная реализация проекта ЭПШП нуждается не только в активном участии стран, вовлеченных в проект, но и в понимании и поддержке таких стран как, например, США.

3. Отношение российских СМИ к проекту ЭПШП:

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**. В целом российская сторона считает проект ЭПШП хорошей возможностью для развития экономики, так как Россия нуждается в новом стимуле к экономическому развитию в сложной международной обстановке. Будучи второй экономикой в мире, Китай – добрый сосед России, и российско-китайские отношения динамично развиваются. Несмотря на некоторые негативные комментарии к проекту ЭПШП, Россия использует все возможности для экономического развития и улучшения уровня жизни народа.

Литература

1. Газета «Аргументы и факты»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif.ru/>.
2. Газета «Известия»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://izvestia.ru/>.
3. Евгений Шестаков. На пути к «Шелковому пути»? // Российская газета. – 20 мая 2014 г.
4. Информационное агентство «ТАСС»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/>.

Fu Huahua, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Xiamen University, Xiamen, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

CHINA'S PROJECT OF THE «SILK ROAD ECONOMIC BELT» IN MAJOR RUSSIAN MEDIA

This article deals with the Russia's media-based discourse analysis of the project of Silk Road Economic Belt and considers the opportunity of how various political and economical activities between Russia and China may be realized as the project is implemented.

Key words: *Silk Road Economic Belt, Russia's media's attitude to the Silk Road Economic Belt.*

Фэн Анань, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Чанчуньского политехнического университета, г. Чанчунь, Китай
1348981969@qq.com

Ли Тянь, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Цзянсуского педагогического университета, г. Нанкин, Китай
921589588@qq.com

Труханова Дарья Сергеевна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
DSTrukhanova@pushkin.institute

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ *ПЕТУХ* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье описывается, какими культурными коннотациями обладает лексема «петух» в русской и китайской лингвокультурах. В исследовании определены некоторые сходства и значительные различия в восприятии данной лексемы.

Ключевые слова: *лексика, культурные коннотации, символ, петух, русская культура, китайская культура.*

1. Петух имеет большое культурное значение в России и в Китае, что, возможно, обусловлено историческими данными: петух – одна из главных домашних птиц, приручённая человеком довольно рано.

2. В русской и китайской лингвокультурах имеются общие представления о петухе: петух символизирует раннее утро, огонь, драчливого человека. Данные представления находят отражение в фольклоре, в первую очередь в пословицах и сказках.

3. Общие представления о петухе ярко отражаются в китайских и российских пословицах, сказках (также в легендах,

которые сохранились с древних времён в России и Китае). Например, в России существуют такие выражения как «до петухов», то есть ‘до утра’, «с петухами» в значении ‘ранним утром’, ср. в китайском языке: «*闻鸡起舞*». *雄鸡报晓* (буквально: *Звук петуха будит человека*) или *三更报晓* («*вставать с петухами*», то есть ‘много трудиться’). В некоторых регионах в Китае сохранились представления о боге в образе петуха, который управляет временем.

4. Петух как символ огня воспринимается в русской и китайской культурах с разными коннотациями. В России «огонь» – это неуправляемая страшная стихия, тогда как в Китае существует положительное восприятие петуха как символа огня, в некоторых регионах как защитника от огня.

5. Петух как символ драчливого человека существует также и в русской и в китайской лингвокультурах, о чём свидетельствуют выражение типа «*драчливый как петух*» и ассоциирующиеся с петухом разговорные выражения типа «*распушить хвост*» в значении ‘быть скандально настроенным’ в русском языке и выражение *好斗的公鸡* («*драчливый петух*») – в китайском. Однако одновременно в китайской культуре петух является символом пяти добродетелей китайцев (храбрость, доблесть, учёность, гуманность, вера).

6. Петух в обеих культурах имеет большое обрядовое значение. Больше сходств отмечается в значении петуха для девичьих гаданий, когда петух воспринимается как символ завидного, удаłego жениха. Однако только в китайской культуре образ петуха присутствует в похоронных обрядах, чего не отмечается в русской культуре.

7. В целом лексема *петух* имеет больше культурных коннотаций в китайской лингвокультуре, чем в русской. Петух в Китае также является 10-м знаком в зодиакальной системе. Кроме того в Китае культурные коннотации, связанные с петухом, не только шире, но и являются более значимыми и в целом более позитивными.

Литература

1. Ван Цин. Животное как персонаж китайской мифологии // Интернет-журнал СахГУ: наука, образование, общество. – 2010. – № 1. – С. 3–5.
2. Серегина Е.В. Сравнительный анализ образов животных в национальной культуре Китая и России // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2012. – С. 285–287.

Feng Anan, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Changchun University of Science and Technology, Changchun, China

Li Tian, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Jiangsu Institute of Education, Nanjing, China

Trukhanova Daria Sergeevna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

CULTURAL CONNOTATIONS OF THE LEXEM OF «THE COCK» IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Cultural connotations of the lexem of «the cock» in Russian and Chinese language cultures are described in the article. Some similarities and significant dissimilarities in perception of this lexem are defined.

Key words: *vocabulary, cultural connotations, symbol, the cock, the Russian culture, the Chinese culture.*

Цао Цзыгин, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Пекинского педагогического университета, г. Пекин, Китай
1215880495@qq.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос.
ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
VlKaradzhev@pushkin.institute

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Невербальное коммуникативное поведение китайцев обладает рядом ярких особенностей, отличающих его от русского невербального коммуникативного поведения. В данной статье обращается внимание именно на общие и контрастные черты китайского коммуникативного поведения на фоне русского.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, кинесика, язык тела.*

Язык является важным средством коммуникации. Основными функциями языка являются передача информации, обмен мыслями и эмоциями. Исследования в области невербальной коммуникации доказывают, что почти 65% информации передаётся не по вербальному каналу, а «считывается с тела» в процессе общения. Коммуникативные функции движений тела изучает кинесика.

Все невербальные средства общения подразделяются на пять подсистем:

- 1) пространственная подсистема (межличностное пространство);
- 2) взгляд;
- 3) оптико-кинетическая подсистема, которая включает в себя внешний вид собеседника, мимику (выражение лица), пантомимику (позы и жесты);

4) паралингвистическая или околоречевая подсистема, включающая вокальные качества голоса, его диапазон, тональность, тембр;

5) экстралингвистическая или внеречевая подсистема, к которой относятся темп речи, паузы, смех и т.д.

Из вышесказанного следует, что невербальное общение включает в себя все формы самовыражения человека, которые не опираются на слова. А чтение невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения.

С развитием общества и глобализацией учёные обращают в настоящее время гораздо больше внимание на функции кинесики в межкультурной коммуникации, чем это было раньше. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей работе «Язык и культура» [1] отмечают, что невербальные средства и обиходные выражения помогают понять культуру и образ жизни данного народа. Таким образом кинесика стала объектом изучения лингвострановедения.

Когда ещё не было языка, первобытные люди уже начали пользоваться знаками-символами. До великих географических открытий, между простыми людьми разных стран почти не было взаимодействия, кинетические средства общения можно было понять только на определённой территории, в кругу «своих».

С развитием общества и расширением взаимосвязей между представителями различных культур на кинесику стали влиять различные факторы: религия, климат, торговля и т.д. Именно поэтому кинетические средства общения разных народов различаются друг от друга и обладают самобытностью. В наше время межкультурное общение неизбежно и нам очень важно правильно понимать невербальные средства общения других народов, в которых отражается самобытность данного народа.

В последнее время двусторонние отношения между Россией и Китаем развиваются быстрыми темпами, что предполагает активное сотрудничество наших стран в разных областях: деловое сотрудничество, туризм, образование и т.д. В этом контексте как китайцам, так и русским важно знать и

учитывать в общении с деловыми партнёрами невербальные средства коммуникация.

Для эффективной коммуникации сначала нужно найти что-то общее в наших культурах, например, кивание головой для выражения согласия, рукопожатие при официальной встрече, махание рукой при прощании, зрительный контакт с собеседником в процессе общения, сохранение комфортной для собеседника дистанции, ведение беседы доброжелательным голосом и нормальным темпом речи и т.д. Такие общие сигналы невербальной коммуникации можно легко понять: они признаются этикетом любой культуры. Россия и Китай (обе страны являются членами БРИКС) оказывают большое влияние на развитие экономики мира и активно налаживают межкультурные связи. Использование общих средств невербальной коммуникации между представителями наших стран во взаимодействии друг с другом демонстрирует открытость и желание понять культуру «другого».

Необходимо отметить и различия в выражении средств невербальной коммуникации в русской и китайской лингвокультурах. Назовём некоторые из них: русские чаще используют жесты и различные телодвижения, например, жест «кавычки», пожатие плечами и т.д. Жестикуляция значительно помогает русским объяснять свои мысли и взгляды. Физический контакт с собеседником помогает русским выразить различные эмоции, например: целовать руку – может означать уважение, извинение или симпатию; похлопать по плечу – поддержку или утешение.

В китайской культуре минимизировано использование жестикуляции в процессе коммуникации, считается лучше чётко и правильно выражать свои мысли вербально, а физический контакт возможен только между хорошо знакомыми людьми.

Выражение лица для русских тоже играет важную роль, например: «*хмурить брови*» – это выражение сомнения или размышления; «*глаза на лоб*» – выражение удивления, «*кривить рот*» – выражение презрения и т.д. А в китайской лингвокультуре мимика не столь выразительна.

Интонация, тембр и ритм являются важными средствами общения как в китайском, так и в русском языке. Например, в русском языке использование семи разных интонационных конструкций придаёт одному и тому же предложению разные значения: *Какая сегодня погода?* (ИК-2, вопросительное предложение); *Какая сегодня погода!* (ИК-5, восклицательное предложение).

У русских многие средства невербальной коммуникации тесно связаны с русской культурой. Например, сложить руки в мольбе, возносить руки к небу, ставить крестик и т.п. связаны с религией.

Что касается дистанции между собеседниками, то у русских она больше, чем у китайцев.

Все эти различия в выражении средств невербальной коммуникации в русской и китайской лингвокультурах связаны с отличиями восточной и западной культур. Представители западной культуры обычно прямо выражают свои эмоции и не скрывают их, тогда как представители восточной культуры часто скрывают свои эмоции и стараются не демонстрировать их. Различий между русской и китайской культурами много, но желание быть открытым в общении, стараться понять и узнать самобытность и историю партнёра помогает налаживать добрые взаимоотношения и достигать коммуникативных целей в общении.

Знание средств невербальной коммуникации необходимо каждому, чтобы лучше ориентироваться в различных ситуациях общения, сознательно подавая нужные сигналы на невербальном уровне, целенаправленно воздействуя на собеседника, располагая его к себе.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990.

2. Караджев Б.И. Некоторые подходы к проблеме адресации и адресата в современной лингвистике // XXVII Пушкинские чтения. 21 октября 2013 г.: Сборник научных докладов / Сост. В.В. Молчановский. – М., 2013. – С. 202–208.

Cao Ziting, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Beijing Normal University, Beijing, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

NONVERBAL COMMUNICATION IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CULTURE

Nonverbal communicative behavior of the Chinese has a number of peculiar features that distinguish it from the Russian counterpart. The article analyzes precisely the general and contrasting features of the Chinese communicative behavior as compared to the Russian features.

Key words: *nonverbal communication, kinesics, body language.*

Ценя Александра, аспирант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

sawa_alexa2000@yahoo.com

Шутова Марина Николаевна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

MNShutova@pushkin.institute

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА СРЕДНЕМ И ПРОДВИНУТОМ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Во избежание деавтоматизации слухопроизносительных навыков на среднем и продвинутом уровнях обучения важно сформировать у учащихся сознательное отношение к произношению, умение держать под контролем свою речь на иностранном языке.

Ключевые слова: *совершенствование слухопроизносительных навыков, средний и продвинутый уровень обучения, ритмическая организация слова.*

Необходимость поддерживать и совершенствовать слухопроизносительные навыки присутствует на всех этапах обучения. Каждый этап несёт свою ответственность в формировании и совершенствовании слухопроизносительных навыков.

Трудности на среднем и продвинутом этапах вызваны рядом факторов. Во-первых, на данных этапах как преподаватель, так и студент пренебрегают важностью совершенствования слухопроизносительных навыков в процессе обучения.

Казалось бы, достаточно показать и объяснить учащимся, какие артикуляционные операции они должны совершить,

чтобы произнести правильно звук иностранного языка, и результат корректного произношения гарантирован. Однако практика показывает, что на самом деле это не так просто. Умение произносить тот или иной звук в соответствии с фонетическими нормами иностранного языка не означает, что произношение приобрело уже автоматизированный иноязычный облик. Не единожды приходилось сталкиваться на практике с тем, что учащиеся правильно произносят отдельные звуки, но в их речи все ещё замечаются отклонения от фонетической нормы, имеются нарушения ритмики слов.

Причины нарушения ритмики слова могут быть разными:

а) недостаточность мускульного напряжения при произношении ударного слога, которая заметна особенно у носителей тех языков, для которых характерно постоянное ударение;

б) замена напряжённости ударного слога длительностью – заметна в речи тех учащихся, в языке которых различаются долгие и краткие гласные;

в) неправильная артикуляция безударных гласных;

г) более сильный выдох при произношении безударных слогов.

Отклонения, вызванные нарушением ритмики слова, являются устойчивой чертой любого иноязычного произношения, и они заметны в речи иностранных учащихся на любом этапе обучения. Устранение этих ошибок возможно только при систематической и сознательной работе, предполагающей усвоение артикуляции всех позиционных вариантов гласных в безударных слогах, особенно заударных, которые произносятся при минимальном растворе рта.

Кроме того, внимание учащихся в основном направлено на усвоение разнообразных лексических и грамматических средств языка, на непрестанное расширение словарного запаса, поэтому они пренебрегают ролью фонетических навыков в процессе обучения языку. В результате неоднократно сталкиваемся на практике с тем, что у учащихся хороший уровень владения языком, но произношение не соответствует норме данного уровня.

На среднем этапе перцептивные представления стабилизируются, хотя в моторной деятельности учащихся заметна неустойчивость слухопроизносительных навыков к воздействию родных артикуляционных механизмов. На продвинутом этапе учащиеся правильно воспринимают звучащую речь, однако их произношение характеризуется разными неточностями. Это объясняется тем, что слухопроизносительные навыки – самые неустойчивые, больше всего склоны к деавтоматизации, то есть со временем происходит замена иноязычных звуков звуками родного языка. Под влиянием родного языка учащиеся отходят от сформированных навыков иностранного языка, что приводит к стабилизации деавтоматизированного навыка.

Во избежание ошибок необходимо осознанное отношение учащихся к преодолению акцента в произношении при условии понимания его природы, роли родного языка, определяющего те или иные черты акцента у лиц разных национальностей. Неправильные фонетические навыки бывают необыкновенно живучими и устойчивыми, их преодоление требует терпения и целеустремлённой, систематической работы на обильном материале при концентричности его подачи.

Таким образом, важно не только поддерживать сформированные слухопроизносительные навыки, но и совершенствовать их на протяжении всего процесса обучения. Однако это дело непростое, особенно в неязыковой среде. Исходя из этого, необходимо сформировать у учащихся сознательное отношение к произношению. Коррекция должна быть направлена на учёт степени взаимодействия родного и иностранного языков. Важно научить учащегося держать под контролем свою речь, то есть сформировать у него навыки сознательного отношения к произносительным трудностям, требующим постоянной коррекции в речи.

Cenja Aleksandra, postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Shutova Marina Nikolayevna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

DIFFICULTIES OF FORMING ARTICULATION SKILLS AT THE INTERMEDIATE AND ADVANCED LEVELS OF EDUCATION

In order to avoid deautomation of articulation skills at intermediate and advanced levels of education it is important to give the students both a conscious attitude towards the pronunciation and the ability to keep control over his speech in a foreign language.

Key words: *improvement of the articulation skills, intermediate and advanced level of training, rhythmical organization of words.*

Цинь Мэн, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Педагогического университета Центрального Китая, г. Ухань, Китай

1187567091@qq.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IAOrehova@pushkin.institute

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ГЛАВНЫХ ПОВЕСТЯХ В.Г. РАСПУТИНА

В России и Китае все больше и больше специалистов интересуется произведениями В.Г. Распутина. Написано много рецензий. Однако женские образы в произведениях Распутина литературоведами практически не рассматриваются. Данная статья сможет помочь читателям узнать об особенностях творчества Распутина.

Ключевые слова: *женские образы, В.Г. Распутин.*

1. Во введении приводится биография В.Г. Распутина, главные произведения писателя и его место в русском литературном процессе. Кроме того, раскрывается проблема морали в женских образах в произведениях Распутина.

2. Первая часть – «Литературная карьера В.Г. Распутина» – состоит из двух параграфов. В этих параграфах рассматривается литературный творческий путь В.Г. Распутина.

3. Вторая часть – «Нравственность и женские образы» – состоит из двух параграфов, в которых рассматривается духовное развитие женщин в русской литературе.

4. Третья часть – «Женские образы в четырёх важных повестях В.Г. Распутина» – состоит из четырёх параграфов, в которых анализируется содержание повестей Распутина:

«Последний срок» (1970), «Прощание с Матерой» (1976), «Живи и помни» (1974), «Дочь Ивана, Мать Ивана» (2003).

5. Четвёртая часть – «Моральные представители женских образов в повестях Распутина» – состоит из двух параграфов. В ней анализируются женские образы в четырёх повестях Распутина с точки зрения нравственности.

Qin Meng, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Central China Normal University, Wuhan, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

FEMALE FIGURES IN THE MAIN STORIES BY V.G. RASPUTIN

In Russia and China more and more specialists pay attention on the works by V.G. Rasputin. Many reviews and articles have been written. Nevertheless the female figures in his works haven't been practically analyzed. The article may help readers to learn more about some peculiar features of Rasputin's creative work.

Key words: *female figures, V.G. Rasputin.*

Чень Ижун, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Педагогического университета Центрального Китая, г. Ухань, Китай
chenyirong@mail.ru

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IVShurupova@pushkin.institute

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ПЕТУХА РУССКИМИ И КИТАЙЦАМИ

В статье рассматривается образа петуха в китайской и русской культуре, анализируется символика этого образа в обеих культурах, определяются сходства и различия в трактовках этого образа. Отмечается, что китайцы воспринимают образ петуха более широко, чем русские.

Ключевые слова: *петух, Китай, Россия, культура, символ.*

1. Как в китайской, так и в русской культуре петух всегда считался уникальной птицей, тесно связанной с человеческой жизнью. Это была одна из первых птиц, разводимых в искусственных условиях. Люди верили в магическую силу петуха. Несмотря на разницу культур Китая и России, роль петуха в религии, литературе, сказаниях, легендах и даже в военном деле обоих народов огромна [3, с. 285].

2. У русских, как и у всех восточных славян, образ петуха был связан с солнцем, подобно которому петух «отсчитывает» время, возвещая о начале дня. Его крик являлся важной временной привязкой, например: «*первые петухи*», «*вторые, третьи петухи*», «*до вторых ... петухов*». Играя роль своеобразного «будильника», своим криком он созывал людей на работу. В Древней Руси считали, что кукареканье петуха об-

ладает волшебной силой, которая может изгонять злых духов. В древности русские наделяли петуха также и демоническими свойствами. Так, красный петух являлся символом пожара. В русском языке существует выражение: *«пустить красного петуха»*. Представители народности Мяо, которая живёт на юге Китая, наоборот, считают, что красный петух защищает дом от пожара.

3. В древнем Китае петух был известен как *«Бог проверки времени»*. В глазах древних людей, которые жили без часов, петух существовал как небесный дух, который всегда знает время. С такой работой не мог справиться даже самый мудрый человек того времени. А изображение петуха на двери китайских домов олицетворяло приход солнца в дом. Это выражало ожидание прихода весны [1, с. 3]. Непременным атрибутом похоронной процессии в Китае был белый петух, в которого, по убеждению верующих, переселялась душа покойного. Кроме того, петух – одно из двенадцати символических животных, составлявших китайский зодиак.

4. Как в Китае, так и на Руси с помощью петуха гадали. Например, китайцы использовали гадание с петухом при выборе места для строительства нового дома. В свою очередь на Руси гаданием с помощью петуха обычно занимались только незамужние молодые девушки, которые хотели знать свою судьбу, внешность, характер будущего мужа. В русской культуре это нашло отражение в пословицах, например: *«Чьего корму петух с курицей наперёд поклюют, той быть замужем»*; *«Коли петух в зеркало поглядит, то жених щеголь будет»*.

5. Петух в Китае является символом пяти добродетелей: учёности, военной доблести, храбрости, гуманности и веры. Пять добродетелей петуха считаются добродетелями китайской нации. В китайском языке петух также ассоциируется с хорошей памятью. Раньше многие школьники в Китае, чтобы иметь хорошую память, носили ароматический мешок в форме сердца петуха. В русском языке, наоборот, *«куриная память»* значит очень плохая память.

Литература

1. Ван Цин. Животное как персонаж китайской мифологии // Интернет-журнал СахГУ: наука, образование, общество. – 2010. – № 1. – С. 3–5.
2. Серегина Е.В. Сравнительный анализ образов животных в национальной культуре Китая и России // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2012. – С. 285–287.

Chen Yirong, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Pedagogical University of Central China, Wuhan, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

THE PERCEPTION OF THE IMAGE OF THE COCK BY RUSSIANS AND CHINESE

The article considers the image of the cock in both Chinese and Russian culture, analyzes symbols of the image in these cultures and identifies similarities and differences in the image's interpretations. It is noted that the Chinese understanding of the cock's image is broader than Russian's.

Key words: *cock, China, Russia, culture, symbol.*

Чжан Кайци, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Пекинского университета иностранных языков, г. Пекин, Китай
e.eugene1201@gmail.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос.
ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
VlKaradzhev@pushkin.institute

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМЕ

Данная работа посвящена языку рекламных текстов и языковым средствам воздействия на адресата рекламы. Языковая игра и приёмы использования языковой игры в рекламном тексте представляют большой научный интерес. На примерах современной рекламы показывается, какими языковыми средствами достигается выразительность и экспрессивность в рекламе.

Ключевые слова: *языковая игра, реклама, рекламный текст.*

Жизнь современного общества невозможно представить без рекламы. Реклама является неотъемлемой частью нашей жизни и важным источником информации. Она повсюду: по телевизору, по радио, на улицах, на машинах, в метро и даже в лифтах. Рекламное сопровождение не отпускает нас ни на минуту.

Одной очень важной функцией рекламы является коммуникативная, поскольку реклама представляет собой передачу информации.

В привлечении клиентов/потребителей и в продвижении новых товаров и услуг большую роль играет рекламный текст. Целые PR-отделы трудятся над написанием интересного, привлекательного, «цепляющего» потребителя рекламного текста. Это, в свою очередь, привело к широкому распространению языковой игры в рекламе.

Термин «языковая игра» принадлежит австрийскому философу и логике Людвигу Витгенштейну. После публикации одноимённой работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [1] это понятие вошло в широкий научный обиход.

Как указывается в данной работе, это «те явления, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т.д.)» [1, с. 172].

Иначе говоря, языковая игра – это творческое, нестандартное использование любых языковых единиц и категорий для создания остроумных высказываний, в том числе, комического характера.

В языке рекламы может допускаться нарушение языковой нормы, если это необходимо для усиления воздействия. Нарушения нормы, ведущие к созданию экспрессии в рекламном тексте, являются характерной чертой современных рекламных текстов. В создании игрового стиля рекламы участвуют разноуровневые языковые средства: фонетические, графические, лексические, морфологические, словообразовательные и т.д.

Рассмотрим их более подробно.

1. Фонетические приёмы. По сравнению с некоторыми другими видами языковых игр, фонетические приёмы используются в рекламе реже, но они также способны воздействовать на адресата. На фонетическом уровне создатели рекламных текстов чаще всего используют различные звуковые повторы, самые распространённые – аллитерация и анафора. Фонетическая языковая игра также может осуществляться в виде подражания определённой манере произношения в речи людей, подражания звукам, издаваемыми животными, например: *«Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline»* (Maybelline); *«Есть идея – есть Икея»* (ИКЕА).

2. Графические приёмы. Одним из распространённых приёмов привлечения внимания и воздействия рекламного

текста является графическая игра. Причина активного использования различных графических средств заключается, во-первых, в том, что современное поколение с новым ритмом жизни быстрее реагирует на яркие, выразительные, краткие тексты, а, во-вторых, человеческий глаз воспринимает не отдельные буквы, а группы букв или слов.

Суть данного приёма заключается в следующем: посредством смены шрифта (изменения размера, цвета, очертаний букв) из ключевого слова – рекламируемого понятия – извлекается дополнительный незапланированный смысл. Например, слоган одной из реклам магазина одежды гласит: «на**СТОЯЩИЕ** джинсы», то есть это джинсы, которые стоят ваших денег. Таким образом, этот приём помогает по-новому обыгрывать различные значения одного и того же слова, а также извлекать дополнительный смысл.

3. Лексические приёмы. В рекламном тексте экспрессивность – самая важная составляющая. Экспрессивность может достигаться за счёт различных лексических приёмов: эпитетов, однородных членов, синонимов. Ещё одна важная составляющая рекламного текста – многозначность, которая позволяет передать максимальное количество информации за минимальный отрезок времени. На многозначности строятся такие художественные приёмы как олицетворение, метафора, оксюморон, противопоставление. Все они очень удачно проявляют себя в рекламе, например: «*Естественное освещение жизни*» (журнал «Огонёк»); «*ГДЕ НАСЛАЖДЕНИЕ – ТАМ Я!*» (сок «Я»).

4. Морфологические приёмы. На морфологическом уровне языковая игра основана на сознательном нарушении морфологического восприятия лексических единиц. Одним из таких приёмов в языке рекламы является создание окказиональных прилагательных и окказиональных степеней сравнения относительных прилагательных, получающее в языке современной рекламы всё более широкое распространение, например: «*President – такой сырный сыр!*» (реклама сыра «President»); «*САМЫЙ ИГРУШЕЧНЫЙ МАГАЗИН КАТЮША!*» (реклама детского магазина «Катюша»).

Роль языковой игры в тексте рекламы с точки зрения собственного языка имеет языкотворческую функцию. Языковая игра – это постоянное нарушение каких-то правил или балансирование на грани нормы. И в то же время сами эти нарушения не бессистемны и не случайны, а происходят по определённым правилам, подчиняются некоторым закономерностям. Таким образом, языковая игра это один из путей обогащения языка. Она предлагает новый более яркий и экономный способ выражения мысли.

Литература

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. – М., 1983. – С. 172–214.
2. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014. – № 3. – С. 40–46.

Zhang Kaiqi, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Beijing Foreign Studies University, Beijing, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

LANGUAGE GAME IN ADVERTISING

This article is devoted to the language of advertising texts and language means of influencing the addressee of advertising. A language game and the methods of its use in an advertising text are of great scientific interest. The examples of modern advertising demonstrate how language means help to achieve its expressiveness.

Key words: *language game, advertisement, advertising text.*

Чжан Лицзюань, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Тяньцзиньского университета иностранных языков, г. Тяньцзинь, Китай

1562760893@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

takargy@pushkin.institute

КИТАЙСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ (СИМВОЛОМ КИТАЙСКОГО ЗОДИАКА)

В данной статье сравниваются значения животных – символов восточного гороскопа в китайских и русских пословицах.

Ключевые слова: *пословица, животные, культура, сравнение, значения.*

Пословица – меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл [1]. Пословицы, являясь сосредоточием накопленной мудрости и опыта народа, часто встречаются в разговорной речи носителей как русского языка, так и китайского.

Поиск перевода китайских пословиц требует значительных усилий. Однако китайские пословицы с компонентом-зоонимом являются ценным источником лингвострановедческой информации.

Известно, что животные играют важную роль в жизни человека и общества. В китайской традиции животные, обозначающие знаки зодиака, стоят на первом месте. Независимо от возраста все китайцы хорошо знают это.

Двенадцать знаков зодиака появились во время правления династии Шан, они совпадают с древним китайским кален-

дарём. Знаки зодиака соответствуют следующим животным: крыса, бык, тигр, кролик, дракон, змея, конь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья. Следует отметить, что дракон – это просто тотем, собирательное название мифологического фантастического существа.

Обычно китайские пословицы отражают основное качество животного – символа восточного гороскопа. Последовательно рассмотрим все 12 знаков и пословицы с ними.

1. Крыса. Например: «*猫鼠不同眠*» (буквально: *Кошка и крыса враги, и им нельзя вместе спать*); «*老鼠过街人人喊打*» (буквально: *Люди ненавидят крыс и, если замечают их на улице, то сразу хотят их убить, потому что обычно китайцы ненавидят крыс*).

2. Бык. Например: «*初生牛犊不怕虎*» (буквально: *Телёнок не боится тигра, он смелый*); «*牛眼看人高, 狗眼看人低*» (буквально: *Бык смотрит на человека свысока, собака смотрит на человека снизу*). Это значит, что бык служит человеку и с уважением смотрит на человека, а собака смотрит на человека без должного уважения. Для китайцев более близким является второе значение, так как оно позволяет сравнивать тех, кто определяет своё отношение к людям в зависимости от их могущества).

3. Тигр. Например: «*不入虎穴焉得虎子*» (означает то же, что русская пословица «*Волков бояться – в лес не ходить*», только в китайской культуре используется образ не волка, а тигра); «*虎不怕山高, 鱼不怕水深*» (буквально: *Тигр не боится жить на высокой горе, а рыба не боится жить в глубокой воде*).

4. Кролик. Например: «*兔子不吃窝边草*» (буквально: *Кролик не ест траву рядом со своим домом, чтобы безопасно жить*); «*一心想赶两只兔, 反落得两手空空*» (буквально: *Если вы хотите гнаться за двумя кроликами одновременно, то ничего не получится*).

5. Дракон. Например: «*一笔画不出龙*» (буквально: *Дракона очень сложно рисовать, его нельзя выполнить лишь од-*

ной линией); «龙无云不行, 鱼无水不生» (буквально: Дракону нельзя появиться без облака, а рыбе нельзя жить без воды).

6. **Змея.** Например: «一朝被蛇, 十年怕井绳» (буквально: Если бы человека змея укусила только один раз, то он бы долго боялся даже верёвки); «蛇不分粗细, 坏人不分大小» (буквально: Яд змеи не зависит от её размера, человек может быть негодяем независимо от возраста).

7. **Конь.** Например: «路遥知马力, 日久见人心» (буквально: Если мы хотим узнать кого-то, на это нам нужно время); «人善被人欺, 马善被人骑» (буквально: Если человек слишком добрый, то его легко обидят; а если конь послушный, то на него легко садятся).

8. **Коза.** Например: «宁救百只羊, 不救一条狼» (буквально: Коза добрая, а волк злой, из-за этого лучше спасти сто коз, чем одного волка); «亡羊补牢, 为时未晚» (буквально: Ещё не поздно заделать дыру в овчарне после потери коз).

9. **Обезьяна.** Например: «山中无老虎, 猴子称大王» (буквально: Когда тигра нет на горе, обезьяна считает себя лидером); «杀鸡给猴看» (буквально: Человек убил петуха, чтобы испугать обезьяну).

10. **Петух.** Например: «好狗不咬鸡, 好汉不打妻» (буквально: Хорошая собака не кусает петуха, хороший муж не бьёт жену); «偷鸡不成蚀把米» (буквально: Не удалось украсть петуха, да ещё и рис потеряли).

11. **Собака.** Например: «金窝银窝不如自家的狗窝» (буквально: Лучшим местом является свой дом); «子不嫌母丑, 狗不嫌家贫» (буквально: Сын не стыдится уродливой матери, а собака не гнушается бедным домом).

12. **Свинья.** Например: «人怕出名猪怕壮» (буквально: Человек боится быть знаменитым, а свинья боится быть сильной).

Конечно, в русском языке тоже есть пословицы с компонентом-зоонимом – символами китайского зодиака. Вспомним несколько из них, например, «Без kota мышам масленица». Здесь образ мыши совпадает в обоих языках.

В русской и китайской языковой картине мира образы собаки совпадают. Мы относимся к собаке как к нашему лучшему другу. Может быть поэтому мы часто используем образ собаки в положительном смысле. Например, в Китае чиновники говорят «о помощи собаки и коня», чтобы показать свою верность императору, открыть своё сердце. Русская поговорка «Собака – лучший друг человека» прямо показывает близкие отношения между человеком и собакой. Но у этого животного есть и отрицательный смысл: если китайцы хотят выразить своё неодобрение к кому-либо, то так же, как и русские, они могут употребить такие слова, как *пёс*, *сука*.

Для китайцев дракон не только тотем, но и символ счастья. Раньше на протяжении династий дракон был знаком императора и сегодня считается, что китайцы – потомки дракона. Когда китайские родители хотят, чтобы их дети стали большими людьми, они говорят: «Будь сыном дракона, будь дочерью феникса». Однако в России дракон означает силу зла. Можно сказать, что русские его не любят, например: «Каждому червяку хочется стать драконом».

Благодаря яркой образности поговорок, а также присутствию в их составе культурно маркированных компонентов мы узнаём о специфике мышления другого народа, особенностях исторического мышления и жизненного уклада.

Литература

1. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских поговорок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

Zhang Lijuan, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, China

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

CHINESE AND RUSSIAN PROVERBS WITH A ZOOMIM COMPONENT (AS A SYMBOL OF THE CHINESE ZODIAC)

The article compares the meanings of animals (the symbols of the eastern horoscope) both in Chinese and Russian proverbs.

Key words: *proverb, animals, culture, comparison, meanings.*

Чжан Фэйлин, стажёр бакалавриата Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, Китай

sonia.zhang@yandex.ru

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХАРБИНСКОГО ДИАЛЕКТА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируется лексика, заимствованная из русского языка в китайский язык в северо-восточном диалекте Китая.

Ключевые слова: *русский язык, пиджин, лексификатор, заимствования, харбинский диалект.*

Предпосылки вхождения русской лексики в китайский язык обусловлены особенностями развития русско-китайских отношений. Факторы, которые способствовали появлению и функционированию русских заимствований в харбинском диалекте китайского языка, являются географическое соседство России и Китая и торгово-экономические связи. Русские заимствования вошли в северо-восточный харбинский диалект китайского языка из русско-китайского пиджина. «Пиджин (англ. *pickling* – остатки, объедки) – система вербальной коммуникации между двумя различными языковыми сообществами, когда совместно изобретается некая упрощённая смесь языков» [3].

Пиджин характеризуется: а) ограниченным набором слов; б) не устоявшейся грамматикой; в) минимальным количеством функций; г) отсутствием этнической базы носителей.

Один из контактирующих языков считается базисным, или языком-лексификатором, то есть тем языком, из которого берётся лексика. Типичная ситуация возникновения пиджина – торговля.

Китайские лингвисты Ли Жун, Инь Шичао в своей работе «Словарь Харбинского диалекта» приводят перечень русских слов (всего 33 слова), вошедших в состав этого северо-восточного харбинского диалекта, например: 巴拉士 [balashi] (баржа), 笆篱子 [balizi] (полиция), 巴扬琴 [bayangqin] (баян), 八杂市儿 [bazashir] (базар), 壁里搭 [bilida] (плита), 宾金油 [binjinyou] (бензин), 比瓦 [biwa] (ниво), 布拉吉 [bulaji] (платье), 嘎斯 [gasi] (газ), 戈比旦 [gebidan] (капитан), 格瓦斯 [gewasi] (квас), 哈拉少 [halashao] (хорошо), 老薄待 [laobodai] (работай), 列巴 [lieba] (хлеб), 列巴酥 [liebasu] (чёрствый хлеб), 列巴圈 [liebaquan] (калач), 玛达姆 [madamu] (мадам), 马林果 [malinguo] (малина), 马神 [mashen] (машина), 木什都克 [mushiduke] (мундштук), 孛木儿 [naomu'er] (номер), 茶杜 [niedu] (нету), 骚达子 [saodazi] (солдат), 酥哈利 [suhali] (сухари), 沙一克 [shayike] (сайка), 瓦罐车 [waguanche] (вагон), 喂得罗 [weideluo] (ведро), 斜么子儿 [xiemezir] (семечки).

Русские заимствования в харбинском диалекте можно разделить на следующие группы:

а) безэквивалентная лексика, называющая понятия, явления из жизни русских, отсутствовавшие в жизни китайского населения, например: баян, водка, калач, квас, сайка, суп, сухари, сметана;

б) названия одежды и обуви, например: ботинки, платье;

в) наименования денег, например: рубль, копейка;

г) профессиональные слова, например: купец, капитан, солдат;

д) названия предметов обихода, например: кран, лампа, мундштук, ведро.

В результате адаптации русских лексем к неродственному китайскому языку произошли различные изменения: фонетические, семантические, стилистические. Известно, что чем

меньше сходных черт у контактирующих языков, тем более глубокие изменения происходит в заимствованиях. При этом учёный А.С. Семенас считает фонетические трансформации при заимствовании «самыми приоритетными» [1, с. 214], так как заимствования осуществлялись устным путём.

В заключение следует отметить, что главным условием заимствований русских слов в харбинском диалекте являются языковые контакты русских и китайцев. Заимствованную лексику в китайском языке Харбина можно рассматривать как результат межкультурной коммуникации, так как она отображает национально-культурную специфику русского языка в процессе межкультурной коммуникации.

Литература

1. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М., 2000.
2. Цзян Ин, Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7: В 2 ч. – Ч. 1. – С. 144–152.
3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике: [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: http://psychology_pedagogy.academic.ru/.
4. Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учёт в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 333–335.

Zhang FeiLin, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Heilongjiang University, China, Harbin

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

LEXICAL BORROWINGS FROM THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE HARBIN DIALECT OF THE CHINESE LANGUAGE

The article analyzes the Chinese vocabulary – words, borrowed from the Russian language into the northeastern Harbin dialect of Chinese.

Key words: *the Russian language, picking, basic language, lexical borrowings, the Harbin dialect.*

Чжан Цзюань, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, преподаватель Северо-западного университета национальностей, г. Ланьчжоу, Китай

zhangjuanliang@163.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IAOrehova@pushkin.institute

СКАЗКА КАК ПРИЁМ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ РКИ

В представляемой работе рассматривается сказка как приём обучения иностранному языку китайских учащихся. Целью и задачей настоящего исследования является повышение мотивации изучения русского языка и успешности его усвоения через анализ русской народной сказки «Царевна-лягушка». Исследование представляет особую актуальность, так как всякая сказка всегда поучительна и привлекает к себе внимание многих читателей, в особенности детей и тех, кто изучает русский язык как иностранный.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, приёмы обучения, русская народная сказка.*

1. Сказка – один из жанров устного народного творчества. Передаваясь из поколения в поколение, из уст в уста, сказки пришли к нам из глубокой древности. Весёлые и грустные, страшные и смешные, они знакомы каждому с детства. С ними связаны наши первые представления о мире, о добре и зле, о справедливости. В настоящее время в науке зафиксировано несколько достоинств народной сказки. Её первое достоинство заключается в том, что народная сказка – это произведение устного творчества народа, один из видов фольклорной прозы [1]. Второе достоинство состоит в том, что в сказках народ стремился высказать своё национальное миро-

ощущение [2], наделить своих детей первозданной мудростью, разрешая таящиеся глубоко в душе каждого человека жизненно важные, нравственные, семейные, бытовые и государственные заботы.

2. Практика показывает, что тот интерес, который проявляют к сказкам учащиеся, делают их важным материалом для обучения русскому языку в аудитории китайских учащихся. Таким образом, обращение к сказкам как к материалу обучения объясняется концентрацией в них лингвистических, страноведческих и культурологических явлений, имеющих большое значение для учебного процесса.

3. Цель исследования: повышение мотивации изучения русского языка и успешности его усвоения через анализ русской народной сказки «Царевна-лягушка». Актуальность данной темы заключается в том, что всякая сказка всегда поучительна и привлекает к себе внимание многих читателей, в особенности детей и тех, кто изучает русский язык как иностранный.

4. Практическая значимость нашего исследования в том, что эта работа поможет тем, кто хочет использовать сказки как один из эффективных приёмов в обучении русскому языку китайских учащихся. В основной части работы представлена методика анализа художественных особенностей русской народной сказки «Царевна-лягушка», а также реализация её в китайской аудитории.

5. Решение поставленной проблемы достигалось в несколько этапов:

а) чтение сказки и достижение углублённого понимания слов, словосочетаний, предложений и текста в целом;

б) работа над содержанием сказки, учитывающая художественные особенности использования традиционных формул народной сказки;

в) работа над сказочным текстом для формирования лексических, грамматических и фонетических навыков;

г) работа над смыслом сказки.

6. В результате проведённого исследования можем сделать вывод: сказка как один из приёмов обучения русскому

языку китайских учащихся не только способствует эффективности обучения, соответствует интересам и потребностям учащихся, повышает мотивацию к изучению русского языка, но и всегда даёт учащимся возможность проникнуть в самые глубины мировоззрения и познакомиться с моделью русской национальной картины мира.

Литература

1. Литературная энциклопедия: В 11 т. / Отв. ред. В.М. Фриче, гл. ред. А.В. Луначарский. – М., 1937. – Т. 10 (Романов – «Современник»).
2. Пропп В.Я. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа) / Научная редакция, комментарии Ю.С. Расказова. – М., 2000. – Т. 4.

Zhang Juan, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, lecturer of Northwest University for Nationalities, Lanzhou, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

A FAIRY TALE AS A METHOD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

In the work presented, a fairy tale is considered a method of teaching a foreign language to Chinese students. The aim and objective of the study is to increase the motivation of the Russian language learners and degree of its assimilation through the analysis of the Russian folk tale «The Frog Princess». The research is of particular relevance, since any fairy tale is always instructive and attracts attention of many readers, especially children and those, who study Russian as a foreign language.

Key words: *Russian as a foreign language, teaching methods, Russian folk tale.*

Чжан Юйэр, стажёр-бакалавр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Пекинского университета языка и культуры, г. Пекин, Китай

150288857@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК МИРОВОЙ ЯЗЫК

В данной работе рассматривается статус русского языка в отношении к международным/мировым языкам.

Ключевые слова: *русский язык, мировой язык.*

Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило определяет мировой язык как:

1) язык, использующийся в сфере официальных международных отношений;

2) язык, имеющий функциональный статус мирового языка, используемый во всех коммуникативных сферах – официальных и неофициальных, распространённый в глобальных или региональных масштабах. Мировыми языками называются наиболее распространённые языки, которые используют представители разных народов за географическими территориями, для которых он является родным. Мировые языки пользуются широкой распространённостью и вносят значительный вклад в мировую культуру.

Русский язык – это один из ведущих языков мира. Он является шестым среди всех языков мира по общей численности говорящих и восьмым по численности владеющих им как родным, всего же на земном шаре на русском языке говорят

примерно 260 млн человек (данные на 2014 г.). Подобно многим другим языкам (английскому, испанскому, китайскому, немецкому, французскому), русский язык уже давно перешагнул границы своего этноса и получил стабильное функционирование среди других наций и народностей [1, с. 52]. По последним данным количество носителей русского языка составляет 171 млн человек. В списке языков по популярности русский язык стоит на восьмом месте, уступая китайскому, испанскому, английскому, арабскому, хинди, португальскому и бенгальскому языкам. Русский включён в число языков, которые обслуживают деятельность почти трети международных неправительственных организаций, в том числе Всемирной федерации профсоюзов, Международного комитета за европейскую безопасность. Русский язык имеет государственный или официальный статус также в ряде стран постсоветского пространства.

Русский язык входит в число шести рабочих языков ООН. Наряду с китайским, английским, хинди, испанским, арабским и французским языками имеет юридически закреплённый статус официального языка. Все эти языки используют учёные, дипломаты, политики и экономисты из разных стран. В качестве «иностранных языков» эти языки изучаются в общеобразовательных и высших школах во всём мире. Этот общепризнанный статус придаёт русскому языку неоспоримое значение и важность. По данным исследования W3Techs в марте 2013 года русский язык вышел на 2-е место по использованию в Интернете.

Русский язык внёс огромный вклад в мировую литературу. Всему миру известны имена А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. Шедевры русской литературы пользуются признанием и славой в мировой литературе. Русский язык также славится разнообразием грамматических форм и богатством словаря. «Великий, могучий, правдивый и свободный» – такими словами оценил русский язык И.С. Тургенев. М.В. Ломоносов увидел в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, богатство и сильную в

изображениях краткость греческого и латинского языка». Русский язык также выступает как «язык науки»: 60–70% всей мировой научной информации печатается на английском и русском языках.

Русский язык обладает спецификой и западных, и восточных языков. Русский язык имеет слоговое письмо, которое ближе к западным языкам, и относительно менее логичную грамматику, которая ближе к восточным языкам. Благодаря уникальной истории и географической позиции, русский язык, освоив слова греко-византийского, латинского, монгольского, французского, немецкого, английского и других языков, на основе старославянского языка и богатого творчества русского народа, обладает большой экспрессивностью и функциональностью.

В заключение следует отметить, что роль русского языка в современных условиях становится всё более значимой в связи с постоянными изменениями, происходящими в стране и мире, так как русский язык является языком межнационального общения, посредством которого преодолевается языковой барьер между представителями разных этносов внутри и вовне многонационального государства.

Литература

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков – М., 2012.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., – Назрань, 2010.

Zhang Yuer, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Beijing Language and Culture University, Beijing, China

Shanturova Galina Alekseevna, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A LANGUAGE OF THE WORLD

In the paper, a status of the Russian language in relation to international (world) languages is considered.

Key words: *the Russian language, language of the world.*

Чжао Лу, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Харбинского политехнического университета, г. Харбин, Китай
2857417824@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
takargy@pushkin.institute

РАЗЛИЧНЫЕ ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ И В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОЙ ШКОЛЕ)

В статье рассматриваются проблемы и методы преподавания русского языка китайцам. Авторы описывают методические приёмы работы, которые способствуют повышению интереса к русскому языку, запоминанию новой лексики и грамматических правил на уроках русского языка в китайской средней школе первой ступени.

Ключевые слова: *методика преподавания русского языка китайцам, активность, мотивация, образование.*

В настоящее время китайской экономике требуется большое количество специалистов, владеющих русским языком. Поэтому в Китае людей, изучающих русский язык, становится всё больше. Многие из них уезжают в Россию и продолжают изучать русский язык. Таким образом, проблема обучения русскому языку китайцев является актуальной и востребованной.

В некоторых школах Китая русский язык начинают изучать с 12 лет. Китайцам трудно овладеть иностранным языком, а изучение русского языка требует много времени. Нужно каждый день работать с ним, непрерывно повторять, исправлять ошибки. Любовь к языку – прекрасный стимул, но

мотивацию нужно постоянно поддерживать. Интерес к русскому языку в школе возрастает на уроке благодаря помощи учителей. Педагоги помогают преодолевать трудности в изучении русского языка, дают творческие домашние задания, которые учащиеся выполняют по своему желанию в свободной форме. По мнению некоторых учёных, конечной целью обучения является самообразовательная деятельность, то есть обучение с позиции «учиться, обучаться».

Учителя из России, приезжающие работать в китайские школы, способствуют повышению интереса к русскому языку. Часто именно они формируют желание выбрать русский язык в качестве будущей специальности. Русские учителя преподают, основываясь на российских традициях обучения: на уроке показывают, как читать вслух тексты, после объяснения материала требуют составлять свои диалоги по ролям, учат русские детские песни. Учителя создают благоприятную и доброжелательную обстановку на уроке. Многие учащиеся на уроке получают первый опыт общения на русском языке с учителем, при этом нужно отметить, что беседы бывают не по теме урока, а на повседневные темы.

Обычно китайские преподаватели на уроке говорят только о текстах и диалогах в учебнике. Занятия русских учителей знакомят учеников с другим типом урока, более интересным и весёлым, чем уроки их китайских коллег. Это повышает интерес не только к русскому языку, но и к литературе, культуре и истории России.

Но, по нашему мнению, в таких уроках есть и недостатки: весёлая среда обучения оставляет у китайских учеников мало конкретных знаний, так как китайцы привыкли запоминать то, что подчёркивают и выделяют учителя на уроке.

В китайской школе используют другие приёмы обучения русского языка, например, утреннее чтение вслух, которое продолжается полчаса. Ученики читают тексты за диктором, повторяют слова. Учителя ведут уроки по одному из учебников русского языка. Школьный учебник русского языка в городе Харбин создан преподавателями Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. На уроках учителя

объясняют новую тему, требуют от учеников записать что-то в своих тетрадях, делают грамматические или лексические упражнения. В качестве контроля в начале каждого урока учителя говорят новые слова по-китайски, а ученики пишут эти слова по-русски.

Контроль полученных знаний осуществляется в Китае каждый месяц в форме экзамена. В школе первой ступени на экзаменах никогда не было аудирования. Оно появляется только в школе второй ступени.

Выполнение большого количества языковых упражнений, регулярное повторение новых лексем на уроке позволяет ученикам повысить их уровень владения русским языком. Благодаря этому китайские ученики отличаются большим запасом слов.

Китайские учителя обучают учеников запоминать абстрактные правила языка, конкретные слова и словосочетания. Много времени на уроке отводится получению знаний, и главная задача учеников запомнить информацию, а не понимать, говорить и на практике употреблять новые знания. Таким образом у учеников не развиваются навыки и умения аудирования и говорения.

По мнению одного из преподавателей из России, работавшего в китайском университете, студенты «прикованы» к учебным материалам; более того, появилась тенденция обучения только тому материалу, который входит в тестирование. В китайской школе, где в классе может быть до 70 человек, обучение строится на традиционных методах, где основной способ усвоения материала – повтор за учителем слов, фраз, предложений, часто без вникания в смысловое содержание. Поэтому у первокурсника уже сформирована некая модель обучения, которая либо продолжает закрепляться, либо входит в противоречие с новой системой, предложенной преподавателем из России.

Методы преподавания русского языка в России и Китае совершенно разные, поэтому для адаптации в российской учебной аудитории учащимся из Китая требуется некоторое время.

Успешное решение проблем могли бы обеспечить следующие моменты:

а) усиление связей между российским и китайским учебными заведениями;

б) организация летних и зимних лагерей в России для китайских учащихся;

в) повышение квалификации китайских преподавателей русского языка с привлечением специалистов в области русского языка в китайские учебные заведения;

г) регулярный обмен опытом в области методики преподавания русского языка как иностранного;

д) проведение международных научно-практических конференций.

Многолетний опыт обучения граждан Китая показывает, что учащиеся из Китая отличаются высокой мотивацией к обучению, любознательностью, ответственностью, нацеленностью на хорошие результаты в учёбе и взаимопомощью в процессе обучения.

Zhao Lu, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Harbin Institute of Technology, Harbin, China

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

VARIOUS METHODS OF STUDYING RUSSIAN IN CHINA AND IN RUSSIA (BASED ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON IN A CHINESE SCHOOL)

The article deals with the problems and methods of teaching the Russian language to the Chinese. The authors describe some methods addressed to students' higher motivation, as well as memorization of new vocabulary and grammatical rules at the Russian language lessons in a Chinese secondary school of the first stage.

Key words: *the methods of teaching the Russian language to the Chinese, activity, motivation, education.*

Чжао Син, аспирант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
zhaoxin666519@mail.ru

Шутова Марина Николаевна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им.
А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
MNShutova@pushkin.institute

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОГО СЛОВА

В статье рассматриваются такие трудные аспекты в процессе обучения русскому языку в китайской аудитории как формирование навыка ритмической организации русского слова, причина возникновения таких трудностей для китайских студентов и методические приёмы их преодоления.

Ключевые слова: *ритмика, ударение, безударный слог, редукция.*

Фонетика русского языка представляет значительные трудности для китайских учащихся и этой проблеме следует на занятиях по русскому языку уделять особое внимание. Ритмическая организация русского слова при обучении произношению китайских учащихся – одна из центральных тем коррекционного курса фонетики.

Китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям, у них разные фонологические системы, например: в русском языке допускается разная последовательность согласных звуков в слове, а в китайском языке невозможно сочетание согласных в пределах одного китайского слога; русскому языку присуще ударение, а китайскому языку – тон. Тоны в китайском языке фиксированные. В китайском языке по сравнению с русским все слоги короткие, поэтому необходимо правильно и чётко произносить каждый слог.

Нарушения, которые возникают при обучении ритмике русского слова у китайских учащихся, можно разделить на две группы.

Первая группа. Произношение ударного гласного. Здесь наблюдаются следующие нарушения: а) изменение места ударения, стремление к фиксированному ударению; б) изменение ударного гласного по степени интенсивности, длительности и напряжённости.

Вторая группа. Изменение длительности русских редуцированных гласных в сторону их увеличения или уменьшения, изменение качества гласных в различных фонетических позициях слова.

Для исправления таких ошибок мы предлагаем комплекс упражнений, который направлен на формирование навыка ритмической организации русского слова. Например:

1. Произношение ударных гласных полного образования в односложном слове. Модель [тáт]. Особенно тренируется произношение трудного гласного [ы].

2. Ритмика двух- и трёхсложных слов; длительность ударных и безударных гласных; произношение безударных гласных [л], [ь]. Переключение органов речи с одних артикуляций на другие с согласными разного качества. Модели [тá-тá] и [тá-тл(ь)].

3. Модель [тá-тът]. Отработка произношения безударного гласного [ь]. Противопоставление по длительности ударного и заударного слогов.

4. Модель [л-тл-тá]. Тренируются те же явления, что и в предыдущей модели, на материале трёхсложных слов с неприкрытым начальным слогом.

5. Модели [тá-тъ-тът] и [тá-тъ-тл(ь)]. Закрепление артикуляции безударного гласного [ь] и противопоставление по длительности ударному и заударным гласным.

6. Модель [тл-тá-тът]. Сопоставление редуцированных гласных [л], [ь].

7. Модель [тъ-тл-тá(т)]. Сопоставление гласных двух степеней редукации в пределах слова. Три степени длительности слога в трёхсложном слове.

8. Редукция гласного [э] после твёрдых согласных: произношение безударных гласных [ы^о], [ь]; различие ударного и безударных слогов по длительности; повторение артикуляции твёрдых согласных [ж]-[ш]-[ц].

9. Те же ритмические модели предлагаются и для тренировки редукции гласных после мягких согласных в комплексе тренировочных упражнений.

Таким образом, все вышеперечисленные типы моделей по ритмике отражают главную особенность ритмических моделей русского слова. Предложенные нами упражнения, помогут китайским студентам сформировать навык правильной ритмической организации русского слова.

Литература

1. Артемова О.А. К вопросу о ритмике русского слова в связи с обучением произношению нерусских. – М., 1999.
2. Битехтина Н.Б., Климова В.Н. Русский язык как иностранный: Фонетика. – М., 2011.
3. Логинова И.М. Автоматизация навыков произношения русского слова: Учебное пособие. – М., 1961.
4. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М., 2003.

Zhao Xin, postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Shutova Marina Nikolayevna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

METHODICAL TECHNIQUES OF FORMING A SKILL OF THE RUSSIAN WORD RHYTHMIC ORGANIZATION

The article considers such difficult aspects in the process of teaching the Russian language in the Chinese audience as forming a skill of the Russian word rhythmic organization, the reason why Chinese students meet such difficulties as well as methods of overcoming them.

Key words: *rhythm, stress, unstressed syllable, reduction.*

Чжен Вэньнин, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Шанхайского университета иностранных языков, г. Шанхай, Китай

zhs635017041@icloud.com

Чжан Хайшань, стажёр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Шанхайского университета иностранных языков, г. Шанхай, Китай

zhs635017041@icloud.com

Труханова Дарья Сергеевна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

DSTrukhanova@pushkin.institute

ОБРАЗ ДРАКОНА/ЗМЕЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В настоящей статье описывается восприятие образа дракона русскими и китайцами, а также предпринята попытка определить степень близости фольклорного образа Змея-Горыныча к китайскому образу дракона.

Ключевые слова: лексика, культурные коннотации, символ, дракон, змей, русская культура, китайская культура.

1. Дракон является одним из главных тотемов в китайской культуре. В русском восприятии дракон – это несуществующее волшебное существо, которое по внешности похоже на змею. В русском языке дракон представляется собой (как и в мифологии многих народов) «крылатого огнедышащего, иногда многоголового змея, пожирающего людей и животных». В русском языке можно выделить три слова, соотносимых в некоторой степени с китайским словом *дракон*: *дракон*, *змея* и *змей*. Рассмотрев словарные дефиниции указанных выше лексем, мы пришли к выводу, что в рамках данной статьи актуально рассмотрение значений лексем *дракон* и *змея* в зна-

чении ‘ сказочное крылатое чудовище с туловищем змеи, пожирающее людей и животных ’ (есть ещё значение ‘ то же, что змея ’, ‘ игрушка ’) как наиболее близкое к китайскому пониманию образа. В китайской культуре образ дракона сформировался постепенно, наиболее популярная версия объяснения происхождения образа дракона связана с историей о том, как один из императоров Хуан Ди победил других глав племён и объединил всю страну, создал новый общий тотем, который соединил отдельные части тотемов побеждённых племён.

2. Значение образа дракона в Китае велико. Дракон в Китае – это, в первую очередь повелитель стихии, и был объектом поклонения и совершения обрядов с целью получить большой урожай, вызвать благоприятную для развития растений погоду. Дракон в Китае также выступает как символ совокупности положительных черт характера человека, дракон воспринимается как идеальный образ, что отражается в богатом фразеологическом фонде китайского языка, например: *«надеяться, чтобы сын стал драконом»*, то есть ‘ воспитанным и успешным ’; *«ребёнок дракона и феникса»* – ‘ умный и талантливый ребёнок ’. Дракон стал символом императора и власти в Китае, что также отражено во фразеологии китайского языка, например: *«у кого брови дракона и глаза феникса»*, то есть ‘ у кого аккуратная и идеальная внешность, отражающая его мудрость и способность стать лидером ’. Кроме того, дракон в Китае – символ народа, единство национального характера; китайцы называют себя *«потомками дракона»*, подчёркивая национальную идентичность.

3. В России образы дракона и змея не имеют такого же важного влияния на культуру, но тем не менее, довольно важны. В целом они воспринимаются как символы зла. Возможно, большое влияние оказали Библейские тексты, где змей, первое животное, появившееся в Ветхом Завете, стал искушителем и привёл к грехопадению первых людей. Существуют также представления о том, что у древних славян змей был олицетворением повелителя стихий. В современном разговорном языке по данным словарей под ред. С.И. Ожегова, Д.И. Ушакова слово *змея* употребляется для

указания на подлого, нехорошего человека. В русской литературе употребляются слова *дракон* или *змея*, когда хотят подчеркнуть отрицательные черты характера этого человека.

4. Интересным явлением можно считать существование в русской культуре такого фольклорного образа, как Змей-Горыныч. Это сказочное мифическое существо также олицетворяет зло и насилие. На Руси часто сравнивали со змеем татаро-монголов, а Змей Горыныч стал олицетворением татаро-монголов в русских сказках.

5. Об отрицательном восприятии дракона/змея в русской культуре свидетельствуют также фразеологический и паремиологический фонд русского языка, например: «*Льстец под словами – змей под цветами*»; «*Змей умирает, а зелье хватает*».

Таким образом, точек совпадения между образами дракона и змея в русском и китайском языках очень мало. Однако данные образы являются важными компонентами сопоставляемых лингвокультур, поэтому выделение ряда различий важно для преподавания русского языка как иностранного.

Zheng Wenning, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Shanghai International Studies University, Shanghai, China.

Zhang Haishan, trainee of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Shanghai International Studies University, Shanghai, China.

Trukhanova Daria Sergeevna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

THE IMAGE OF DRAGON/SNAKE IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

The perception of the image of dragon by Russians and Chinese is described in the article. An attempt to define the similarities between the Russian folklore image of Zmei Gorynych and the Chinese dragon is taken.

Key words: *vocabulary, cultural connotations, symbol, dragon, snake, the Russian culture, the Chinese culture.*

Чжоу Сюевэй, стажёр-магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Харбинского политехнического университета, г. Харбин, Китай

zhouxuewei124@163.com

Шурупова Ирина Викторовна, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

IVShurupova@pushkin.institute

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира. Отмечаются сходства и различия значений этого слова в русских и китайских словарях, а также сравниваются китайские и русские пословицы о семье.

Ключевые слова: *концепт «семья», язык, словарь, трактовка слова, пословицы.*

1. Концепт как ментальная сущность имеет национально-специфические черты, соотносимые с мировидением, культурой, обычаями, верованиями, фантазией и историей народа. Концепт «семья» является одним из ключевых в русской и китайской культуре [7, с. 250]. Семья как феномен представляет собой группу близких людей, связанных родственными узами. У древнекитайского мыслителя Конфуция есть такое высказывание: «Государство – это большая семья, а семья – это маленькое государство». В семье рождаются и воспитываются дети, а значит продолжается человеческий род.

2. Концепт «семья» является одним из наиболее значимых элементов культурной концептосферы как России, так и Китая. Понятие «Семья» в русских и китайских словарях трактуется по-разному. У слова *семья* в китайском языке гораздо

больше значений, чем в русском: оно может обозначать «жилище, дом», различное направление в науке и искусстве, а также человека, занимающегося какими-либо науками. Этим словом также называют выращенных в домашних условиях животных и т.д. Однако в обоих языках слово *семья*» обозначает группу близких родственников (муж, жена, родители, дети), живущих вместе.

3. Кроме трактовок слова *семья* в словарях, существует ещё одно объяснение этого слова. Русские говорят, что «семья» – это «семь я». Считается, что «семь я» – это значит в семье семь «я», то есть в ней живут кровные родственники. В китайском языке слово *семья* обозначается иероглифом 家 (читается [цзя]). В традиционном китайском понятии «宀» значит «крыша дома», а «豕» символизирует свинью. В древнем Китае люди жили бедно, они кормили свиней внутри дома, для них свинья была символом богатства. Поэтому иероглиф 家 состоит из двух частей: 宀 и 豕, что означает «дом и свинья – это семья».

4. В русском и китайском языках о семье существует много пословиц и поговорок. Известно, что знание пословиц и поговорок «способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа» [1, с. 311].

В пословицах и поговорках о семье говорится об отношении к браку, об отношениях между мужем и женой и т.д., а также подчёркивается, например, важность и сила семьи, важность гармонии и покоя в ней. Например, в Китае есть такая пословица: «家和万事兴» («В дружной семье всё получается»); в России: «На что и клад, коли в семье лад». Обе пословицы указывают на важность семьи. Считается, что отношения между мужем и женой являются ядром семьи. Китайские и русские пословицы подчёркивают духовное сходство, родство супругов. В Китае часто говорят: «夫唱妇随» («Муж поёт, а жена подпевает»). У русских есть аналогичная пословица: «Муж да жена – душа одна». Это значит, что отношения супругов имеют ключевое значение для семейной

жизни. В семье должно быть взаимопонимание, и только тогда семейная жизнь может быть счастливой.

5. Концепт «семья» является важной составляющей частью русской и китайской культуры. Исследование данной темы помогает всесторонне понять разницу в использовании слова *семья* и избежать ошибок, связанных с неправильной трактовкой этого понятия в русском или китайском языке.

Литература

1. Аникеева Т.Р. Обман и правда в русских пословицах и поговорках // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 311–315: [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64363.htm>.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М., 1997. – С. 267–279.
3. Словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. – М., 1999.
4. Словарь современного русского литературного языка. Т. XIII / Под ред. Г.А. Галавановой, Ф.П. Сороколетова. – М.; Л., 1962.
5. Словарь китайского языка. – Пекин, 2002.
6. Словарь современного китайского языка / Под ред. Люй Шусян. – Пекин, 1996.
7. Ян Фан. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6. – Т. 323. – С. 250–255.

Zhou Xuewei, trainee, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Harbin Institute of Technology, Harbin, China

Shurupova Irina Viktorovna, associate professor of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «FAMILY» IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article addresses the concept of «family» in Russian and Chinese language world. The article names some similarities and differences in meaning of the word in Russian and Chinese dictionaries. Chinese and Russian proverbs about family are also compared.

Key words: *concept of «the family», language, dictionary, word interpretation, proverbs.*

Ши Вэйлинь, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, студент Шанхайского университета иностранных языков, г. Шанхай, Китай

shixiao2900@gmail.com

Караджев Багаудин Ибрагимович, канд. филол. наук, доцент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

ВIKaradzhev@pushkin.institute

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена фразеологизмам с названиями животных в русском и китайском языках, которые часто употребляются в типичных ситуациях общения. На основе анализа и сравнения этих фразеологических оборотов в данной статье читатели могут найти сходство и различие в русской и китайской культурах.

Ключевые слова: *русский язык, фразеологизмы, разница между культурами.*

Фразеология является чрезвычайно интересным пластом лексического состава как русского языка, так и китайского. Мы часто встречаем фразеологизмы в текстах художественной литературы и материалах СМИ. При уместном употреблении фразеологизмы «оживляют» и украшают нашу речь. Если язык можно сравнить с «тканью» мышления, то фразеологизмы – это её драгоценные «нити», придающие ткани неповторимую расцветку и блеск.

Фразеологизмы, языковые «заготовки», воспроизводимые в речи, по большей части имеют образную основу, в которой отображаются важные черты национального менталитета. Изучение фразеологического состава языка в контексте куль-

туры – благодатная почва для выявления «культурных смыслов», то есть информации о мировоззрении народа [1].

Для иностранцев, изучающих русский язык, знание русской фразеологии – необходимое условие глубокого овладения русским языком. Изучая русские фразеологизмы, иностранные учащиеся отмечают сходства и различия в употреблении фразеологизмов русского и родного языков. С этой точки зрения интересно проанализировать и сопоставить фразеологизмы, имеющие в своём составе слова-названия животных в русской и китайской лингвокультурах.

Животные всегда окружали человека. И человек издавна начал наблюдать за жизнью диких и домашних животных, их повадками. В результате долгого наблюдения за животными и взаимодействия с ними, люди обнаружили в них качества сходные с человеческими. Поэтому животные постепенно стали символическими носителями человеческих качеств.

Анализируя фразеологизмы с названиями животных, нельзя обойти вниманием тему тотемизма, так как он занимает очень важное место в китайской культуре. Наши далёкие предки верили в то, что у драконов, тигров, волков и т.п. есть тайная и удивительная сила, их считали покровителями племени и рода.

Тотемизм был широко распространён в Древнем Китае, а его пережитки сохранились в различных верованиях и религиях; в народе сложилось устойчивое представление о тотемных символах, которые передавались из поколения в поколение. Постепенно эти тотемы получали свою собственную оценку: положительную или отрицательную. Драконы и тигры стали символами, которые пользуются уважением, некоторые им даже поклоняются.

Характеристика плохого человека в русском и китайском языках связана с образами волка и змеи. Из-за хитрости, подлости и жестокости плохому человеку приписывались отрицательные качества характера волка и змеи, создавая образ антигероя. Например, если у кого-нибудь есть предательский замысел, то говорят, что это «*волчья затея*»; если кто-нибудь скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под

маской мягкости и доброты, то говорят: *狼心狗肺* (букв.: с волчьим сердцем и собачьими лёгкими), ср.: «волк в овечьей шкуре»; о хитром, коварном, злобном человеке говорят: *佛口蛇心* (букв.: уста Будды и змеиное сердце), ср.: «змея подколотная» и т.п.

Что касается домашних животных, китайцы называют их «друзьями животных». У китайцев, как и у русских, особенное отношение к животным, которые помогают им в труде и в добыче пропитания, потому что Древний Китай являлся аграрным государством.

В русском и китайском языках до наших дней дошло много фразеологизмов, имеющих в своём составе слова-названия домашних животных. Например, китайской культуре бык считается символом трудолюбия: «старый бык» – так называют трудолюбивого человека.

Издавна собака считается другом человека, она всегда преданно служит человеку. Но собака в китайской фразеологии имеет отрицательный образ. Например: «Смотреть на человека собачьими глазами» – говорится об отношении к людям в зависимости от их социального положения/статуса; фразеологизм «Собака пользуется покровительством человека» означает, что покровительство хозяина даёт кому-либо возможность/право обижать других.

Фразеологизмы, включающие названия животных, с одной стороны, характеризуются сходной когнитивной основой, с другой – основаны на несовпадающих образах. Так, значение ‘трусость’ в русской фразеологии воплощается в образе зайца («заячья душа»), а ‘беспокойство’ – в образе кошки («на душе кошки скребут»). В китайской фразеологии значение ‘трусость’ связано с образом мыши (*胆小如鼠* – букв.: Жёлчный пузырь маленький, как у мыши); ‘беспокойство’ ассоциируется с образом обезьяны (*心猿意马* – букв.: В сердце мечутся обезьяны, в мыслях скачут кони).

Фразеологизмы носят национально-специфичный характер. Можно найти сходства и различия в употреблении фразеологизмов русского и китайского языков. В обоих языках

кот и кошка характеризуются отрицательными качествами. Они одни из самых загадочных домашних животных и никак не поддаются полному одомашниванию. В китайском языке очень мало фразеологизмов о котах и кошках.

Напротив *«козлом отпущения»* называют человека, который страдает за чужие грехи, как в китайском языке, так и в русском языке.

Есть разница в наших языках и в употреблении слов *конь* и *лошадь*. Лошадь по праву считается великим тружеником, играющем очень важную роль в крестьянском хозяйстве. В русской фразеологии есть выражения *«Устал как лошадь»*, *«Укатали сивку крутые горки»*, *«Старый конь борозды не испортит»*. В китайском языке *лошадь* и *конь* всегда ассоциируются с войной, потому что они широко использовались во время войн и поэтому появились такие фразеологизмы, как, например: *«Тысяча бойцов десяти тысяч лошадей»* (говорится об армии со свежими силами). И ещё: *«Десять тысяч лошадей рвутся вперёд»* (используется для обозначения масштаба армии).

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: знание фразеологизмов с названиями животных помогает узнать историю и культуру, перенять мудрость предков.

Литература

1. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 13–25.
2. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

Shi Weilin, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Shanghai International Studies University, Shanghai, China

Karadzhev Bagaudin Ibragimovich, candidate of philological sciences, associate professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

PHRASEOLOGISMS WITH NAMES OF ANIMALS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article is devoted to phraseological units with animal names in Russian and Chinese languages, which are often used in typical situations of communication. It presents an analysis and comparison of these phraseologisms, thus, helping readers find similarities and differences in Russian and Chinese cultures.

Key words: *the Russian language, phraseologisms, the difference between cultures.*

Шэнь Мэнин, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Аньхойского Университета, г. Хэфэй, Китай
814168309@qq.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IAOrehova@pushkin.institute

АНАЛИЗ РОЛИ ХРИСТИАНСКИХ МОТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И ОСАМУ ДАДЗАЯ «ИСПОВЕДЬ “НЕПОЛНОЦЕННОГО” ЧЕЛОВЕКА»

В последнее время межкультурные связи в литературоведении становятся все более и более важными. Они влияют на развитие мировой литературы. Христианская культура вобрала в себя огромный потенциал, унаследовав достижения многих цивилизаций. Христианские мотивы играют важную роль в произведениях «Преступление и наказание» и «Исповедь “неполноценного” человека».

Ключевые слова: *христианские мотивы, «Преступление и наказание», «Исповедь “неполноценного” человека», Ф.М. Достоевский, Осаму Дадзай.*

Данная работа посвящена изучению христианских мотивов в произведениях Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Осаму Дадзая «Исповедь неполноценного человека».

В центре внимания работы находятся особенности творчества Ф.М. Достоевского и Осаму Дадзая. Данная проблема представляет особую актуальность, так как анализ роли христианских мотивов в этих произведениях очень сложен.

Целью настоящего исследования является подробный анализ роли христианских мотивов.

1. Когда мы говорим о библейской тематике в творчестве Достоевского, то первое произведение, которое приходит на ум, – это «Преступление и наказание». Что же касается Осаму Дадзая, то «Исповедь “неполноценного” человека» является его последней повестью.

2. Мнения о сущности христианства у писателей не совсем совпадают, также есть некоторые различия в их религиозном сознании.

3. Мы проводим сравнение произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» с произведением Осаму Дадзая «Исповедь неполноценного человека», предпринимаем попытку сравнительного анализа главных героев, психологизма и христианских мотивов в двух произведениях. Следует отметить, что главное сходство этих произведений – обращение к христианству.

4. Мы рассматриваем основные особенности влияния обоих произведений на китайскую литературу.

Христианские мотивы играют важную роль в раскрытии темы преступления и наказания в данных произведениях.

Shen Mengying, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Anhui University, Hefei, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE ROLE OF CHRISTIAN PLOT IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY'S «CRIME AND PUNISHMENT» AND OSAMU DAZAI'S «NO LONGER HUMAN»

Recently cross-cultural communication becomes more and more important in the literary and studies. It also affects the development of world literature. Christianity has enormous potential, inheriting the achievements of many civilizations. It plays an important role in the works of «Crime and punishment» and «No longer human».

Key words: *the role of Christian plot, «Crime and punishment», «No longer human».*

Юй Инцзы, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Хэбэйского университета, г. Баодин, Китай
2550095941@qq.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IAOrehova@pushkin.institute

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ПО ТЕМЕ «ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА»

В центре внимания нашей работы находятся фразеологизмы, которые выражают отрицательные качества человека. Для изучающих русский язык как иностранный, актуальной является задача правильно использовать фразеологизмы для того, чтобы описать характер человека. Поэтому, экспериментальные исследования в этой области представляют большой интерес.

Целью исследования является разработка приёмов обучения иностранных студентов адекватному употреблению русских фразеологизмов. В настоящее время в науке нет единого мнения по поводу данной проблемы. Можно попытаться выделить несколько подходов к её решению. Правильное усвоение значения фразеологизма в дальнейшем способствует его правильному употреблению.

Ключевые слова: *фразеологизмы, характер человека, отрицательные черты характера, положительные черты характера.*

1. **Актуальность темы.** В данной работе рассматриваются фразеологизмы по теме «характер человека», потому что для китайских учащихся крайне затруднительно корректно выбрать фразеологизм в соответствующей ситуации. В работе уделено особое внимание фразеологизмам, которые выражают отрицательные качества человека.

2. Исследование фразеологических единиц, характеризующих человека, позволяет решить целый ряд очень важных

вопросов, касающихся значения единиц в целом, характера семантики слова в языковой системе, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значений, различных вопросов словообразования и этимологии, стилистики художественной речи и языка писателя.

3. Цель нашей работы – дать рекомендации по обучению употреблению русских фразеологизмов китайскими реципиентами.

4. В данной статье рассматриваются многие фразеологизмы, например:

«*душа нараспашку*» – так говорят о прямодушном, открытом, искреннем характере, чистосердечном человеке;

«*схватывает на лету*» – так говорят о человеке, который очень быстро понимает, воспринимает и усваивает что-либо;

«*золотой человек*» – это значит, что человек обладает золотым характером, положительными качествами, ценными для окружающих его людей, например: *Мой преподаватель золотой человек – все очень любят его*;

«*не робкого десятка*» – смелый, храбрый человек, ничего не боится;

«*нечистый на руку*» – так говорят о человеке нечестном, который может обмануть или что-то украсть;

«*два сапога пара*» – это значит, что кто-то с кем-то очень похожи друг на друга по каким-либо качествам, свойствам, положению; часто о сходстве каких-либо отрицательных черт;

«*человек в футляре*» – так характеризуют человека, живущего в собственном, замкнутом мире. Жить в каких-то рамках – вот его амплуа. Такого человека не интересует происходящее вокруг. Его заботят только его собственные мелкие проблемы. Выражение получило распространение после появления рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре», главный герой которого, Беликов, всячески изолировался от окружающего мира и боялся, как бы чего не вышло;

«*задирать нос*» – сильно загордиться, зазнаваться, ставить себя выше других, превозносить себя, о человеке у которого преувеличенное самолюбие. Обычно таких людей не

уважают, говорят о них с укором, например: *Задрал нос, земли под собой не видит*;

Лиса Патрикеевна – выражение о лукавом, хитром, пронырливом человеке. Один из главных персонажей русских сказок, персонаж украинских и болгарских сказок.

Фразеология как языковое явление представляет собой определённую систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц языка, поэтому фразеологизмы должны изучаться с самых разных сторон.

Литература

1. Введенская Л.А., Баранов М.Т., Гвоздарев Ю.А. Русское слово. Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка». – М., 1990.

2. Всеобщая история: история древнего мира, средних веков, новое и новейшее время / Сост. Ф.С. Капица и др. – М., 1996.

3. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии: Книга для внеклассного чтения учащихся старших классов. – М., 1988.

Yu Yingzi, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Hebei University, Baoding, China

Orekhova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

PHRASEOLOGISMS ON THE SUBJECT «OF HUMAN NATURE»

Our research work is focused on the phraseological units which express the negative qualities of a human nature. For those students, who learn the Russian as foreign language, the actual task is to use phraseological units correctly in order to describe the character of a person. Therefore, experimental studies in this field are of great interest.

The purpose of the article is to develop methods of training foreign students so that they could use the Russian phraseologisms properly. Currently in science there is no consensus on the issue. It is possible to try to identify several approaches to its solution. First, the correct understanding of the phraseologism's meaning contributes to its proper use in the future.

Key words: *phraseologisms, human nature, negative qualities of a human nature, positive qualities of a human nature.*

Юнь Сяоси, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Сианьского университета иностранных языков, г. Сиань, Китай.

631266521@qq.com

Савченко Татьяна Константиновна, д-р филол. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

TKSavchenko@pushkin.institute

ТРИЛОГИЯ М. ГОРЬКОГО («ДЕТСТВО», «В ЛЮДЯХ», «МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ») В КИТАЕ

Горьковская трилогия весьма популярна у современной китайской молодёжи. В данной работе рассматриваются следующие научные вопросы: К какому литературному направлению относится творчество М. Горького? Какое место занимает он в русской писательской иерархии? Когда и какую известность его произведения получили в Китае? Какое влияние имеют его произведения на китайцев, прежде всего на современную молодёжь?

Целью настоящей работы является исследование влияния горьковской трилогии на подрастающее поколение в Китае и шире – изучение вопроса о влиянии лучших образцов русской литературы на сохранение мира во всём мире.

Ключевые слова: *Максим Горький, Китай, трилогия, народ, человечество.*

1. М. Горький является одним из самых популярных советских писателей в Китае, прежде всего огромной популярностью пользуется его трилогия («Детство», «В людях», «Мои университеты»). В Китае произведения Горького входят в программу для обязательного изучения на филологических факультетах вузов.

2. Горьковская трилогия весьма популярна у современной китайской молодёжи. В данной работе рассматривается следующая научная проблема: почему Горький своим творчеством и литературно-общественной деятельностью сыграл выдающуюся роль в формировании революционного сознания рабочего класса России и всего мира, в развитии пролетарской литературы.

3. В 1970-х годах в Китае была опубликована трилогия М. Горького («Детство», «В людях» и «Мои университеты»), переведённая на китайский язык. Исследователи горьковского творчества считают, что социальная природа героя трилогии, общность судьбы с народом отличают это произведение от других образцов автобиографического жанра.

4. Целью настоящей работы является исследование влияния горьковской трилогии на подрастающее поколение в Китае и шире – изучение вопроса о влиянии лучших образцов русской литературы на сохранение мира во всём мире. Трилогия учит молодёжь восприятию добра и формирует необходимое умение отличать всё доброе и красивое от злого и уродливого в человеке.

Литература

1. Анализ художественного произведения / Под ред. М.Л. Семановой. – М., 1987.
2. Баранов В.М. Горький без грима. – М., 1997.
3. Гармаш С.А. Проблема формирования читательского умения видеть в художественном произведении автора и авторское отношение к героям и событиям: Сборник научных трудов «Филологическое образование в средней и высшей школе». – М., 2005.
4. Максимов П.Х. Воспоминания о Горьком. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1956.
5. Спиридонова Л.М. Горький: Диалог с историей. – М., 1994.

Yun Xiaoxi, master student (undergraduate) of Pushkin Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Xi'an International Studies University

Savchenko Tatyana Konstantinovna, doctor of philological sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

M. GORKY'S TRILOGY («CHILDHOOD», «PEOPLE», «MY UNIVERSITIES») IN CHINA

The M. Gorky's trilogy is very popular among modern Chinese youth. In this paper, we consider the following research problems: what literary direction includes the works of M. Gorky? What is its place in Russian literary hierarchy? When and how the fame of his works have received China? What impact have his works on the Chinese, primarily on the youth?

The aim of the work is to investigate the influence of the M. Gorky's trilogy on the younger generation in China as well as, more broadly, the impact of the best examples of Russian literature at the preservation of peace throughout the world.

Key words: *Maxim Gorky, China, trilogy, people, humanity.*

Ян Тяньюе, студент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия,
студент Северо-западного университета национальностей, г. Ланьчжоу,
Китай

415602927@qq.com

Каргы Тамара Александровна, ассистент Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия

takargy@pushkin.institute

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ РУССКИМИ И КИТАЙСКИМИ ЗАГАДКАМИ

Загадка – это один из интересных и значимых жанров русского фольклора, который развивался в течение долгого времени. В статье сравниваются русские и китайские загадки с точки зрения происхождения, материала, классификации, риторического приёма. Авторы сделали попытку найти сходство и различие в китайских и русских загадках, чтобы понять глубже духовную культуру России и Китая.

Ключевые слова: *сходство, различие, китайская и русская загадка, происхождение.*

Загадка – метафорическое выражение, в котором один предмет изображается посредством другого, имеющего с ним какое-нибудь, хотя бы отдалённое сходство; на основании этого выражения человек и должен отгадать задуманный предмет. Загадки наряду с пословицами и поговорками являются частью русского фольклора, а также частью нематериальной культуры. Тысячелетиями эта массовая культурная и развлекательная деятельность развивалась, совершенствовалась, передавалась из уст в уста.

Китайский и русский языки принадлежат к двум различным языковым группам: первый принадлежит к китайско-тибетской, а другой – к восточнославянской. Два языка, казалось бы, не похожие друг друга, в этом жанре народного уст-

ного творчества – загадке, проявляют сходство. С другой стороны, история, национальный характер, культура и верование отличаются у разных народов. Русские и китайские загадки имеют свои особенности.

Сначала рассмотрим сходство, то есть формы загадки. Русские и китайские загадки похожи по форме. Покажем на примере русской и китайской загадок:

русская загадка: «*На ночь два оконца сами закрываются, а с восходом солнца сами открываются*» (отгадка: *глаза*);

китайская загадка: «*五个兄弟, 住在一起, 名字不同, 高矮不齐。 (打一身体部位) – 手指*». Примерный перевод: *Пять братьев, живут вместе, у них разные имена и разный рост* (отгадка: *пальцы*).

Обе загадки состоят из трёх частей: загадка, тематика загадки и отгадка.

Загадка – это основа, главная часть. В ней заключены образ, сущность, функции и прочие характеристики, которые даются для людей, чтобы они могли угадать текст.

Тематика загадки – это рамка, которую задаёт спрашивающий, например, об организме. Если рамка больше, то загадка труднее, а если рамка меньше, то легче. Конечно, можно дать загадку и без тематики, но в этом случае загадка будет самой трудной.

Отгадка – ответ, как правило, это слово, фраза, некоторые названия предметов или действий, например: *глаза, пальцы*.

Рассмотрим различия этих загадок.

1. **Происхождение загадки.** В древнем Китае, если люди хотели показать суть какой-либо неудобной ситуации, они пытались зашифровать этот смысл при помощи других слов, чтобы слушатель мог понять их истинный смысл, а затем такая игра слов превратилась в развлечение, которое называется загадкой. В России загадки сначала были просто символами. Природа для древних людей была чем-то таинственным и трудно описываемым, поэтому при помощи загадок они пытались объяснить эти явления.

2. Классификация загадок. Китайские загадки разделены на две категории: одна называется загадкой описания, другая – иероглифической загадкой. Загадкой описания чаще называют народные загадки, детские загадки. Судя по названию, большинство загадок описания составлены из знакомых материальных вещей, таких как *животные, растения, окружающие в быту вещи, человеческие органы, части тела, природные явления, небесные тела*, например:

«*颜色白如雪, 身子硬如铁, 一日洗三遍, 晚上柜中歇。*
(打一生活用具) – 碗。».

Примерный перевод: *У неё белое и твёрдое тело, её надо мыть три раза в день, а ночью она отдыхает в шкафу (о жизненном предмете: чашка).*

Китайские иероглифические загадки используют сочетание иероглифов. А отгадка – ответ, который может выразить какой-либо смысл текста. Такие загадки часто встречаются в балладах или поэзии. Диапазон ответов достаточно широк. Он включает в себя различные слова, сочетания слов, фразы, короткие предложения и так далее, например:

«*上下连接 (打一字) – 谜底: 卡。*».

Примерный перевод: *Что получится, если соединить иероглифы 上 и 下? Получится другой иероглиф 卡.*

В отличие от китайских загадок, классификация русских загадок более разнообразна. В ней выделяются:

а) загадки-вопросы, например: «*Что мудрее всего в мире?*» (*правда*);

б) загадки-сравнения, например: «*Ночью много, а утром не найдёшь ни одной*» (*звезда*);

в) загадки-описания, например: «*У кого лапки с подушками?*» (*кошка*);

г) загадки – метафорические образы, например: «*Жёлтые клубочки ходят около квочки*» (*цыплята*);

д) загадки-шутки, например: «*От чего у утки ноги красные?*» (*от колен*);

е) загадки-противопоставления, например: «*Не ездок, а со шпорами, не сторож, а всех будит?*» (*петух*).

3. Риторические приёмы. В загадках широко используется такой риторический приём, как метафора и олицетворение, например: «*Скатерть бела весь свет одела*» (снег); «*Весной цвету, летом плод даю, осенью не увядаю, зимой не умираю*» (ель, сосна); или «*На лесной поляне красуется Татьяна: алый сарафан, белые крапинки*» (земляника). В русских загадках часто используются сравнения, например: «*Бусы красные висят, из кустов на нас глядят, очень любят бусы эти дети, птицы и медведи*» (малина).

Загадка как особый жанр народного творчества сохраняется в языке на протяжении многих веков. Сопоставление текста русских и китайских загадок даёт возможность раскрыть картину мира носителей данных языков, представить быт и жизненный уклад народа.

Yang Tianyue, student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, student of Northwest University for Nationalities, Lanzhou, China.

Kargy Tamara Aleksandrovna, assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

SIMILARITY AND DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE RIDDLES

The riddle is one of the most interesting and significant genres of Russian folklore, which has been developing over a long period time. The article compares Russian and Chinese riddles from the point of view of genesis, material content, classification and rhetorical component. The authors made an attempt to find some similarities and differences in Chinese and Russian riddles for a deeper understanding of the Russian culture and the Chinese culture.

Key words: *similarity, difference, Chinese and Russian riddles, genesis.*

Янь Ичжи, магистрант Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, магистрант Народного университета Китая, г. Пекин, Китай
euyuyz@163.com

Орехова Ирина Александровна, д-р пед. наук, профессор Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия
IAOrehova@pushkin.institute

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ СЛОВА ТРУД

Лингвистическое портретирование – это всестороннее, максимально подробное описание слова во всех его проявлениях, во всех выполняемых им функциях. Поскольку слово *труд* играет особую роль в формировании национально-языковой картины русского народа, его лингвистическое портретирование необходимо. В данной работе мы попытаемся не только составить лингвистический портрет слова *труд*, но и определить место данного слова в общей системе языка, чтобы проследить за тем, как действует эта система.

Ключевые слова: лингвистическое портретирование, слово *труд*, система языка.

Актуальность темы. В данной работе рассматривается лингвистическое портретирование слова *труд*. Лингвистическое портретирование – это всестороннее, максимально подробное описание слова во всех его проявлениях, во всех выполняемых им функциях. Поскольку слово *труд* играет особую роль в формировании национально-языковой картины русского народа, его лингвистическое портретирование необходимо.

Цель исследования. В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть функциональные и семантические особенности слова *труд* в русском языке. Мы попытаемся не

только составить лингвистический портрет слова *труд*, но и определить место данного слова в общей системе языка, чтобы проследить за тем, как действует эта система.

Задачи исследования. Сформулированная цель исследования предполагает решение таких задач, как изучение теорий, касающихся лингвистического портретирования, словоцентризма, системы языка и т.д., так и описание и анализ лингвистического портрета слова *труд*. Среди всех задач наиболее важной и интересной, с нашей точки зрения, является задача составить лингвистический портрет слова *труд*. Это помогает фундаментально выяснить функцию и место слова *труд* в общей системе языка.

Основное содержание:

1. Слово *труд* с давних пор является многозначным и понимается людьми по-разному, поэтому в различных словарях имеется множество его определений.

2. Изначально слово *труд* означает страдания и тяжёлую работу. А теперь с развитием общества (развитие языка неразрывно связано с развитием общества) слово *труд* начинает наполняться новым значением как ‘работа и результат деятельности’, утрачивая значение ‘страдание, тяготы’.

3. Слово *труд*, как и другие многозначные слова, сочетает в себе различные оттенки значений. В системе языка оно имеет огромное количество синонимов и антонимов, тем более, синонимов слова *труд* намного больше, чем антонимов.

4. Являясь достоянием всего народа, пословицы и поговорки ярко и образно украшают русскую речь. У русского народа существует огромное множество пословиц и поговорок о труде.

5. В Кратком словаре лингвистических терминов **система языка** – это внутренне организованная совокупность языковых единиц, находящихся в отношениях друг с другом («совокупность + единицы + функции»). Следует отметить, что каждая языковая структура (фонетическая, морфологическая, лексическая или синтаксическая) имеет свою систему, так как все элементы данной структуры выступают как члены системы. Слово *труд* является одной из основных структур-

ных единиц русского языка, которое служит для именования бытовых понятий, создаваемых человеческой практикой. Оно имеет несколько значений, называя ряд взаимосвязанных предметов или понятий. Кроме того, значения слова *труд* оказываются связанными не только между собой, но и со значениями других слов. Подводя итог, отметим, что слово *труд* раскрывает все свои значения в системе языка, при этом оно занимает одно из главенствующих мест в общей системе языка.

Выводы. Проведённые в работе исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Понятие «труд» является одной из основных категорий этической аксиологии в сознании человека, неотъемлемой и важнейшей частью общей национальной языковой картины мира (НЯКМ).

2. Лингвистический портрет слова *труд* состоит из пяти частей: определения в различных словарях; происхождения слова; синонимов и антонимов слова *труд*; пословиц и поговорок о труде; места слова *труд* в общей системе языка.

3. В целом, слово *труд* раскрывает все свои значения в системе языка, при этом оно занимает одно из главенствующих мест в общей системе языка.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 123–139.
2. Бодуэн де Куртенэ И. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М., 1963.
3. Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка: современное написание. – М., 2010.
4. Краткий словарь лингвистических терминов: [Электронный ресурс]. – URL: <http://uz.denemetr.com/docs/768/index-340074-1.html>.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2003.
6. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. – М., 2003.
7. Словарь русских синонимов: [Электронный ресурс]. – URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/>.
8. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Сост. Г.О. Винокур и др.; Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2001. – Т. 3.

9. Фокин Н.И. Труд // Экономика: в начале было слово: [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary-economics.ru/word/Труд>.

10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М., 1999.

Yan Yizhi, master student (undergraduate) of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, master student (undergraduate) of Renmin University of China, Beijing, China

Orehova Irina Aleksandrovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

LINGUISTIC PORTRAIT OF THE WORD «LABOUR»

Linguistic portrait is a comprehensive and as detailed as possible description of the word in all its manifestations and performed functions. Since the word «labour» plays a special role in the formation of a national and linguistic picture of the Russian people, its linguistic «painting» is necessary. In this paper we attempt not only to make up the linguistic portrait of the word «labour», but also to determine the location of the word in the language system to understand how the system works.

Key words: *linguistic portrait, the word «labour», language system.*

Содержание

Предисловие	3
<i>Абабайкэжи Гулимижэ, Шантурова Галина Алексеевна.</i> О различиях в восприятии и употреблении числа «семь» в русской и китайской культурах	5
<i>Абабайкэжи Гулимижэ, Шурупова Ирина Викторовна.</i> Культура делового общения в Китае и в России	9
<i>Айин Гу, Белова Наталья Викторовна.</i> Современный сленг в русском языке: трудности понимания для иностранцев	12
<i>Ван Ифэй, Орехова Ирина Александровна.</i> Межкультурная коммуникация: проблемы перевода	16
<i>Ван Кунь, Савченко Татьяна Константиновна.</i> Произведение А. Платонова «Песчаная учительница» с позиций феминизма	18
<i>Ван Лишуан, Андреева Наталья Владимировна.</i> Позиционные фонетические изменения в русском и китайском языках	21
<i>Ван Минцзинь, Шантурова Галина Алексеевна.</i> К вопросу о роли семантики в обучении лексике русского языка в китайской аудитории ...	25
<i>Ван Сяяо, Нечаева Елена Владимировна, Каргы Тамара Александровна.</i> Штампы устной разговорной речи в практическом курсе русского языка для китайских учащихся	28
<i>Ван Сюецзинь, Соловьёва Ирина Владимировна.</i> Год русского языка в Китае и Год китайского языка в России	31
<i>Гедес Охеда Джоанна Элизабет, Сойникова Анна Дмитриевна.</i> Проблемы адаптации иностранных учащихся к условиям жизни и обучения в России	34
<i>Гуань Вэньди, Орехова Ирина Александровна.</i> Отражение произведений А.С. Пушкина в творчестве русских композиторов	38
<i>Гуо Ин Ин, Савченко Татьяна Константиновна.</i> Переводы и восприятие М.И. Цветаевой в Китае	42
<i>Дай Хуэй, Савченко Татьяна Константиновна.</i> О преподавании русского языка в китайских школах: проблемы и перспективы	48
<i>Заирова Ситора Олимовна, Кольовска Елена Георгиевна.</i> Паронимы как компонент содержания обучения русскому языку в школе	52
<i>Илич Биляна, Гайич Йована, Андреева Наталья Владимировна.</i> Лексико-семантическая интерференция в русском и сербском языках	56
<i>Ильина Ольга Александровна, Хафизова Бону Сухробовна.</i> Обучение аудированию и теории восприятия речи	59
<i>Камышева Светлана Юрьевна, Эшпулатова Азиза Аланазаровна.</i> Языковая репрезентация концепта «весна» в русской лингвокультуре с позиции носителя таджикского языка	63

<i>Кан Инань, Нечаева Елена Владимировна. Некоторые приёмы повышения мотивации в учебном процессе РКИ</i>	68
<i>Карвахаль Пасадо Сантьяго, Сойникова Анна Дмитриевна. К вопросу о формировании социокультурной компетенции иностранных учащихся</i>	71
<i>Кирилова Чалакова Оля, Персиянова Светлана Георгиевна. Современная ситуация с изучением русского языка в Республике Болгария</i>	74
<i>Ли Гэнь, Шантурова Галина Алексеевна. К вопросу о концепте «лица» в русской и китайской картине мира</i>	77
<i>Ли Гэнь, Шурупова Ирина Викторовна. Готовим презентацию компании на русском языке</i>	80
<i>Ли Жоци, Караджев Багаудин Ибрагимович. Формы отказа в русской и китайской лингвокультурах</i>	84
<i>Ли Юаньюань, Кузнецова Светлана Юрьевна. Типичные ошибки китайских студентов при изучении русского языка</i>	90
<i>Линь Юньцзя, Каргы Тамара Александровна. Сравнительный лингвокультурологический анализ русских и китайских примет и суеверий с новогодним компонентом</i>	93
<i>Лю Жуйпин, Савченко Татьяна Константиновна. Символика числа: Россия – Китай</i>	98
<i>Лю Сяои, Персиянова Светлана Георгиевна. Грамматические трудности для студентов из Китая при изучении русского языка</i>	102
<i>Лю Тинтин, Шантурова Галина Алексеевна. Ласкательные вокативы в русском и китайском языках</i>	106
<i>Лю Чэньлян, Шантурова Галина Алексеевна. Пресуппозиция как необходимость рекламного текста</i>	109
<i>Лю Чэньлян, Шурупова Ирина Викторовна. Как вести себя на собеседовании</i>	112
<i>Лю Юй, Соловьёва Ирина Владимировна. Некоторые трудности в русской речи для китайских учащихся</i>	115
<i>Ма Дэчжи, Каргы Тамара Александровна. Отражение национального характера в русских и китайских пословицах</i>	118
<i>Ма Чжэньхуа, Каргы Тамара Александровна. Этикетные формулы приветствия и обращения в русском и китайском языках</i>	122
<i>Марко Карпи, Нечаева Елена Владимировна. Почему итальянские студенты хотят изучать русский язык и культуру?</i>	126
<i>Милошевич Елена, Рябова Евгения Александровна. Внеаудиторная работа как средство повышения эффективности обучения на занятиях по РКИ в отсутствие языковой среды (из опыта преподавания на филологическом факультете Государственного Университета Белграда)</i>	128
<i>Моя Сандоваль Лаура, Нечаева Елена Владимировна. Ложные друзья переводчика (испанский – русский)</i>	132
<i>Пан Сюэли, Орехова Ирина Александровна. Концепт «время» в русской и китайской фразеологии</i>	137
<i>Се Цзысюань, Караджев Багаудин Ибрагимович. О некоторых вопросах преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории</i>	140

<i>Сун Жуй, Караджев Багаудин Ибрагимович. Речевой этикет приветствия в русской и китайской лингвокультурах</i>	144
<i>Сю Дихань, Орехова Ирина Александровна. Фантастический мир в рассказах Т.Н. Толстой</i>	148
<i>Сюй Гаоцзе, Хэ Цзинвэй, Труханова Дарья Сергеевна. «Ши да каша – пицца наша» («каша» и «рис» как ключевые понятия концепта «Еда» в русском и китайском языках)</i>	151
<i>Ся Ху, Шантурова Галина Алексеевна. К вопросу о логоэпистематическом анализе фразеологизмов</i>	155
<i>Сяо Цзяхуэй, Шантурова Галина Алексеевна. Цветообозначения в русском и китайском языках (на примере «красный»)</i>	158
<i>Сяо Цзяхуэй, Шурупова Ирина Викторовна. Особенности коммерческой рекламы</i>	162
<i>Тань Яньцзе, Шутова Марина Николаевна. Сопоставление фонетических систем русского и китайского языков</i>	165
<i>Фам Тхи Ча, Третьякова Ирина Анатольевна. Особенности этикетных форм поздравления и пожелания во вьетнамском языке</i>	168
<i>Фу Хуахуа, Шантурова Галина Алексеевна. Китайский проект «Экономический пояс шёлкового пути» в российских СМИ</i>	172
<i>Фэн Анань, Ли Тянь, Труханова Дарья Сергеевна. Культурные коннотации лексемы <i>петух</i> в русском и китайском языках</i>	176
<i>Цао Цзытин, Караджев Багаудин Ибрагимович. Невербальная коммуникация в русской и китайской лингвокультурах</i>	179
<i>Ценя Александра, Шутова Марина Николаевна. Трудности формирования слухопроизносительных навыков на среднем и продвинутом этапах обучения</i>	184
<i>Цинь Мэн, Орехова Ирина Александровна. Женские образы в главных повестях В.Г. Распутина</i>	188
<i>Чень Ижун, Шурупова Ирина Викторовна. Восприятие образа петуха русскими и китайцами</i>	190
<i>Чжан Кайци, Караджев Багаудин Ибрагимович. Языковая игра в рекламе</i>	193
<i>Чжан Лицзюань, Каргы Тамара Александровна. Китайские и русские пословицы с компонентом-зоонимом (символом китайского зодиака)</i>	197
<i>Чжан Фэйлинь, Шантурова Галина Алексеевна. Русские заимствования в лексической системе Харбинского диалекта китайского языка</i>	201
<i>Чжан Цзюань, Орехова Ирина Александровна. Сказка как приём обучения китайских учащихся РКИ</i>	204
<i>Чжан Юйэр, Шантурова Галина Алексеевна. Русский язык как мировой язык</i>	207
<i>Чжао Лу, Каргы Тамара Александровна. Различные приёмы обучения русскому языку в Китае и в России (на примере урока русского языка в китайской школе)</i>	210
<i>Чжао Син, Шутова Марина Николаевна. Методические приёмы формирования навыка ритмической организации русского слова</i>	214

<i>Чжен Вэньнин, Чжан Хайшань, Труханова Дарья Сергеевна. Образ дракона/змея в русской и китайской культурах</i>	217
<i>Чжоу Сюевэй, Шурупова Ирина Викторовна. Сравнительный анализ концепта «семья» в русском и китайском языках</i>	220
<i>Ши Вэйлинь, Караджев Багаудин Ибрагимович. Фразеологизмы с названиями животных в русском и китайском языках</i>	223
<i>Шэнь Мэнин, Орехова Ирина Александровна. Анализ роли христианских мотивов в произведениях Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Осаму Дадзая «Исповедь “неполноценного” человека»</i>	228
<i>Юй Инцзы, Орехова Ирина Александровна. Фразеологизмы по теме «характер человека»</i>	230
<i>Юнь Сяоси, Савченко Татьяна Константиновна. Трилогия М. Горького («Детство», «В людях», «Мои Университеты») в Китае</i>	233
<i>Ян Тяньюе, Каргы Тамара Александровна. Сходство и различие между русскими и китайскими загадками</i>	236
<i>Янь Ичжи, Орехова Ирина Александровна. Лингвистическое портретирование слова труд</i>	240

Научное издание

**Международная студенческая
научно-практическая конференция
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 27 апреля 2017 г.)**

Сборник тезисов

Отв. ред.: *С.Г. Персиянова, И.А. Орехова*

Корректурa, техническое редактирование: *Р.Я. Ерусланов*
Компьютерная верстка: *Р.Я. Ерусланов*

Редакционный отдел
Управления научной деятельности Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6. Тел.: + 7 495 330 88 01.
Факс: + 7 495 330 85 65. Эл. адрес: inbox@pushkin.institute.
Сайт: www.pushkin.institute